Труды Учредительной конференции Русского Народно-Монархического Союза. 1 экз. Мюнхен, 1922

ИМЛ—Библиотека
ЦР
Р 939

459/112

ТРУДЫ

Учредительной Конференціи

Русскаго Народно-Монархическаго Союза

(Конституціонныхъ Монархистовъ)

съ 25 марта по 5 апрѣля 1922 года.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ“ ВЪ МЮНХЕНѢ.
ГЕОРГЕНШТРАССЕ 42/II.

ТРУДЫ

Учредительной Конференціи

Русскаго Народно-Монархическаго Союза

(Конституціонныхъ Монархистовъ)

съ 25 марта по 5 апрѣля 1922 года.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ" ВЪ МІОНХЕНѢ.

ГЕОРГЕНШТРАССЕ 42/II.

Ц,Р
Р939

ТРУДЫ

Учредительной Конференціи

Русскаго Народно-Монархическаго Союза

(Конституціонныхъ Монархистовъ)

съ 25 марта по 5 апрѣля 1922 года.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ“ ВЪ МЮНХЕНѢ.
ГЕОРГЕНШТРАССЕ 42/II.

ЦР
Р 939

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

1088843

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)

(067.
27)

2088/36 с1.

ССР
23036

Типографія Р. Ольденбоургъ, Мюнхенъ.

2012

I.

Подготовительныя работы.

На съѣздѣ хозяйственнаго возстановленія въ Рейхенгаллѣ 29 мая — 6 іюня 1921 г., создавшемъ русское монархическое объединеніе, сошлись монархисты безъ различія оттѣнковъ. Ихъ подраздѣляли на абсолютистовъ, конституціоналистовъ и парламентаристовъ, но соотвѣтствующихъ организацій тогда еще не было.

Въ процессѣ дальнѣйшей работы опредѣлилось, что такое раздѣленіе было нѣсколько искусственнымъ. Сторонниковъ немедленнаго осуществленія парламентарнаго строя почти не было; даже единственная группа, заявившая себя сторонницей конституціонной и парламентарной монархіи, Софійская группа к.-д. партіи высказывалась въ своемъ органѣ «Свободная Рѣчь» въ смыслѣ непримѣнимости въ ближайшее время въ Россіи этихъ, по ея мнѣнію, «элегантныхъ государственныхъ формъ».

Въ то же время число сторонниковъ конституціонной монархіи оказалось значительнымъ. Нѣкоторыя организаціи, возникшія въ разныхъ странахъ уже и до Рейхенгалльскаго съѣзда, и въ немъ не участвовавшія, стояли за конституціонную легитимную монархію; изъ нихъ Константинопольская и Парижская приняли участіе въ Національномъ Съѣздѣ (5—12 Іюня 1921 г.), а Бѣлградская участвовала и въ Національномъ и въ Рейхенгалльскомъ съѣздахъ. Такимъ образомъ въ монархическомъ движеніи оказалось не три, а два основныхъ теченія.

Тотъ фактъ, что обще-монархическія объединенія, вслѣдствіе ложной информаціи враждебной печати, разсматривались въ широкихъ русскихъ кругахъ какъ группировки однихъ крайнихъ правыхъ, существенно вредилъ развитію монархическаго движенія. Съ другой стороны, положеніе ранѣе возникшихъ конституціонно-монархическихъ организацій и ихъ отношеніе къ Рейхенгалльскому объединенію оставалось невыясненнымъ.

Съ конца лѣта 1921 г. Берлинская группа конституціонныхъ монархистовъ, участниковъ Рейхенгалльскаго съѣзда, взяла на себя инициативу объединенія единомышленныхъ монархическихъ группъ. Была основана газета «Грядущая Россія», въ первомъ номерѣ которой (1. IX. 21) были напечатаны основныя положенія программы Россійской національ-демократической партіи. Группа вступила въ сношенія съ Константинопольскимъ и Парижскимъ союзами, и въ октябрѣ создалось Организаціонное Бюро по созыву конституціонно-монархическаго съѣзда.

Въ бюро вошли: члены Высшаго Монархическаго Совѣта А. М. Масленниковъ и бар. М. А. Таубе; проф. Д. И. Пестржецкій; бар. Б. Г. Кейпенъ; предсѣдатель русской національ-демократической крестьянской партіи (возникшей въ Прагѣ въ 1920 г. и имѣющей отдѣлы въ Соед. Штатахъ) Е. А. Ефимовскій; предсѣдатель Константинопольскаго Союза Спасенія Родины М. И. Горемыкинъ; членъ совѣта Парижскаго Союза Освобожденія и Возсозданія Родины С. С. Ольденбургъ.

Предсѣдателемъ бюро былъ избранъ Е. А. Ефимовскій, секретаремъ полк. В. В. Шафонскій.

3-го ноября въ No. 10 «Грядущей Россіи» было опубликовано слѣдующее сообщеніе, опредѣляющее задачи и программу организаціоннаго бюро:

«Конституціонно-монархическій съѣздъ созывается въ цѣляхъ организаціи конституціоннаго крыла монархистовъ и преслѣдуетъ цѣль не раздѣленія монархическаго движенія и ослабленія уже достигнутаго объединенія, а ставитъ своей задачей усиленіе единства монархической организаціи и наиболѣе успѣшное координированіе работы съ ней всѣхъ монархическихъ теченій.

Бюро признало наиболѣе соотвѣтствующимъ слѣдующее названіе для создаваемой конституціонно-монархической организаціи: «Русскій Конституціонно-Монархическій Союзъ» и установило слѣдующія основныя положенія его программы:

1. Установленіе въ Россіи народной конституціонной монархіи, подъ скипетромъ исторической династіи Дома Романовыхъ, съ народнымъ представительствомъ, построеннымъ на широкихъ основаніяхъ.

2. Широкая децентрализація законодательства и управленія, автономія національныхъ и иныхъ исторически сложившихся территоріальныхъ единицъ и отрицаніе ограниченій въ правахъ по національному или религіозному признаку.

3. Упрощеніе государственнаго аппарата и сокращеніе государственныхъ расходовъ.

4. Утвержденіе частной собственности и принципа частной иниціативы; сведеніе къ минимуму государственнаго вмѣшательства въ частно-правовую жизнь.

5. Укрѣпленіе въ законномъ порядкѣ земли за крестьянами въ единоличную собственность съ вознагражденіемъ государствомъ частныхъ владѣльцевъ въ случаѣ отчужденія ихъ земель въ силу государственной необходимости.

6. Признаніе государственнаго значенія церковно-религіозныхъ вопросовъ въ жизни обновленной Россіи; свобода православной Русской Церкви, возглавляемой Патріархомъ Московскимъ, отъ бюрократической опеки, при широкой матеріальной поддержкѣ Церкви со стороны государства.

7. Возрожденіе международнаго значенія и мощи національной Россіи въ мирномъ сотрудничествѣ съ другими державами и въ совмѣстной съ ними работѣ надъ культурнымъ и экономическимъ возстановленіемъ всемірнаго правопорядка.»

Организаціонное бюро приступило къ работѣ по установленію связи съ мѣстами и получило отклики изъ цѣлаго ряда странъ, а также согласіе на участіе въ предполагавшемся съѣздѣ отъ всѣхъ конституціонно-монархическихъ организацій, за исключеніемъ Софійской к.-д. группы. (На съѣздъ приглашались организаціи и лица, принимавшія вышеприведенныя основныя положенія.)

Кромѣ Бѣлграда, Константинополя и Парижа сочувствующія группы возникли въ Софіи, Копенгагенѣ, Трондьемѣ (Норвегія) и въ различныхъ городахъ Германіи; русскій крестьянскій союзъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ также прислалъ свое декларативное заявленіе (напечатанное въ No. 18 «Грядущей Россіи»).

Въ Берлинѣ конституціонные монархисты объединились въ союзъ, принявшій затѣмъ названіе Союза Возрожденія Родины.

Организаціоннымъ бюро были устроены въ Берлинѣ два открытыхъ собранія: одно (23 ноября), посвященное Династіи; на немъ, послѣ вступительнаго слова бар. М. А. Таубе, были прочитаны доклады С. С. Ольденбурга «Государь Императоръ Николай II Александровичъ» и Е. А. Ефимовскаго «Династія Романовыхъ въ вѣкахъ историческаго бытія Россіи»; второе (13 декабря), посвященное русскимъ противобольшевистскимъ арміямъ: вступительное слово было сказано Е. А. Ефимовскимъ; были доклады: шт.-кап. А. А. Гельбке о ледяномъ походѣ; шт.-кап. И. С. Горнаго о борьбѣ на Сѣверо-Западѣ; С. С. Ольденбурга «1919-ый годъ»; полк. В. В. Шафонскаго о Крымской борьбѣ; и М. И. Горемыкина «Русская Армія на чужбинѣ».

Въ декабрѣ были кооптированы въ составъ бюро Г. В. Курловъ и Н. Н. Чебышевъ.

Въ январѣ с. г. бюро обсуждало вопросъ о престолонаслѣдіи, и 30 января единогласно приняло слѣдующую резолюцію, сообщенную Высшему Монархическому Совѣту и разосланную въ примкнувшія организаціи:

«Только Царская власть, создавшая могучее Русское государство, сможетъ нынѣ возродить нашу Родину.

Кровавая смута и грозный хозяйственный развалъ, уничтожившіе внѣшнія формы русской государственности, не вытравили въ глубинахъ народнаго сознанія вѣры въ Царскую власть, спасавшую Русь отъ невзгодъ, и не поколебали державныхъ правъ Династіи Романовыхъ, строителей Великой Россіи.

Невыясненность судьбы старшихъ представителей Императорскаго Дома, наличіе различныхъ толкованій дѣйствующихъ законовъ о Престолонаслѣдіи и отсутствіе открыто высказаннаго мнѣнія Династіи по этому вопросу, не дали донынѣ установить съ непререкаемой достовѣрностью, кому довлѣетъ Россійскій Императорскій Престолъ.

Въ настоящее время ни на порабощенной врагомъ Родинѣ, ни за ея рубежомъ нѣтъ учрежденій, уполномоченныхъ облечь въ правовыя формы возстановленіе Россійской Императорской власти.

Рѣшить вопросъ о томъ, кто изъ членовъ Династіи Романовыхъ является законнымъ преемникомъ Россійскихъ Императоровъ, можетъ только освобожденный отъ краснаго ига Русскій народъ черезъ Всероссійскій Земскій Соборъ.»

Въ сочувствующія группы было также разослано Временное положеніе о Русскомъ Конституціонно-Монархическомъ Союзѣ. Съѣздъ, по условіямъ времени и мѣста, было рѣшено замѣнить учредительной конференціей, которую пріурочили къ совѣщанію редакціи «Грядущей Россіи» съ ея представителями на мѣстахъ; такъ какъ эта газета была органомъ

конституціонно-монархическаго движенія, то ея представителями, естественно, являлись дѣятели мѣстныхъ конституціонно-монархическихъ организацій.

Окончательный срокъ созыва конференціи былъ назначенъ на 25 марта въ Берлинѣ.

Открытіе Конференціи.

Открытіе Конференціи послѣдовало 25 марта.

Для участія въ ней прибыло 35 человѣкъ, въ томъ числѣ представители монархическихъ организацій и группъ изъ другихъ странъ.

Такъ, прибыли делегаты изъ Юго-Славіи, Франціи, Венгріи, Турціи, Америки, Болгаріи, Баваріи и нѣкоторыхъ городовъ Германіи.

Передъ открытіемъ Конференціи Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Евлогіемъ было отслужено молебствіе, передъ началомъ котораго Владыка обратился къ членамъ Конференціи съ краткимъ словомъ.

Указывая на единственно правильный и возможный путь возрожденія Россіи въ сочетаніи трехъ исконныхъ началъ, обезпечившихъ ея великое прошлое, — Церкви, Царя и народа — Владыка призывалъ собравшихся проникнуться духомъ полной терпимости ко всѣмъ, работающимъ на благо и возрожденіе Родины, хотя бы они шли иными путями къ этой цѣли, и въ своей дальнѣйшей дѣятельности итти рука объ руку со своимъ народомъ, служить его интересамъ, видя въ немъ не врага, вызывающаго месть за содѣянное, а младшаго брата, впавшаго въ несчастье. Слова Владыки были выслушаны съ глубокимъ вниманіемъ и встрѣтили живѣйшій откликъ, что не разъ отражалось въ дальнѣйшихъ докладахъ и преніяхъ на Конференціи.

По совершеніи молебствія предсѣдатель организаціоннаго бюро Е. А. Ефимовскій объявилъ первое засѣданіе Конференціи открытымъ и обратился къ членамъ Конференціи со слѣдующей рѣчью:

«Господа, тотъ фактъ, что на призывъ организаціоннаго бюро отозвались всѣ русскіе конституціонно-монархическія организаціи всѣхъ государствъ западной Европы и даже Америки, и Конференція привлекла людей опыта, прошедшихъ долгую школу общественнаго служенія является лучшимъ залогомъ успѣшности предстоящей работы. Мы собрались сюда не для того, чтобы нарушать стройность общей монархической работы; мы полагаемъ, что созывая конституціонно-монархическую Конференцію, мы развиваемъ общее дѣло монархическаго движенія. Конституціонно-монархическія организаціи, возникая и дѣйствуя подъ различными названіями, пришли однако къ сознанію необходимости объединенія, дабы этимъ укрѣпить силу общаго монархическаго фронта. Внося въ общее движеніе новую струю конституціонно-монархической мысли, мы создаемъ также и базисъ для новаго политическаго теченія. Здѣсь выявляется сочетаніе идей свободы и національной твердости, идеи законной монархіи и законнаго прогресса. Это либеральный націонализмъ или національный либерализмъ, построенный на идеѣ государственности и прогресса, носителемъ которой былъ П. А. Столыпинъ. Непонятый справа и слѣва онъ не смогъ сдѣлать то, до чего тогда еще не додумалась русская общественность. Это знамя государственности и прогресса и долженъ поднять конституціонно-монархическій Союзъ. Созданіе центра будущаго государственнаго либерализма еще имѣетъ и то значеніе, что устраняетъ въ будущемъ опасность анархіи и захвата власти анаціональными и агосударственными элементами. Неся съ собой начала истинной преданности монархіи и здороваго націонализма, конституціонно-монархическое теченіе, подавляя стихійныя вспышки анархически-развращенныхъ массъ, должно вести борьбу и съ тѣми элементами, которые заявляютъ монополію на власть, отравляютъ общественное самосознаніе ядомъ демагогіи и разрушаютъ государство. Но мы не должны повторять ошибки прежнихъ радикальныхъ круговъ и не должны смѣшивать идею прогресса съ идеей оппозиціи; мы должны всѣми силами участвовать въ возсозданіи русскаго государства. На этомъ трудномъ пути насъ ожидаетъ грязь, клевета, интриги и борьба. Но этого страшиться нельзя, памятуя, что жертвы неизбѣжны. И эти жертвы мы понесемъ во имя Родины. Съ вѣрой въ будущее Россіи, съ надеждой на ея устроеніе и съ безграничной любовью къ Родинѣ мы приступаемъ къ работѣ.»

Закончивъ свою рѣчь Е. А. Ефимовскій отъ имени организаціоннаго бюро предложилъ избрать Президіумъ въ слѣдующемъ составѣ:

Предсѣдателемъ: С. Т. Варунъ-Секрета — представителя Союза Спасенія Родины (Константинополь).

Товарищами Предсѣдателя: В. Г. Ветчинина — предсѣдателя Союза Возстановленія Родины (С. К. С. Х. С.) и Н. Н. Шебеко — предсѣдателя Союза Освобожденія и Возсозданія Родины (Парижъ).

Секретаремъ: В. В. Ростиславова — секретаря Союза Возрожденія Родины (Германія).

Конференція единогласно избрала указанныхъ лицъ и, по предложенію С. Т. Варуна-Секрета, дополнительно изобрала Товарищемъ Предсѣдателя Е. А. Ефимовскаго. Послѣ этого, выслушавъ краткую благодарственную рѣчь избраннаго Предсѣдателя, она приступила къ заслушанію докладовъ.

II.

ДОКЛАДЫ ПО ОСВѢЩЕНІЮ СОВРЕМЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ.

О международномъ положеніи.

Докладъ проф. барона М. А. Таубе.

Разсматривая на Рейхенгалльскомъ съѣздѣ современное международное положеніе съ точки врѣнія интересовъ русскаго монархическаго дѣла и обрисовывая силы, на которыя монархисты могли бы опереться въ своей работѣ, я останавливался, около года тому назадъ, на одномъ характерномъ явленіи: ни одна изъ европейскихъ державъ не идетъ съ нами по пути возстановленія монархической Россіи; наоборотъ, каждая изъ нихъ ставитъ тѣ или иныя препятствія дѣлу возрожденія русской монархіи. Гдѣже — спрашивалъ я — искать союзниковъ? Каковы правильные пути для достиженія намѣченной нами цѣли? — Чтобы отвѣтить на эти вопросы, мнѣ казалось необходимымъ имѣть въ виду три главнѣйшихъ фактора, которые должны содѣйствовать успѣху русской монархической работы. Этими факторами являются: наличіе созидательныхъ силъ въ самомъ русскомъ народѣ (безъ которыхъ наша работа вообще была бы безцѣльной), разъединеніе силъ нашихъ враговъ и родственныя намъ теченія въ другихъ государствахъ (напр. національныя теченія въ Германіи, Венгріи, легитимные монархисты во Франціи и др.) Этимъ намѣчались общія основы тактики дальнѣйшей монархической работы, но для детальнаго ея освѣщенія необходимо теперь представить фотографію той международной обстановки, которая сложилась въ послѣднее время, т. е. разобраться въ картинѣ распредѣленія главныхъ политическихъ фигуръ на международной шахматной доскѣ. Подходя къ этому вопросу, мы должны констатировать, что намъ приходится имѣть дѣло въ настоящій моментъ съ четырьмя доминирующими центрами или главнѣйшими факторами современной міровой политической жизни.

I.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, со дня заключенія Версальскаго мира, Франціи несомнѣнно принадлежитъ военная гегемонія въ Европѣ, и потому эта держава является главнымъ центромъ общеевропейской политики. Достигнувъ необычайнаго международнаго могущества, напоминающаго самыя блестящія страницы ея исторіи временъ Людовика XIV и Наполеона, Франція стремится использовать свое положеніе побѣдительницы по Версальскому миру для осуществленія еще большихъ преимуществъ, чѣмъ она получила по этому миру. Съ этой цѣлью она направляетъ всѣ свои силы на полное экономическое и политическое подчиненіе Германіи, будучи увѣрена, повидимому, въ томъ, что Германія и до сихъ поръ въ военномъ отношеніи еще не достаточно ослаблена. Для достиженія своей цѣли Франція съ чрезвычайной настойчивостью, планомѣрностью и дальновидностью пускаетъ въ ходъ всѣ средства и, дѣйствительно, достигла въ этомъ отношеніи громадныхъ результатовъ. Не только обезоруженіе Германіи и безпощадное экономическое обезсиленіе ея путемъ выкачиванія изъ страны денежныхъ и матеріальныхъ цѣнностей могутъ разсматриваться въ качествѣ такихъ средствъ, но и рядъ другихъ мѣропріятій политическаго характера. Къ нимъ относятся фактическое закрѣпленіе Рейнской границы, сохраненіе оккупаціи, изолированіе Германіи путемъ окруженія ея (о чемъ мечталъ еще Эдуардъ VII) желѣзнымъ кольцомъ странъ, являющихся въ сущности вассалами Франціи, какъ союзъ «Малой Антанты», Польша, Randstaaten, работа по созданію Дунайской конфедераціи, распространеніе исключительнаго вліянія Франціи въ сѣверныхъ Скандинавскихъ государствахъ (гдѣ, какъ напр., въ Швеціи, бывшей во время войны почти что въ союзническихъ отношеніяхъ съ Германіей, вліяніе послѣдней совершенно вытѣсняется французами), привлеченіе новыхъ союзниковъ среди государствъ, гдѣ вліяніе Германіи до послѣдняго времени было внѣ конкуренціи, какъ напр. въ Турціи (заключеніе тайнаго договора съ Кемаль-Пашой) и, наконецъ, — даже переговоры съ большевиками съ цѣлью, повидимому, передъ Генуэзской Конференціей попытаться перевести

политику совѣтской власти на французскіе рельсы. Все это служитъ къ тому, чтобы парализовать возрожденіе сильной Германіи. Той же цѣли служатъ и другія мѣры, принимаемыя въ экономической области: въ Германію прибываютъ группы полуфранцузскія, полурусскія, полуеврейскія для внѣдренія французскихъ капиталовъ въ германскія предпріятія. Не упускаются изъ поля зрѣнія и внутреннія партійныя осложненія, используются органы ненаціональной печати («Rote Fahne», «Freiheit» и др.). Наконецъ даже минимальную до сихъ поръ энергію лиги націй Пуанкаре хочетъ тоже использовать въ интересахъ Франціи противъ Германіи.

Эта политика Франціи, протекающая подъ знакомъ военной гегемоніи, естественно придаетъ соотвѣтствующій характеръ и всей обще-европейской политической обстановкѣ, съ чѣмъ русскимъ монархистамъ необходимо считаться.

II.

Вторымъ международнымъ факторомъ мірового значенія являются Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Америкѣ принадлежитъ финансовая гегемонія міра. Она зажала въ своемъ кулакѣ всю Европу и не желаетъ уступать никому ни пяди своего экономическаго могущества. Власть ея капитала чувствуется во всѣхъ государствахъ, не исключая и Англіи. Еще во время войны союзники жаловались, что Америка не могла проникнуться общесоюзными интересами и вела войну исключительно съ дѣловой финансовой точки зрѣнія. Теперь эта точка зрѣнія окончательно восторжествовала въ Америкѣ. Слѣдующіе факты подтверждаютъ эту мысль. Америка вывела свои войска изъ Рейнской области и требуетъ громадное вознагражденіе за содержаніе оккупаціонной арміи; она отказалась участвовать въ Генуэзской конференціи, такъ какъ, не ожидая отъ нея для себя реальныхъ выгодъ, не хочетъ въ то же время запутываться въ чисто-политическія европейскія комбинаціи; наконецъ, судя по газетамъ, недавно въ Сѣверной Америкѣ принятъ биль, категорически требующій взысканія съ союзныхъ державъ въ теченіе 25 лѣтъ всѣхъ военныхъ долговъ съ процентами. Америка идетъ своей дорогой, которая привела ее уже къ полному мировому господству въ экономическомъ отношеніи.

III.

Третьей доминирующей силой въ международныхъ отношеніяхъ является красный интернаціоналъ. Многимъ представляется, что теперь, когда большевизмъ потерпѣлъ полный крахъ, когда въ Россіи наблюдается общій развалъ и отходъ отъ коммунизма, при повальномъ бѣгствѣ видныхъ его руководителей въ Европу, нѣтъ основанія говорить о могуществѣ краснаго интернаціонала. Однако, подобныя соображенія могутъ относиться къ совѣтской Россіи, но не къ третьему интернаціоналу. Послѣдній, завершивъ свое дѣло въ Россіи, стремится теперь къ разрушенію остальной Европы. Наступленіе взрыва приближается. Въ Берлинъ съѣзжаются видные коммунистическіе вожди (какъ Радекъ, Раковскій, Бэла Кунъ, Бухаринъ), идутъ безостановочно серьезныя приготовленія къ совѣтскому наступленію на Польшу и Румынію въ случаѣ провала Генуэзской конференціи; большевистская пропаганда работаетъ во всю, считая своей послѣдней ставкой вызовъ революціи въ европейскихъ странахъ. На эту ставку коммунистовъ расходуются послѣдніе остатки русскаго золота. Достойно при этомъ вниманія, что работа большевиковъ облегчается тѣми же условіями, которыя были и въ Россіи въ періодъ подготовки въ ней революціи. И правые и лѣвые льютъ воду на коммунистическую мельницу. Напримѣръ, угаръ нѣмецкихъ націоналистовъ, навѣянный желаніемъ реванша Франціи, заставляетъ ихъ искать союза съ большевиками; въ то же время и французы ведутъ какіе-то переговоры съ представителями совѣтскаго правительства. Такимъ образомъ Радекъ находитъ поддержку и со стороны коммунистовъ и со стороны нѣкоторыхъ силъ международнаго капитала, со стороны Антанты и, повидимому, со стороны нѣкоторыхъ правыхъ нѣмецкихъ группъ. Все это путаетъ политическія карты и укрѣпляетъ большевиковъ, а вмѣстѣ съ ними и силу краснаго интернаціонала. Только близорукость, а зачастую и глупость руководителей европейской политики заставляетъ ихъ закрывать глаза на ту грозную опасность, которая надвигается на Европу въ видѣ коммунистическаго интернаціонала.

IV.

Четвертой направляющей міровую политику силой является католическая церковь — римско-католическій интернаціоналъ. Въ связи съ войной, проигранной Германіей, чрезвычайно возросла сила католической церкви. Сохраняя въ общемъ нейтралитетъ въ началѣ войны, Ватиканъ потомъ замѣтно повернулъ въ сторону Франціи, чѣмъ, въ концѣ концовъ, добился возстановленія съ нею дипломатическихъ сношеній. Этому способствовало, между прочимъ, то обстоятельство, что, во время военныхъ успѣховъ Германіи, правящіе нѣмецкіе круги откровенно давали понять, что побѣда германскаго оружія будетъ и побѣдой лютеранства надъ католичествомъ (эта мысль высказывалась въ памфлетахъ того времени и въ положеніи, занятомъ различными протестантскими ферейнами), заставляя католическую церковь опасаться, что побѣда Германіи подъ прусской гегемоніей приведетъ къ жесточайшему

«культуръ-кампфу», какъ это было во времена Бисмарка послѣ 1870 года. Выигравъ въ этомъ вопросѣ вслѣдствіе побѣды союзниковъ, Ватиканъ прилагаетъ теперь всѣ усилія для дальнѣйшаго распространенія и укрѣленія своего вліянія въ мірѣ. И дѣйствительно, расцвѣтъ вліянія куріи въ настоящій моментъ напоминаетъ времена наибольшаго въ новѣйшей исторіи могущества католицизма (при папѣ Львѣ XIII), опровергая этимъ, между прочимъ, неудачныя предсказанія извѣстнаго нѣмецкаго историка Нибура, характеризовавшаго еще сто лѣтъ тому назадъ Ватиканъ какъ силу, потерявшую значеніе въ XIX вѣкѣ. Въ настоящее время Ватиканъ поддерживаетъ дипломатическія сношенія почти со всѣми государствами. За время войны число такихъ державъ съ 14 увеличилось до 25, открыто 13 новыхъ нунціатуръ, идутъ переговоры и объ установленіи дипломатическаго представительства со стороны С. А. Соединенныхъ Штатовъ и большихъ нехристіанскихъ государствъ — Японіи, Китая, Турціи. Въ настоящій моментъ въ Европѣ только три скандинавскихъ государства не поддерживаютъ официально связи съ Ватиканомъ. Что касается Германіи, то достаточно указать на политическое вліяніе парламентской католической партіи «центра». При этомъ успѣшная работа ведется здѣсь не только на узко-политической аренѣ, но и въ области культурной жизни. Напримѣръ въ Рейнской провинціи и мѣстностяхъ, оккупированныхъ союзниками, ведется крайне интенсивная пропаганда идеи католичества въ кругахъ, гдѣ она могла бы больше всего встрѣтить противодѣйствія со стороны германской національной мысли: благодаря работѣ іезуитовъ, въ указанныхъ областяхъ возникъ союзъ нѣмецкой католической молодежи подъ названіемъ «Новая Германія», девизомъ котораго является — «Прежде всего католикъ — затѣмъ нѣмецъ». Этотъ союзъ за два года создалъ нѣсколько сотъ мѣстныхъ организацій, объединяющихъ десятки тысячъ нѣмецкой молодежи. Необходимо, затѣмъ, указать на такіе крупные планы католическаго духовенства, какъ мысль о созданіи междупарламентской католической лиги, повинующейся Св. Престолу и пр.

Останавливаясь на этомъ вопросѣ съ точки зрѣнія интересовъ русскаго монархическаго дѣла, и не касаясь соображеній духовно-православныхъ, а руководствуясь задачами исключительно свѣтско-политическими, русскіе монархисты должны учитывать всю опасность и нежелательность встрѣчи въ своей работѣ съ католической церковью въ качествѣ враждебной силы. Мы должны при созданіи новой Россіи не повторять старыхъ ошибокъ. Необходимо помнить, что прежняя политика, подчасъ стѣснявшая религіозную свободу католическихъ подданныхъ Имперіи, породила въ руководящихъ католическихъ кругахъ упорную мысль о враждебности Царской Россіи католической Церкви (Эта мысль чрезвычайно характерно выражена въ запискѣ, составленной въ концѣ 1918 г. близкимъ къ Ватиканскимъ кругамъ ирландскимъ патеромъ О'Горман'омъ). Между тѣмъ, еще въ 1906 г. Государь Императоръ въ категорической формѣ указалъ министру иностранныхъ дѣлъ на необходимость и возможность совмѣстной политической работы съ Ватиканомъ для борьбы съ атеизмомъ и разлагающими соціальными ученіями. Такая работа противъ общихъ враговъ, само собой разумѣется, не имѣетъ отношенія къ вопросамъ догматическимъ и могла бы осуществляться безъ какихъ бы то ни было принципіальныхъ уступокъ въ области православной вѣры. Католицизмъ огромная сила, съ которой намъ при возрожденіи монархической Россіи придется считаться.

Таковы четыре основныхъ доминирующихъ центра, направляющихъ современную міровую политику.

Въ число этихъ основныхъ доминирующихъ силъ я намѣренно не включилъ ни Англію, ни масонско-еврейскій интернаціоналъ. Къ счастью для русскаго монархическаго движенія, эти факторы, конечно, не утративъ еще далеко своего значенія — всетаки потеряли за послѣднее время очень много въ качествѣ агрессивныхъ міровыхъ силъ, активно направленныхъ противъ Россіи. Въ частности, Англія сейчасъ поглощена своими внутренними заботами. Когда то мы говорили англичанамъ: «не мѣшайте бѣлому движенію, не препятствуйте возстановленію національной монархической Россіи» — и получали въ отвѣтъ, что большевизмъ есть болѣзнь побѣжденныхъ народовъ или низшихъ расъ, и что Англія, страна старой культуры, навсегда застрахована отъ этой болѣзни. Результаты столь горделиваго самомнѣнія налицо. Ядъ большевизма, прививавшійся русскими друзьями Ллойдъ Джорджа для разложенія Британской Имперіи, началъ обнаруживать свое дѣйствіе. Объ этомъ говорятъ событія въ Индіи, Египтѣ, Капской Колоніи, Ирландіи. И трещитъ уже не только колоніальное зданіе Англіи, но и въ ней самой, внутри ея, по свидѣтельству самихъ англичанъ, замѣтно растетъ движеніе, характеризующееся опредѣленными большевистскими признаками. Недаромъ еще Марксъ училъ, что міровая революція невозможна безъ разложенія Англіи. При такихъ условіяхъ можно предполагать, что Англія начинаетъ видѣть гибельность своей русской политики и что въ ней крѣпнетъ рѣшеніе отказаться отъ всякихъ финансовыхъ поддержекъ совѣтскому правительству и не мѣшать болѣе русскому бѣлому національному движенію, — если, само собой, не удастся совсѣмъ подчинить своему вліянію московскихъ правителей (Генуэзская конференція).

Руководители масонско-еврейскаго интернаціонала тоже поняли, что, въ своемъ стремленіи погубить историческую русскую государственность и

разрушить національную Россію при помощи кадетской политической революціи, превратившейся въ соціальную революцію коммунистовъ — они хватили черезъ край. Они увидѣли, что большевизмъ выходитъ изъ русскихъ береговъ и грозитъ затопить и ту капиталистическую Европу, на которой держится все личное благополучіе масонскихъ верховъ. И вотъ, по всему еврейско-масонскому фронту данъ отбой. Въ Парижѣ и Лондонѣ все громче говорятъ о томъ, что для спасенія капиталистической Европы (и, въ частности, для еврейскаго капитала) необходимо существованіе государственно-сильной Россіи, хотя бы и въ національно-монархической формѣ.

Характерна эволюція масонства и въ Германіи. Въ основанномъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ масонскомъ журналѣ «Deutscher Pfeiler», стоящемъ на національной почвѣ, недавно появилась, напримѣръ, статья виднаго масона Бишофа, доказывающаго, что германское масонство не имѣло связи съ интернаціональнымъ политическимъ масонствомъ Франціи и Англіи и своей задачей всегда считало только продолженіе міровой культурной работы идеологовъ германскаго гуманитарнаго духа (Гете, Лессинга, Канта, Фихте и др.) ...

Все это указываетъ на то, что агрессивная сила массонско-еврейскаго центра пошла сейчасъ на убыль и уже не можетъ быть поставлена — по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту — наряду съ указанными выше главнѣйшими факторами современной міровой политики.

Сопоставляя всѣ приведенные факты и анализируя дружескія и враждебныя русскимъ монархистамъ международныя сиды, мы на будущемъ общемонархическомъ съѣздѣ должны подвести въ этомъ направленіи итоги, намѣтить планъ дѣйствій и выработать тактическую программу для международной политики всего объединеннаго монархическаго движенія. Однимъ изъ необходимыхъ условій для успѣшной работы въ этомъ отношеніи является созданіе спеціальнаго органа при Высшемъ Монархическомъ Совѣтѣ, который вѣдалъ бы вопросами международной политики, опираясь на соотвѣтствующее представительство на мѣстахъ. Къ сожалѣнію до сихъ поръ этого не было сдѣлано, и наша работа въ этой области въ значительной степени лишена и планомѣрности и единообразнаго направленія изъ центра. Необходимо выйти изъ такого аморфнаго состоянія, дабы наше монархическое движеніе не было сброшено со счетовъ международной политической жизни. И задачей конституціонно-монархическаго союза является, между прочимъ, упорядочить и эту область, съ тѣмъ, чтобы послѣдующей дружной работой съ другими монархическими группами и теченіями вырвать изъ числа доминирующихъ силъ, указанныхъ выше — красный интернаціоналъ и, расчистивъ путь къ святынямъ Московскаго Кремля Царскому Дому Романовыхъ, вернуть монархической Россіи то мѣсто въ міровомъ концертѣ, которое ей принадлежитъ по исторической традиціи и по праву.

Положеніе Совѣтской Россіи.

Осповныя черты доклада С. С. Ольденбурга.

Задачей доклада является по возможности объективный анализъ общаго положенія совѣтской Россіи. Источниками для него послужили: свидѣтельскія показанія бѣженцевъ и иностранцевъ, прибывшихъ изъ Россіи, совѣтская печать, издающаяся въ предѣлахъ Россіи, — данныя, при этомъ пропущенныя черезъ призму личнаго опыта. При огромномъ пространствѣ совѣтской Россіи и при обиліи фактовъ совѣтской дѣйствительности, въ нихъ наблюдаются нерѣдко противорѣчія; и трудно иногда разобраться: что является правиломъ и что исключеніемъ. Степень достовѣрности источниковъ различна, и въ этомъ смыслѣ они могутъ быть такъ расположены (въ порядкѣ возрастающей достовѣрности): 1. совѣтская печать заграницей (наименѣе надежный источникъ), 2. разсказы жителей совѣтской Россіи, легально уѣхавшихъ оттуда — и связанныхъ обычно извѣстными обязательствами; 3. разсказы иностранцевъ, нерѣдко совершенно не понимающихъ русской жизни; 4. «агентурныя сводки», обычно матеріалъ субъективнаго характера и не подвергнувшійся критической провѣркѣ; 5. внимательное изученіе печатныхъ изданій, выходящихъ въ предѣлахъ совѣтской Россіи (— на мѣстѣ трудно писать всегда сплошную ложь) и 6. показанія бѣженцевъ. На основаніи всѣхъ этихъ источниковъ положеніе въ совѣтской Россіи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Основная черта экономическаго положенія страны, которую можно было наблюдать и годъ тому назадъ — перевѣсъ потребленія надъ производствомъ. Низкій уровень промышленнаго производства вызывался упадкомъ трудовой энергіи, изношенностью инвентаря, развалomъ транспорта и т. д. За истекшій годъ прибавились три новыхъ фактора: 1. «новая экономическая политика», 2. ввозъ на золото изъ заграницы, 3. неурожай. Изъ нихъ второй факторъ явился пока наиболѣе важнымъ. Если первый годъ владычества большевиковъ можно было назвать «періодомъ стихійныхъ процессовъ», второй — «годомъ голодной зимы», третій — «годомъ холодной зимы», а четвертый — «періодомъ обманчивой передышки», то пятый, начавшійся съ лѣта 1921 г., заслуживаетъ названіе «періода золотого фонда».

Первый факторъ — «новая экономическая политика» Ея основныя черты: декларированіе свободной торговли и освобожденія отъ государственной опеки мелкой и средней промышленности. Параллельно съ этимъ совѣтское правительство сокращаетъ административный и служебный аппаратъ въ государственныхъ предпріятіяхъ, а въ промышленности вводитъ такъ называемый хозяйственный расчетъ, т. е. выдѣляетъ изъ общаго бюджета рядъ предпріятій съ предоставленіемъ имъ права продавать на свободномъ рынкѣ часть своихъ продуктовъ и создаетъ такъ назыв. «комбинаты», въ правленія которыхъ входятъ представители совѣтской власти, проф. союзовъ и, въ очень ограниченномъ числѣ, т. н. «спецы». Преобладающее вліяніе въ этихъ «комбинатахъ» принадлежало всегда коммунистамъ. «Хозяйственный расчетъ», однако, въ виду убыточности предпріятій, или остается на бумагѣ или ведетъ къ ихъ закрытію. Сколько нибудь серьезныхъ концессіонныхъ договоровъ съ иностранцами совѣтскому правительству такъ и не удалось заключить. Аренда же предпріятій коснулась, главнымъ образомъ, кафе, бань, ресторановъ и самыхъ мелкихъ промышленныхъ заведеній. Уже процентъ занятыхъ во всѣхъ арендованныхъ предпріятіяхъ рабочихъ (2% рабочихъ въ Московской губ.) показываетъ, что о «возрожденіи промышленности» здѣсь говорить не приходится.

«Нэпъ» (новая экономическая политика) явилась скорѣе «пріятнымъ», чѣмъ «полезнымъ» мѣропріятіемъ — она не дала увеличенія производства, хотя временно ослабила непосредственное раздраженіе массъ. Кромѣ того она возрождаетъ чувство классовой ненависти, что используется большевиками, какъ средство для разъединенія и ослабленія рядовъ недовольнаго населенія. Новая экономическая политика повысила благосостояніе немногихъ отдѣльныхъ лицъ, но и это благосостояніе случайно и временно: никто не увѣренъ, что все накопленное при помощи торговли не будетъ у него завтра же отобрано, и поэтому все добытое проживается немедленно. Отсюда широкая жизнь отдѣльныхъ единицъ, вызывающая недовольство рабочихъ — своеобразный громоотводъ.

Вторымъ и главнымъ факторомъ является ввозъ изъ за границы. За 1921 г. ввезено предметовъ непосредственнаго потребленія примѣрно на 300 милл. золотыхъ рублей. Главные предметы ввоза — продовольствіе, обувь и обмундированіе (для красной арміи и желѣзнодорожниковъ) и уголь. Но главное облегченіе отъ ввоза почувствовали только центральные города и желѣзно-дорожные служащіе. Рядовому же населенію, въ особенности въ провинціи, стало еще труднѣе, т. к. была уничтожена выдача пайковъ. Цѣны растутъ неудержимо: такъ въ ноябрѣ 1921 г. хлѣбъ стоилъ 3000 руб. фунтъ., теперь онъ стоитъ 60 000 руб. Положеніе служащихъ осложняется тѣмъ, что у правительства не хватаетъ денежныхъ знаковъ для выплаты имъ жалованья. Къ тому же огромныя массы просто выбрасываются на улицу за сокращеніемъ правительственнаго административнаго аппарата.

Третій факторъ — неурожай. Особенно важно то, что голодаютъ наиболѣе хлѣбородные районы страны — Поволжье, Юго-Востокъ, Новороссія, которые раньше много хлѣба вывозили. Въ ближайшемъ году голодъ долженъ значительно усилиться, такъ какъ огромныя площади земли не засѣяны: нѣтъ сѣмянъ, рабочихъ силъ, скота.

Жел. дорожные пути настолько износились, что, какъ сообщалось въ печати, выписанные изъ Германіи новые паровозы не могли быть пущены по нимъ — шпалы не выдерживали. Недостатокъ топлива — общее явленіе. Исключеніемъ казался только Донецкій бассейнъ, гдѣ большевикамъ удалось поднять производство до 65 милл. п. въ мѣсяцъ (при генералѣ Деникинѣ было 40 милл., до войны около 200 милл., послѣднимъ лѣтомъ 9 милл.). Но это повышеніе вызвано было использованіемъ старыхъ, заготовокъ и временно усиленной выдачей пайковъ, привлекшей большое число рабочихъ. Теперь же отъ недостатка продовольствія рабочіе разбѣгаются, и производство снова падаетъ. По признаніямъ самихъ большевиковъ, Донецкій бассейнъ теперь «второе Поволжье». Нѣсколько лучше положеніе съ добычей нефти — используются еще старые заготовки, и добыча понизилась меньше (до 12—14 милл. пуд. въ мѣсяцъ).

Къ общему ухудшенію положенія противъ прошлаго года долженъ быть прибавленъ еще денежный кризисъ. Золотой запасъ видимо еще не исчерпанъ, или по крайней мѣрѣ не весь использованъ; большевики принимаютъ еще цѣлый рядъ мѣръ для увеличенія денежныхъ рессурсовъ: реквизировали коллекціи почтовыхъ марокъ, произвели учетъ и опредѣленіе стоимости музейныхъ древностей и теперь издали декретъ объ изъятіи и продажѣ церковныхъ цѣнностей.

Но потребности въ ввозѣ, неизбѣжно возрастая, такъ какъ страна производитъ сама все меньше и меньше, поглощаютъ всѣ денежные рессурсы.

Въ прошлогоднемъ сообщеніи Національному Съѣзду по тому же вопросу авторъ настоящаго доклада давалъ слѣдующее опредѣленіе потребностей большевиковъ: «Совѣтской власти, какъ организаціонному центру міровой революціи, нужны: 1. желѣзныя дороги — чтобы поддерживать свою власть на всемъ занятомъ пространствѣ и перебрасывать войска къ границѣ; 2. топливо и подвижной составъ для этихъ дорогъ; 3. топливо, одежда и продовольствіе для нѣкоторой части городского населенія, для жел.-дорожныхъ служащихъ и для примѣрно 500-тысячной красной арміи. Въ городахъ они должны,

кромѣ технически необходимаго, поддерживать и нѣкоторое количество «показательныхъ» учрежденій — своего рода «Потемкинскихъ деревень», являющихся необходимымъ аксессуаромъ заграничной пропаганды. Пока эти довольно ограниченныя потребности удовлетворяются, существованіе совѣтской власти въ Россіи сохраняетъ для коммунистовъ свое значеніе.»

Но и на этотъ минимумъ нужны сотни милліоновъ золотомъ въ годъ.

Въ Россіи наблюдается невиданное въ исторіи явленіе — международная политическая секта, коммунистическая партія овладѣла цѣлой страной и расхищаетъ ея достояніе. Формально она подчинена III интернаціоналу, но фактически скорѣе всѣ его рѣшенія диктуются Ц. Ком. Россійской коммунистической партіи. Ихъ цѣль одна — міровая революція. Коммунистическая партія рѣзко выдѣляется изъ состава всего населенія Россіи. Теперь, чтобы создать еще болѣе сплоченное и однородное ядро, произведена чистка отъ случайныхъ элементовъ. Всѣ совѣты, съѣзды и пр. — суть только инсценировки. Большинство въ нихъ всегда создается совѣтской властью въ пользу коммунистической партіи.

На новую экономическую политику коммунистическая партія смотритъ, какъ на «уходъ на островъ» (передышка), и оставляетъ въ своемъ распоряженіи «желѣзный фондъ» — рудники, жел. дороги, золотой запасъ и пр. Въ отношеніи коммунистовъ къ соціалистическимъ партіямъ сейчасъ наблюдается нѣкоторый поворотъ — они не прочь заграницей войти въ соглашеніе съ соціалистами, чтобы подготовить почву для созданія будущаго единаго пролетарскаго фронта.

Красная армія не есть самостоятельная сила — она вся пропитана коммунистическими ячейками и находится въ полной зависимости отъ совѣтской власти. Трудно думать, чтобы при переворотѣ она была бы въ состояніи сама овладѣть положеніемъ.

Жизнь подвластнаго населенія сведена къ полуголодному существованію изо дня въ день. Вся страна разбита на какіе-то отдѣльные уголки, интересы которыхъ ограничиваются предѣлами уѣзда, волости, или даже отдѣльнаго дома. Замѣтно развивается равнодушіе къ общественнымъ дѣламъ, ко всему выходящему за предѣлы самаго узкаго круга. Новая экономическая политика внесла чисто внѣшнее оживленіе только въ большихъ центрахъ — Москвѣ и Петроградѣ. Тамъ сейчасъ царитъ извѣстное оживленіе — горитъ свѣтъ, торгуютъ магазины, по улицамъ движется толпа. Это оживленіе объясняется еще тѣмъ, что жители провинціи всѣми способами стремятся теперь перебраться въ центральные города, и оживленіе въ столицахъ говоритъ только объ общемъ умираніи культурной жизни во всей остальной странѣ. На каждомъ шагу встрѣчаются признаки всеобщаго нравственнаго огрубѣнія. Въ городахъ часто говорятъ: «Мы умирали съ голоду три года — теперь пусть деревня умираетъ; такъ имъ и надо». Культурная жизнь въ городахъ еще не совсѣмъ замерла: бываютъ лекціи, научныя засѣданія и даже появляются изящно изданныя книжечки. Въ дикихъ условіяхъ внѣшняго существованія нѣкоторые ученые и писатели продолжаютъ еще работать, но культурная жизнь захватываетъ теперь неизмѣримо меньшій кругъ людей, чѣмъ то было раньше.

Положеніе образованія — катастрофическое. Еще высшая школа кое-какъ функціонируетъ, низшія же школы за недостаткомъ топлива, учебныхъ пособій и велѣдствіе необезпеченности учительскаго персонала, закрываются. Въ связи съ новой экономической политикой, оплата учителей относится обычно на «мѣстныя средства» — которыхъ нѣтъ.

Въ послѣднее время замѣтны нѣкоторые проблески политической жизни. Когда появилась заграницей «Смѣна Вѣхъ» — большевики ухватились за это теченіе, какъ за средство показать населенію совѣтской Россіи, что русская интеллигенція за рубежомъ идетъ навстрѣчу совѣтской власти. Но въ совѣтской Россіи встрѣтили въ общемъ «Смѣну Вѣхъ» съ нескрываемой враждебностью. Есть и нѣкоторыя проявленія оппозиціи вродѣ какъ въ концѣ 90-хъ годовъ. Такъ на студенческихъ сходкахъ, на бывшемъ въ мартѣ агрономическомъ съѣздѣ говорятся протестующія рѣчи и въ нѣкоторыхъ журналахъ («Лѣтописи Дома Литераторовъ» — уже закрытой) замѣчается критика, хотя и очень робкая, совѣтскаго правительства. Въ массахъ происходитъ нѣкоторый ростъ монархическаго настроенія, въ чемъ сознаются и сами большевики, и совѣтская власть всячески старается убѣдить населеніе, что никого изъ Дома Романовыхъ въ живыхъ не осталось. Антисемитизмъ растетъ стихійно. Слѣды его видны не только въ деревнѣ, но и въ кругахъ интеллигенціи, рабочихъ и даже коммунистовъ. Отношеніе къ иностранцамъ въ большинствѣ отрицательное; сравнительно большей симпатіей пользуются нѣмцы; къ англичанамъ и французамъ настроеніе болѣе враждебно. Къ русскимъ заграницей чаще всего проявляется чувство зависти; огульнаго отрицанія ихъ права на участіе въ возсозданіи Россіи — конечно, — нѣтъ.

Внѣшняя помощь весьма желательна, но только въ такой формѣ, которая позволила бы избавиться навѣрное и навсегда отъ власти большевиковъ. Попытки интервенціи съ недостаточными средствами только раздражаютъ; но если бы въ Россію пошли крупныя освободительныя силы, онѣ не только не встрѣтили бы тамъ въ народѣ сопротивленія, но наоборотъ нашли бы поддержку. Деревня рѣзко отмежевалась отъ жизни городовъ и центра, часто не

считается съ распоряженіями центральной власти, но сбросить съ себя гнетъ большевиковъ она не въ силахъ, да и въ ней нѣтъ желанія вступать въ борьбу ради обще-государственныхъ цѣлей.

Прогнозъ. Въ дальнѣйшемъ большевики могутъ пойти по двумъ путямъ: Созданіе съ другими соціалистами общаго пролетарскаго фронта и инсценировка какого либо представительнаго учрежденія въ Россіи (по примѣру Читы), въ особенности, если этого потребуетъ Генуэзская конференція. Главный мотивъ этого шага — получить кредиты. Но такъ какъ мало вѣроятія, что иностранные капиталисты дадутъ деньги большевикамъ, то возможно, что они пойдутъ по другому пути — внѣшняго выступленія. Походъ на Румынію вѣроятнѣе всего; тутъ и благовидный предлогъ — взять обратно часть русской земли — Бессарабію; кромѣ того съ Румыніей трудно договориться о золотомъ фондѣ; есть и чѣмъ поживиться въ обильной матеріальными благами странѣ; можно расчитывать вызвать осложненія на Балканахъ и т. д... Возможны, конечно, всегда и неожиданности, которыя приведутъ совѣтскую власть къ паденію; таковыми могутъ быть: смерть Ленина, солдатскій бунтъ, продовольственныя затрудненія и пр. Во всякомъ случаѣ при большевикахъ всегда нужно быть готовымъ къ самымъ неожиданнымъ поворотамъ исторіи, — чтобы событія не застали насъ врасплохъ.

О монархическомъ движеніи.

Докладъ А. М. Масленникова.

Четыре года смуты въ Россіи, послѣдовавшіе послѣ низверженія Царской власти, привели великую, европейскую державу къ полному крушенію. Россія нынѣ не равноправный мощный государственный организмъ среди цивилизованныхъ государствъ, а объектъ алчныхъ вожделѣній международныхъ хищниковъ. Россія-міровая житница вымираетъ отъ голода; по признанію самихъ большевиковъ, десять милліоновъ русскихъ людей обречены на неминуемую голодную смерть, а доведенное до страшныхъ мукъ населеніе во многихъ мѣстахъ утоляетъ голодъ трупами умершихъ. Враги монархіи въ Россіи, сулившіе рай на землѣ, нынѣ создали во истину чудовищный адъ.

Весь ходъ развала Россіи, приведшій къ современному ея состоянію, смѣна различныхъ властей, возникавшихъ въ Россіи послѣ низверженія монархіи, включительно до того момента, когда съ помощью неслыханнаго террора ее поработили международные авантюристы большевики, безспорно устанавливаетъ одинъ непреложный фактъ — что никогда и ни одна изъ этихъ властей не пользовалась въ сознаніи народныхъ массъ авторитетомъ дѣйствительной государственной верховной власти. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ властей создавались подъ декорумомъ якобы всенароднаго голосованія, но никогда даже и таковыя, не только въ представленіи народныхъ массъ, но даже и въ собственномъ сознаніи носителей власти, не имѣли авторитета подлинной государственной власти. Вотъ почему болѣе или менѣе стѣсняющіеся изъ представителей этихъ властей не рѣшались дѣйствительно управлять страною и лишь взывали къ населенію, уговаривали его, а циничные, развязданные большевики внутренній авторитетъ государственной власти замѣнили неслыханными насиліями и террором. Подобное положеніе власти наблюдалось и въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя временно были отвоеваны отъ большевиковъ бѣлыми вооруженными силами подъ главенствомъ военныхъ дикаторовъ. Населеніе пассивно подчинялось этимъ диктаторамъ, въ первые моменты послѣ изгнанія большевиковъ даже привѣтствовало ихъ, но никогда и нигдѣ не признавало ихъ подлинною верховною государственною властью. Да и не только массы населенія, сами сторонники дикаторовъ, устанавливавшіе ихъ власть въ, сущности признавали ихъ за военоначальниковъ, но отнюдь не за дѣйствительныхъ носителей верховной государственной власти. Такое положеніе военныхъ диктатуръ носило начало ихъ непрочности и недолговѣчности.

Все происшедшее и происходящее въ Россіи наглядно подтверждаетъ, казалось бы, безспорную истину, что авторитетъ верховной государственной власти создается въ сознаніи массъ населенія страны не по указкѣ доктринеровъ политиковъ, хотя бы и очень краснорѣчивыхъ, и не по командѣ генераловъ, хотя бы и очень храбрыхъ, а путемъ медленнаго историческаго процесса. Привыкшій въ теченіе многихъ вѣковъ къ традиціонной монархической власти и вѣрившій только ей, никакой народъ никогда и нигдѣ по мановенію волшебной палочки не превращался въ республиканцевъ. Опыты искусственнаго превращенія монархической страны въ республику, какъ это мы видимъ въ Россіи, могутъ развалить государство, но республики не создадутъ; республики безъ республиканцевъ не бываетъ и быть не можетъ. Что подавляющее большинство русскаго наседенія, даже и послѣ мятежа въ февралѣ 1917 г. запасныхъ гвардейскихъ батальоновъ въ Петербургѣ, не переставало быть монархистами, лучше всего доказываетъ нынѣ уже признаваемый даже и врагами монархіи ростъ монархическаго движенія не только среди нашей эмиграціи, но и въ самой Россіи. Годъ тому назадъ на собравшемся въ Рейхенгаллѣ съѣздѣ монархистовъ открыто было провозглашено что спасеніе Россіи можетъ дать только возстановленная законная Царская власть, что монархія въ Россіи это не удѣлъ

тѣхъ или другихъ классовъ, или какихъ-либо политическихъ партій, а единственная основа русскаго національнаго возрожденія и что потому всѣ русскіе монархисты, не взирая на ихъ политическія разномыслія, должны сплотиться въ одно прочно организованное цѣлое.

Враги монархіи въ Россіи, имѣющіе множество скрытыхъ и открытыхъ могущественныхъ сторонниковъ, располагающихъ громадными матеріальными средствами, встрѣтили постановленія Рейхенгалльскаго съѣзда съ нескрываемой злобой и презрѣніемъ. Имъ первоначально показалось смѣшною забавою стремленія горсти людей, обворованныхъ революціонерами и потому пребывающихъ безъ средствъ, лишенныхъ всякой поддержки со стороны нынѣшнихъ вершителей судебъ Европы, возстановить въ Россіи монархію. Однако истекшій годъ показалъ, что эта якобы смѣшная забава превратилась въ серьезное и грозное для враговъ русскаго народа дѣло. Во всѣхъ мѣстахъ, куда злоба судьбы закинула русскихъ эмигрантовъ, возникли многочисленныя мощныя монархическія организаціи, объединенныя между собою, которыя путемъ энергичной, безавѣтной работы ширятся съ каждымъ днемъ. На рейхенгалльскомъ съѣздѣ принимало участіе 10 монархическихъ, слабыхъ по численному составу организацій, нынѣ въ Высшемъ Монархическомъ Совѣтѣ зарегистрировано 85 монархическихъ организацій, признавшихъ платформу Рейхенгалльскаго Съѣзда и руководство Высшаго Монархическаго Совѣта.

Монархическое движеніе проникло и въ Россію. Несмотря на страшный терроръ большевиковъ монархическое движеніе быстро растетъ тамъ въ широкихъ массахъ населенія, которое уже не стѣсняется открыто заявлять, что спасти русскій народъ и Россію можетъ только законная царская власть. Монархизмъ въ Россіи стихійно растетъ вмѣстѣ съ ростомъ національнаго и религіознаго возрожденія. Все это прекрасно сознаютъ враги монархіи, они теперь уже не презрительно пожимаютъ плечами, а кричатъ о грозящей опасности реакціи и необходимости возсозданія общаго революціоннаго соціалистическаго фронта. Мартовъ и Абрамовичъ пишутъ объ этомъ цѣлыя статьи, а Черновъ въ своемъ «Голосѣ Россіи» взываетъ къ большевикамъ, чтобы они не судили въ Москвѣ эсеровъ, такъ какъ имъ предстоитъ вмѣстѣ бороться съ надвигающейся реакціей. Въ своей послѣдней рѣчи Троцкій заявляетъ, что, хотя и не надо преувеличивать значеніе монархистовъ, но слѣдуетъ принимать серьезныя мѣры, такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, Высшій Монархическій Совѣтъ организуетъ, подъ Верховной властью Великаго Князя Николая Николаевича, выступленіе бѣлой арміи на Кавказѣ.

Нынѣ врагами Россіи примѣняются всѣ способы борьбы съ монархическимъ движеніемъ — тратятся бѣшенныя деньги на революціонныя и республиканскія газеты, не стѣсняются лгать и клеветать, и кромѣ открытаго нападенія, пользуются самымъ испытаннымъ въ борьбѣ средствомъ — проникать подъ личиною единомышленниковъ въ среду монархистовъ и тамъ сѣять разложеніе единаго фронта.

Чѣмъ же объяснить такой ростъ монархическаго движенія, которое, вслѣдствіе отсутствія денежныхъ средствъ, матеріально приниженнаго положенія монархистовъ эмигрантовъ и отсутствія поддержки со стороны вліятельныхъ европейскихъ круговъ, казалось въ самомъ началѣ было обречено на не успѣхъ? Энергичной, беззавѣтной дружной работой тѣхъ или другихъ монархистовъ? До извѣстной степени, конечно, послѣднимъ, но главная причина успѣха монархическаго движенія понятно заключается въ томъ, что проповѣдь монархизма упала на благодарную почву. Въ своемъ внутреннемъ, національномъ сознаніи русскіе люди во всѣ моменты смуты въ сущности никогда не переставали быть монархистами, и потому пробужденіе въ нихъ вслѣдствіе пережитыхъ страданій національнаго чувства было пробужденіемъ монархическаго сознанія. Національная Россія и русская историческая монархія это синонимы, а потому вѣра въ воскресеніе Россіи равносильна вѣрѣ въ возстановленіе законной Царской власти. Сознаніе этихъ положеній составляетъ главный залогъ успѣха монархическаго движенія, которое въ теченіе этого года такъ возросло, что захватило самые широкіе круги русской эмиграціи и непреодолимо влечетъ ихъ къ совмѣстной работѣ по возстановленію монархіи. Расширеніе монархическаго фронта, вхожденіе въ него самыхъ разнообразныхъ элементовъ, съ одной стороны, сулитъ увеличеніе мощи движенія, но, съ другой стороны, не можетъ и не возбуждать нѣкоторыхъ опасеній. Послѣ Манифеста 17-го октября 1905 г. политическая жизнь русскаго общества была весьма интенсивной, участіе въ законодательствѣ страны народныхъ представителей не прошло безслѣдно въ сознаніи широкихъ монархически мыслящихъ слоевъ населенія. Переходъ Россіи изъ положенія частноправового въ публичноправовое государство разслоилъ русскихъ монархистовъ на два противоположныхъ лагеря-сторонниковъ самодержавія и конституціонной монархіи. Происшедшая смута не уничтожила расхожденіе монархистовъ по этимъ вопросамъ, до извѣстной степени, пожалуй, даже подчеркнула это расхожденіе, т. к. та и другая сторона въ числѣ причинъ смуты усматриваетъ и положенія своихъ противниковъ. Для окончательнаго разрѣшенія и прекращенія разномыслій по этимъ вопросамъ въ условіяхъ жизни эмигрантовъ заграницей совершенно не имѣется никакихъ объективныхъ данныхъ, т. к. издалека трудно даже судить о настроеніяхъ по этимъ вопросамъ широкихъ монархически мыслящихъ слоевъ населенія Россіи.

Можно безспорнымъ признать только одно, что вопросъ объ организаціи монархической власти въ Россіи по существу разрѣшится не здѣсь заграницей русскими эмигрантами, а тамъ въ Россіи, послѣ низверженія большевиковъ, правосознаніемъ самого русскаго народа или, выражаясь языкомъ трактата Лассаля о сущности конституціи, не листомъ бумаги, а «соотношеніемъ реальныхъ силъ».

Во всякомъ случаѣ для монархистовъ того и другого толка налицо одна непреложная истина — враги русской монархіи многочисленны, прекрасно организованы и располагаютъ могучими матеріальными средствами, въ борьбѣ съ монархіей они не стѣсняются ничѣмъ и конечно прекрасно используютъ всякую ошибку и рознь со стороны монархистовъ. Съ такими сильными врагами то и другое теченіе монархистовъ въ отдѣльности безсильно бороться. Расколъ среди монархистовъ равнозначущъ пораженію той и другой отколовшейся стороны. Очередная задача враговъ монархіи внести въ среду монархистовъ расколъ и внутреннее разложеніе. Открытые и скрытые противники монархіи дѣлаютъ все въ этомъ направленіи. Вотъ основанія, почему монархисты всѣхъ толковъ, если только они дѣйствительно желаютъ претворенія ихъ монархическихъ стремленій въ дѣйствительность, должны сознавать и никогда не забывать, что залогъ успѣха ихъ дѣла заключается въ взаимомъ единеніи, и сплоченныхъ организованныхъ дѣйствіяхъ и что расхожденіе между ними равносильно гибели ихъ и того дѣла, которому онислужатъ.

Признаніе этихъ положеній повелительно диктуетъ монархистамъ всѣхъ направленій: 1. оставаясь преданными своимъ убѣжденіямъ, не навязывать ихъ инакомыслящимъ, уважать убѣжденія послѣднихъ и въ общей работѣ устранять всѣми способами все, что въ данное время ведетъ къ разномыслію; 2. признавая, что въ данное время очередная задача монархистовъ заключается въ созданіи стихійнаго, національнаго монархическаго настроенія среди широкихъ слоевъ русскаго народа и что до сверженія власти большевиковъ споры объ организаціи власти монархіи имѣютъ лишь академическое значеніе, вся работа монархистовъ всѣхъ толковъ должна быть направлена къ увеличенію, росту этой стихіи и къ борьбѣ съ врагами монархіи; 3. достиженіе этихъ цѣлей въ борьбѣ съ грозными и сильными врагами возможно только при наилучшемъ использованіи силъ монархистовъ и ихъ матеріальныхъ средствъ, и потому работа по усиленію монархическаго движенія должна объединиться въ организаціи, включающія монархистовъ всѣхъ толковъ; 4. успѣшное развитіе монархическаго движенія за минувшій годъ, послѣдовавшее послѣ создавшагося объединенія монархистовъ на Рейхенгалльскомъ съѣздѣ, устанавливаетъ необходимость сохраненія основныхъ положеній организаціи монархистовъ, созданной на этомъ съѣздѣ, и возглавленіе монархическихъ организацій единымъ руководящимъ центромъ, въ которомъ должны найти отраженія всѣ теченія монархической мысли.

III.

ДОКЛАДЫ ПО ВОПРОСАМЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Вопросы государственнаго устройства, національный и окраинный.

Докладъ Е. А. Ефимовскаго.

Уточненіе политической мысли находится въ прямой зависимости отъ приближенія къ моменту ея осуществленія. Близится возможность реальной государственной работы, становится яснымъ возможное изъ желаннаго, — политическая мысль претворяется въ конкретный законопроектъ. Мы не дошли еще до этого этапа; будущее еще сокрыто отъ насъ завѣсой политическаго тумана. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что можетъ быть оправданъ политическій far niente. Политика есть тоже сфера интуиціи; тамъ, гдѣ нельзя точно видѣть, нужно имѣть смѣлость проврѣвать. Отказъ отъ этого означалъ бы смерть политическаго теченія. Онъ обрекалъ бы его на жалкую роль приспособленія къ фактамъ, созданнымъ другими. Жизнеспособная политическая группа можетъ сдѣлаться равнодѣйствующей въ странѣ, но она не смѣетъ заранѣе строиться по равнодѣйствующей. Ея долгъ быть одной изъ слагаемыхъ силъ; ея задача стать силой опредѣляющей. Пониманіе этого закона политической жизни объяснитъ намъ, почему за истекшій годъ ярко обозначился ростъ монархическаго движенія въ эмиграціи, почему передъ игрой его красокъ блѣднѣютъ цвѣта его бездѣятельныхъ соперниковъ, и почему на него направлены всѣ удары его враговъ. Въ пониманіи этого закона — историческая заслуга создателей съѣзда въ Рейхенгаллѣ, гордо поднявшихъ монархическое знамя и поведшихъ за собой все увеличивающіеся ряды русскихъ людей. Но этотъ же законъ объяснитъ и другой фактъ: почему монархическое движеніе сильнѣе окрашено въ цвѣта абсолютизма, чѣмъ въ краски свободной народной монархіи. За этотъ годъ конституціонные монархисты больше шли по равнодѣйствующей монархическаго движенія, чѣмъ опредѣляли ее. Я не склоненъ считать это ошибкой. Чтобы убѣждать другихъ, что монархія есть не партія, а государственный принципъ, нужно давать примѣры подчиненія частностей цѣлому. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что во имя этого принципа слѣдуетъ заниматься политическимъ самоубійствомъ, и во время общей монархической молитвы разбивать конституціонные лбы. Это могло бы быть оправдано только при условіи, если бы конституціонные монархисты сами не вѣрили въ нужность и жизненность своихъ идеаловъ. Параллельно съ воспитаніемъ идеи монархической общности должна идти работа по созданію крѣпкаго конституціоннаго ядра. Нужно создавать кадры нашихъ сторонниковъ, нужно спаивать ихъ общностью мысли, плана и метода работы. И это тѣмъ важнѣе, чѣмъ болѣе ясно, что у насъ нѣтъ готовыхъ намъ нужныхъ образцовъ. Мы не можемъ себя признать преемниками тѣхъ, кто изъ года въ годъ отравлялъ въ Россіи народное сознаніе ядомъ революціонной клеветы. Мы не хотимъ идти по пути тѣхъ, кто, отрицая законность національной идеи только для русскаго народа, связывалъ идею политической свободы съ расхищеніемъ русскаго національнаго достоянія населяющими Россію ея нерусскими народностями. Мы не отождествляемъ себя и съ тѣми, кто упорно заграждалъ для Россіи пути ея естественнаго политическаго развитія и тѣмъ самымъ толкалъ ее на путь революціи. Вполнѣ сознавая, что по сравненію съ настоящимъ, недавнее прошлое является трудно достижимымъ идеаломъ, мы все же въ немъ не видимъ идеала. Мы не дадимъ увлечь себя и не будемъ увлекать другихъ дешевой демагогіей сравненія. Для насъ потрясенія текущихъ лѣтъ не могутъ быть объяснены только происками иноземныхъ враговъ Россіи и работой ея внутреннихъ предателей. Причины этихъ потрясеній заложены были въ противорѣчіяхъ русскаго государственнаго уклада, въ противоположеніи государственнаго аппарата и развивающейся самодѣятельности общества. Уйти отъ повторенія старыхъ ошибокъ — значитъ найти формулу сочетанія идеи законной народной монархіи и политической свободы съ возвращеніемъ Государству

Россійскому его русскаго національнаго облика. Этой задачѣ не отвѣтитъ формула абсолютизма. Несмотря на лирику народнической фразеологіи, абсолютизмъ фактически отрываетъ власть отъ народа и заслоняетъ ее тѣмъ или инымъ видомъ государственнаго средостѣнія. Это зло, ослабляемое въ годины удачливаго царственнаго рожденія, принимаетъ уродливыя формы плѣненія Верховной власти негодными элементами въ тяжелые для легитимистовъ періоды. Не неся само въ себѣ началъ эволюціи, абсолютизмъ обрекаетъ государство на рядъ новыхъ потрясеній. Возлагая всю отвѣтственность на Государя, онъ почти всегда сдѣлаетъ всякое прогрессивное теченіе политической мысли крамольнымъ и бунтовщическимъ. Будучи по своей природѣ неподвижнымъ, онъ въ то же время замедлитъ, если не сдѣлаетъ невозможнымъ, соглашеніе русскаго монархическаго движенія съ національно-территоріальными образованіями частей Россіи, за эти годы пріобрѣвшихъ ту или иную форму самостоятельнаго существованія. И потому мы не въ абсолютизмѣ видимъ путь врачеванія и возрожденія нашей родины. И дѣлаемъ это не по навыку интеллигентскаго доктринерства, а изъ соображеній патріотической прозорливости или прозорливаго патріотизма.

Но, съ другой стороны, мы весьма далеки и отъ традицій русскаго радикализма. Боги оказались кумирами. Обрядъ благочестія радикализма явился пустымъ ханжествомъ. Нравственную пустоту не заполнилъ пышный революціонный ритуалъ. Безсильный въ творчествѣ, радикализмъ оказался несущимъ хаосъ и разрушеніе. И когда теперь изъ обнаружившагося, «ничего» хотятъ создать нѣчто, приходится этой игрѣ въ пустую, сопряженной съ растратой нужныхъ Россіи силъ, противопоставить ясное сознаніе безрезультатности для игроковъ и вредности для государства. Республиканскія идеи въ Россіи оказались синонимомъ ея распада и разложенія. Здѣсь дѣло не только въ бездарности руководителей. Республика не можетъ существовать безъ республиканцевъ. Ея удѣлъ есть обращеніе въ отвратительную олигархію отдѣльной группы или касты. Блестящимъ доказательствомъ этому является положеніе дѣлъ въ Совдепіи. Государство, въ коемъ большая часть населенія — безграмотные, можетъ быть только пародіей на республику. Но она опасна и съ другой стороны. Не оставляетъ сомнѣній, что возрожденіе Россіи будетъ связано съ ростомъ въ ней національныхъ эмоцій. Тамъ, гдѣ нѣтъ сдерживающаго авторитета, тамъ, гдѣ нѣтъ носителя власти авторитетной по природѣ, надклассовой по существу и національной по формѣ, — тамъ національныя эмоціи неизбѣжно обращаются въ разгулъ націоналистическихъ страстей. Это опасность для государственности Россіи. Но республика опасна и для русскости Россіи. Тамъ, гдѣ все сводится къ арифметикѣ голосовъ, гдѣ этой арифметикой владѣютъ наиболѣе богатые и ловкіе, — государственный аппаратъ Россіи можетъ оказаться захваченнымъ ея нерусскими элементами. Для насъ націонализмъ не пустой звукъ и не страшный «жупелъ», — онъ есть большая политическая и государственная цѣнность. Стоя на стражѣ интересовъ беззащитныхъ безграмотныхъ русскихъ, мы должны самой внѣшней формой государственной власти охранить ея національный обликъ и укрѣпить ея русскую традицію. Для этого не пригоденъ бездушный аппаратъ республики. Этой задачѣ можетъ соотвѣтствовать только законный, православный русскій государь. И потому мы считаемъ для Россіи республиканскую форму правленія абсолютнымъ зломъ и вступимъ съ ней въ упорную и рѣшительную борьбу.

Можетъ явиться вопросъ, почему мы, давая столь жестокую оцѣнку политическому уровню большинства населенія, тѣмъ не менѣе отвергаемъ самодержавіе? Развѣ мы не видимъ, что въ состояніи хаоса немыслимо существованіе сложнаго парламентскаго аппарата? Развѣ мы не допускаемъ, что благо государства можетъ потребовать скорыхъ рѣшеній единоличной власти, несовмѣстимой съ практикой конституціонно-монархической системы? Не повторяемъ ли мы обычной русской ошибки и, во имя цѣли послѣдующей, не тормазимъ ли достиженіе ближайшей, ей предшествующей? — Нисколько. Я допускаю, что парламентъ первые года не сможетъ регулярно работать; я предполагаю, что какой-то періодъ времени будутъ пріостановлены конституціонныя гарантіи, и аппаратъ власти по своей простотѣ будетъ соотвѣтствовать требуемой отъ нея быстротѣ рѣшеній. Но все это не поражаетъ самаго конституціоннаго принципа. Безъ его предварительнаго провозглашенія временныя формы единовластія могутъ затвердѣть, и, для достиженія конституціонной формы монархіи, потребуются новыя затраты общественной энергіи и тѣмъ самымъ растраты творческихъ силъ Россіи. Для избѣжанія этого зла нельзя оповдать съ соотвѣтствующими провозглашеніями. Но въ нашей позиціи нѣтъ и излишней торопливости. Принимая участіе въ борьбѣ за монархію, мы хотимъ вести ее подъ своимъ конституціоннымъ знаменемъ. Мы хотимъ участвовать въ возсозданіи монархіи, а не явиться на слѣдующій день по ея возстановленіи съ притязательнымъ оспариваніемъ у короны ея прерогативъ. Но мы должны дать возможность династіи опереться на организованные ряды конституціоналистовъ, знающихъ, чего они хотятъ, и хотящихъ того, что они знаютъ. Это не дается въ недѣли, а достигается длительнымъ воспитаніемъ въ извѣстной идеологіи и въ разработкѣ съ точки зрѣнія этой идеологіи практическихъ государственныхъ проблемъ.

Наша идеологія есть идеологія творческаго русскаго націонализма. Мнѣ уже пришлось изъ потреб-

ностей націонализма вывести его монархическую форму. Остается остановиться на ея либеральной структурѣ. Чтобы быть національнымъ, государство должно стать народнымъ, а быть народнымъ, это значитъ быть свободнымъ. Я говорю: народнымъ, а не демократическимъ; и дѣлаю это не случайно. Здѣсь можетъ быть признано умѣстнымъ свести счеты съ укоренившимся политическимъ суевѣріемъ, въ силу коего не то демократично, что народно, а то народно, что демократично. По существу демократія есть совокупность доктринъ, претворенныхъ въ сложный политическій ритуалъ. Быть демократическимъ, значитъ нести на себѣ бремя различныхъ идеологическихъ построеній, часто не сообразуясь съ условіями даннаго времени и мѣста. Уступить что-либо изъ сложнаго демократическаго арсенала, значитъ впасть въ состояніе мятежа по отношенію къ политическому Молоху нашихъ дней. Здѣсь не мѣсто для сложнаго теоретическаго анализа. Но мнѣ думается полезно остановиться на двухъ примѣрахъ, гдѣ ясно будетъ видна возможная противоположность демократическихъ требованій и народныхъ потребностей. Я имѣю въ виду вопросъ о парламентаризмѣ и вопросъ о построеніи избирательной системы. По демократическому катехизису нѣтъ демократіи внѣ четырехъ-хвостки, а парламентаризмъ пророкъ ея. Если отбросить фразеологическіе орнаменты и обнажить сущность этой системы, мы получимъ слѣдующее: если данное живущее поколѣніе въ установленномъ закономъ возрастѣ, примѣняя всеобщее, прямое, равное и тайное голосованіе, приметъ какое-либо рѣшеніе, оно обязательно для государства, ибо является выраженіемъ народнаго суверенитета. Нужды нѣтъ, что оно можетъ оказаться роковымъ для будущихъ поколѣній; не важно, что оно можетъ уничтожить результаты творческихъ трудовъ поколѣній предшествуюшихъ. И то, и другое должно быть принесено въ жертву настроеніямъ сегодняшняго дня. Здоровая государственная мысль должна кончить съ этимъ идолопоклонствомъ. И сдѣлать это не столько во имя противопоставленія суверенитета Левіафана суверенитету живущихъ въ немъ людей, сколько во имя интересовъ этихъ самыхъ людей. Ибо нѣтъ болѣе злостнаго издѣвательства надъ народомъ, какъ утвержденіе, что результаты выборовъ по системѣ четырехъ-хвостки всегда соотвѣтствуютъ желаніямъ и интересамъ народа. Трудно найти болѣе блестяшій примѣръ, чѣмъ результаты выборовъ по самой «демократической» системѣ въ Россійское Учредительное Собраніе. Они оказались въ противорѣчіи и съ желаніями, и съ интересами русскаго народа. Что они не совпали съ желаніями народа, ясно изъ судьбы эс-эровскаго Учредительнаго Собранія. Что эс-эровская програма не соотвѣтствовала интересамъ русскаго народа, — мнѣ думается, что оспаривать эту мысль въ настоящее время могутъ или пестрые комики, или любители спора во что бы то ни стало. Однако эти выборы состоялись, и, по системѣ парламентаризма, власть должна была оказаться въ рукахъ эс-эровскаго центральнаго комитета. Я позволяю себѣ утверждать, что въ Россіи въ наше время выборы по четырехъ-хвосткѣ нормально будутъ давать дикіе результаты, отъ коихъ спасти можетъ только слѣпой случай. И по очень простой причинѣ: зло отъ четырехъ-хвостки растетъ въ геометрической прогрессіи, находясь въ зависимости отъ количества невѣжества и качества самодѣятельности населенія. А такъ какъ въ Россіи невѣжество можетъ съ успѣхомъ спорить только съ пассивностью населенія, то и результаты получаются умопомрачительные. Спрашивается, почему же квази-демократическая система находитъ покровителей не только среди тупыхъ доктринеровъ, но и въ иныхъ, подчасъ весьма могущественныхъ кругахъ? — А по той первой причинѣ, что, являясь наихудшимъ способомъ выраженія воли и интересовъ народа, она является наилучшимъ орудіемъ для благоденствія за счетъ «сѣрой скотинки» блестящихъ политическихъ дѣлъ мастеровъ. Разбивая естественныя группировки, складывающіяся въ повседневвой жизни, они противопоставляютъ распыленныхъ избирателей хорошо сорганизованнымъ политическимъ партіямъ. Исходъ такого поединка ясенъ для наблюдателя. Но государство не вправѣ обращаться въ любителя гладіаторскихъ игръ. Оно теряетъ право на существованіе, если отдаетъ себя въ руки политическихъ дѣльцовъ. Политическое теченіе, стоящее на стражѣ государственности, должно съ презрѣніемъ отбросить и клеветы политической камарильи, и ревъ политической черни. Стать на стражѣ государственности — значитъ стать на путь честной конституціи. Мнѣ кажется, что всего приведеннаго выше достаточно, чтобы притти къ выводу, что основой этой конституціи должно быть взаимное уваженіе, довѣріе и соблюденіе прерогативъ короны съ одной стороны, и правъ законодателныхъ учрежденій съ другой. Взаимодѣйствіе между ними послужитъ наилучшей гарантіей синтеза народныхъ чаяній и интересовъ государства. Примѣняя государственно-правовую терминологію, мы получимъ слѣдующій тезисъ, который долженъ лечь въ основу нашей политической идеологіи:

а) Россія по сверженіи большевиковъ сможетъ возродиться только въ формѣ легитимной конституціонной монархіи, съ правительствомъ, назначаемымъ и увольняемымъ Монархомъ, отвѣтственнымъ передъ Монархомъ за цѣлесообразность своихъ дѣйствій и контролируемымъ въ своей дѣятельности раздѣляющимъ съ Монархомъ законодательную власть обшеимперскимъ парламентомъ.

Если структура власти должна ограждать интересы государства, то система выборовъ должна

Библиотека Института Ленина при Ц.К. В.К.П. (б.)
1088843
сф 23036
БИБЛИОТЕКА Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

дать возможность наиболѣе вѣрнаго выраженія желаній народа. Я уже указывалъ выше на непригодность для этой цѣли въ данный историческій моментъ четырехъ-хвостки. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что должна быть установлена несправедливая цензовая система. Она сохраняла бы всѣ недостатки четырехъ-хвостки, не имѣя ея демагогическихъ достоинствъ. Созданіе наиболѣе совершенной избирательной системы есть пока вопросъ будущаго политическаго творчества. Но уже сейчасъ можно намѣтить тѣ положительныя требованія, коимъ она должна удовлетворять. Понятіе желаній народа есть понятіе синтеза его религіозныхъ, моральныхъ и національныхъ эмоцій съ бытовыми привычками и хозяйственными нуждами. Построеніе избирательной системы и должно служить отображенію этого синтеза. Быть можетъ, будетъ признано умѣстнымъ разработкѣ этого вопроса посвятить особое изслѣдованіе и итоги его доложить слѣдующему съѣзду нашего союза, а пока ограничиться этими общими соображеніями по затронутому вопросу. Нужно только твердо усвоить положеніе, что либеральный національнизмъ не оправдалъ бы своей сущности, если бы представляющее его теченіе не проводило національный моментъ красной нитью черезъ всю систему государственнаго построенія. Это послѣднее положеніе вводитъ насъ въ постановку русской національной проблемы съ государственно-правовой точки зрѣнія. Мнѣ придется по этому вопросу въ значительной мѣрѣ повторить то, что мною было сказано на съѣздѣ въ Рейхенгаллѣ, связавъ эту проблему съ вопросомъ децентрализаціи власти и съ нашимъ отношеніемъ къ имѣющимся на территоріи Россіи національнымъ образованіямъ.

Для національной политики государства есть только два пути: или государство хочетъ быть національнымъ, или оно есть государство національностей. Въ первомъ случаѣ оно подчиняетъ этой цѣли всѣ свои силы. Наряду съ системой ограниченій для другихъ народностей оно создаетъ не только формальныя преимущества для державной народности, но и источники ея подлиннаго владычества. Оно покоряетъ другія народности не только полицейскимъ запретомъ, но и культурнымъ преобладаніемъ. Второй путь исходитъ изъ иныхъ предпосылокъ. Государство безстрастно; оно не отождествляетъ себя ни съ одной изъ народностей; оно есть общій отчій домъ. Вопросъ культурнаго преобладанія есть результатъ свободнаго соревнованія; его итогъ не вліяетъ на правовую структуру государства и на распредѣленіе въ немъ правовыхъ благъ. Въ силу этого остріе національнаго напряженія направлено не противъ государственнаго аппарата; борьба націй не ослабляетъ, а творчески оплодотворяетъ государство.

Таковы два пути. Каждый имѣетъ свои pro и contra, но каждый ведетъ къ опредѣленнымъ результатамъ. Трагедія Россіи заключалась въ томъ, что она не шла ни тѣмъ, ни другимъ путемъ. Ея государственность сочетала недостатки обоихъ, не имѣя ихъ достоинствъ. Объявляя себя государствомъ національнымъ, оно не подняло русскую культурную мощь на довлѣющую ей высоту. Не сдѣлавъ этого, государство возстанавливало противъ себя и противъ русской народности остальныя народности въ Россіи мелкими уколами и запретами. Оно воспитывало ихъ въ состояніи напряженной національной борьбы, а въ нихъ — сознаніе тождества между своими національными успѣхами и ослабленіемъ государственной власти. Но этимъ создавалось нѣчто худшее: борьба съ властью за реформы въ Россіи пошла по пути противоестественнаго союза съ нерусскими силами въ борьбѣ съ Россіей и тѣмъ теряла свой національный характеръ. Побѣда «союза недовольныхъ» фатально вела къ двумъ результатамъ: отпаденію при первой къ тому возможности отъ Россіи ея нерусскихъ народностей и къ захвату самой Россіи интернаціоналомъ. Итогъ оказался плачевнымъ для всѣхъ. Россія судорожно стонетъ въ застѣнкѣ краснаго интернаціонала, а оторвавшіяся отъ нея народности задыхаются въ тенетахъ желтаго интернаціонала. Красные коммунисты и желтые капиталисты пляшутъ свой бѣсовскій танецъ на развалинахъ Россіи.

Но это — «пляска смерти». Заря иного будущаго уже занимается. Въ тѣ немногіе сроки, остающіеся до возможности активной государственной работы, русской національной мысли надлежитъ остановиться на выборѣ метода строительства Россіи. Онъ подсказывается всѣмъ объективнымъ ходомъ событій. Если Россія не сумѣла быть государствомъ національнымъ, ей предстоитъ пройти путь государства національностей. Мы понимаемъ психологическія трудности для національно настроенныхъ русскихъ патріотовъ и для нерусскихъ націоналистовъ. Ихъ нужно честно сознать, тогда ихъ будетъ легко преодолѣть. Русскимъ нужно отказаться отъ самой мысли о возможности государственной опеки; забота о русскихъ интересахъ должна перейти на общественность. Для этого нужно побѣдить ея анаціональность. Не власть должна опекать общественность, а эта послѣдняя оплодотворятъ государство. Но если русскимъ нужно сдѣлать общественность національною, то нерусскимъ націоналистамъ нужно побѣдить антигосударственность своихъ національныхъ привычекъ. Для нихъ Россія должна стать не пугаломъ, а обшимъ домомъ. Онъ будетъ увѣнчанъ общимъ куполомъ. Божья милость возсіяетъ на немъ. Она освѣтитъ своими лучами и общую главу зданія и всѣ его отдѣльныя части. Борьба замѣнится соревнованіемъ. Успѣхъ каждаго будетъ успѣхомъ всѣхъ.

Таковъ этотъ путь и открывающіяся впереди его

перспективы. Мы зовемъ русскихъ монархистовъ со всей рѣшительностью стать на него. За нами пойдутъ и другіе. Не слѣдуетъ быть дерзкимъ, но нужно умѣть дерзать. Богъ, какъ извѣстно, владѣетъ только смѣлыми.

Но смѣлость мысли не исключаетъ необходимости точной формулировки. Разрѣшеніе вопроса о взаимоотношеніи отдѣльныхъ частей Россійской Имперіи осложняется тѣмъ, что онъ значительно разнится отъ аналогичнаго вопроса въ другихъ государствахъ. Невозможна длительная параллель ни съ Британской Имперіей, съ ея системой инкорпорированія колоній и делегированія имъ автономныхъ правъ, ни съ реальной или личной уніей, гдѣ связь основывается на наличіи власти суверена, хотя бы въ одной изъ составляющихъ унію частей, ни съ Германской Имперіей, гдѣ населеніе союзныхъ частей было одной національности, и гдѣ опредѣляющую роль играло самое большое изъ союзныхъ государствъ (Пруссія).

Въ Россіи нѣтъ въ наличіи ни суверена, ни метрополіи, ни колоній, ни существующихъ государствъ, имѣющихъ соединиться въ одно цѣлое. Россію надо строить сызнова. При этомъ для монархистовъ, неразрывно связывающихъ самую возможность возстановленія Россіи съ возстановленіемъ Монархіи, въ ней надлежитъ устранить всѣ возможныя препятствія на этомъ пути. Несомнѣнно однимъ изъ самыхъ сильныхъ препятствій къ возстановленію россійской монархіи было бы пассивное или активное сопротивленіе національныхъ нерусскихъ круговъ въ Россіи, если бы они въ монархіи увидѣли угрозу своему существованію. Обратно: привлеченіе ихъ на сторону монархіи раздѣлило бы единство республиканскаго фронта и значительно его ослабило. Для достиженія этого необходимо ясно отдать себѣ отчетъ въ происшедшемъ. Національная борьба окраинъ съ центромъ психологически связалась съ борьбой противъ большевизма. На этой почвѣ создались государственныя образованія. Съ этимъ фактомъ слѣдуетъ считаться и не пугаться его, а обратить на пользу Россіи.

Интересы окраинъ въ такой мѣрѣ требуютъ возсоединенія съ центромъ, что нужно дать выходъ этому стремленію. Его можно найти въ слѣдующемъ: отдѣльныя образованія можетъ пугать идея федераціи съ Россіей, (она еще болѣе опасна для Россіи самой), но имъ не страшна идея союза между собой. Если признать, что союзъ правопреемниковъ Россіи есть ея правопреемникъ, то не получится ни умаленія правъ и интересовъ Россіи, ни опасности для ея образовавшихся частей.

Идею единства государства слѣдуетъ соединить съ идеей союза національностей. Это придастъ государству небывалую внутреннюю крѣпость. Но это же послужитъ и отправной точкой для возстановленія законной монархіи въ Россіи. Нуженъ носитель идеи единства государства, нуженъ суперъ-арбитръ національностей. Психологіи національностей легче принять династію Романовыхъ, чѣмъ любого изъ русскихъ политическихъ дѣятелей, ибо династія внѣ партій и національностей.

По успѣшномъ завершеніи этой работы и возстановленіи внѣшняго единства государства, начнется процесъ возстановленія его внутренняго единства. Спадетъ волна воинствующаго націонализма, и онъ уступитъ мѣсто государственности стремленій. Тогда станетъ на очередь вопросъ о замѣнѣ искусственныхъ очертаній, явившихся послѣдствіемъ лихолѣтія, началомъ разумной децентрализаціи на принципахъ единства государства и свободы его народностей.

Было бы нецѣлесообразно оставлять выясненіе метода децентрализаціи до будущихъ временъ. Общественная мысль воспитывается и пріучается къ опредѣленнымъ формуламъ. Если у объединеннаго монархическаго движенія не окажется конкретныхъ выводовъ по этому вопросу, ихъ сдѣлаютъ другіе и со своимъ знаменемъ свяжутъ предугадываніе событій и созданіе новыхъ формъ жизни Россіи. Этого одного соображенія было бы достаточно, чтобы не оставлять одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ государственной жизни безъ намѣченныхъ путей его разрѣшенія. Но это важно и съ другой стороны. Идеологія монархіи еще не покрываетъ собою идеологіи русскаго національнаго движенія. Ее нужно создавать. Но нѣтъ лучшаго пути для ея выковыванія, чѣмъ попытки конкретнаго разрѣшенія національнаго вопроса въ Россіи съ русской точки зрѣнія.

Исходя изъ этихъ общихъ положеній, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Переживаемое лихолѣтіе характеризуется атрофированіемъ русскаго національнаго чувства въ центрѣ Россіи и въ гипертрофіи мѣстныхъ націонализмовъ на ея окраинахъ. Слѣдствіемъ обоихъ явленій явился захватъ центральной Россіи интернаціоналомъ и отпаденіе отъ нея ея окраинъ.
2. Борьба между интернаціоналомъ и отколовшимися отъ Россіи народностями закрѣпила въ нихъ сознаніе отдѣльности, выразившееся въ созданіи государственныхъ образованій.
3. Жизненные интересы центра и окраинъ требуютъ возсоединенія ихъ въ одинъ хозяйственный и государственный организмъ. Отсутствіе единства ведетъ къ порабощенію центра интернаціоналомъ, а окраинъ хищнымъ иностраннымъ капиталомъ.
4. Путемъ къ возстановленію единства Россіи можетъ оказаться свободный государственный союзъ образовавшихся на территоріи Россіи государственностей.

5. Возсоединеніе Россіи вполнѣ возможно безъ умаленія правъ ея народностей на свободное національное самоопредѣленіе.

Нашимъ отношеніемъ къ окраинамъ и народностямъ Россіи не исчерпывается вопросъ о децентрализаціи власти. Мнѣ думается, что послѣ всего пережитаго доказывать необходимость децентрализаціи значитъ ломиться въ открытую дверь. Съ другой стороны давать подробный рисунокъ децентрализованнаго государства было бы преждевременно. Я считалъ бы полезнымъ остановиться только на одномъ вопросѣ, вызывающемъ сейчасъ смущеніе въ душахъ русскихъ націоналистовъ. Склонялись передъ необходимостью соглашенія съ окраинами, доходя въ этомъ отношеніи до автономіи и переходя даже въ область федераціи или конфедераціи, они съ испугомъ останавливаются передъ такъ называемымъ «расчлененіемъ» коренныхъ русскихъ земель. Трудно найти болѣе необоснованную боязливость. Я позволяю себѣ утверждать, что съ точки зрѣнія русскаго націонализма было бы пагубнымъ сохраненіе централизованнаго русскаго массива, окруженнаго автономными національными образованіями. Ибо это, съ одной стороны, закрѣпляло бы въ нихъ сознаніе своей обособленности, съ другой — давало бы представленіе объ особыхъ правахъ, вытекающихъ не изъ обще-государственнаго принципа децентрализаціи, а изъ ихъ нерусской сущности; это, наконецъ, ставило бы ихъ въ лучшія условія мѣстной самодѣятельности по сравненію съ русскими областями и способствовало бы ихъ успѣшной конкурренціи съ русскимъ центромъ. Изъ сказаннаго вытекаютъ слѣдующія основныя положенія:

1. Основные Законы должны установить децентрализацію законодательства и управленія не только для національно-территоріальныхъ образованій съ нерусскимъ населеніемъ, но и для территорій, населенныхъ русскими.
2. Основнымъ элементомъ децентрализаціи должны явиться автономныя области, состоящія изъ земель, тяготѣющихъ другъ къ другу по хозяйственнымъ, бытовымъ и національнымъ признакамъ, съ предоставленіемъ имъ права свободно издавать законы, утвержденные Монархомъ по всѣмъ тѣмъ вопросамъ мѣстной жизни, кои не касаются всего государства, какъ цѣлаго, и кои не отнесены къ компетенціи общеимперскаго законодательства.

Организаціи областныхъ органовъ правленія и порядокъ ихъ отвѣтственности должны соотвѣтствовать началамъ, принятымъ въ основу организаціи общеимперской государственной власти.

Мнѣ остается еще остановиться въ немногихъ словахъ на упраздненныхъ большевиками такъ называемыхъ ими «буржуазныхъ предразсудкахъ», чтобы считать задачу зарисованія контуровъ проектируемаго нами государственнаго зданія законченной.

Я имѣю въ виду систему гражданскихъ и политическихъ свободъ. Я считаю ихъ неотъемлемой частью правового государства, а это послѣднее сущностью конституціонной монархіи. Я боюсь, что выброшенный за эти годы хаосъ словъ, мыслей и лозунговъ обезцѣнитъ въ сознаніи усталаго поколѣнія самое право на нихъ. Говорятъ, что въ Россіи «покушеніе говорить будетъ наказываться побоями», а свободная критическая мысль будетъ считаться синонимомъ ужасовъ революціоннаго періода. Реакція въ этомъ направленіи неизбѣжна; но было бы государственной опасностью дѣлать изъ слова и мысли орудіе только враговъ государственнаго порядка. Русскіе націоналисты и монархисты достаточно наказаны за то что своевременно не усвоили пріемовъ политической борьбы и оставили безоружными и беззащитными народныя массы передъ ядомъ растлителей государственной мысли и народнаго чувства. Нужно надѣяться, что урокъ не прошелъ даромъ. Но въ то же время русскій либерализмъ долженъ закалить себя въ сознаніи, необходимости отказа отъ скверной привычки «тратить попусту рѣчи тамъ, гдѣ нужно власть употребить». Сознаніе, что твердость власти есть не столько ея право, сколько обязанность, является однимъ изъ тѣхъ пріобрѣтеній революціоннаго періода, отъ коихъ не откажется національная общественность, если не захочетъ отказаться отъ самой себя.

Я заканчиваю на этомъ мой докладъ. Я хотѣлъ вызвать въ воображеніи слушателей силуэтъ будущей Россіи. Если мнѣ удалось вѣрно схватить ея основныя черты, то претвореніе этого силуэта въ яркій образъ, а затѣмъ и реальное его оплодотвореніе должны явиться результатомъ нашей будущей творческой работы.

По докладу Конференціей принята нижеслѣдующая резолюція.

Учредительная Конференція Русскаго Народно-Монархическаго Союза (конституціонныхъ монархистовъ) находитъ:

1. Россія по сверженіи большевиковъ и возстановленіи нормальнаго порядка сможетъ возродиться въ прежней мощи и славѣ только въ формѣ легитимной конституціонной монархіи съ правительствомъ, назначаемымъ и увольняемымъ Монархомъ, отвѣтственнымъ предъ Монархомъ за цѣлесообразность своихъ дѣйствій и контролируемымъ въ своей дѣятельности раздѣляющимъ съ Монархомъ законодательную власть народнымъ представительствомъ.

2. Конференція поручаетъ центральному комитету разработать и представить слѣдующему съѣзду союза проектъ основныхъ положеній избирательной

системы для выборовъ въ законодательныя учрежденія, ибо ни существовавшія цензовыя системы, ни системы всеобщаго прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права не даютъ никакихъ гарантій дѣйствительнаго отраженія народной воли.

3. Переживаемое лихолѣтіе характеризуется атрофированіемъ русскаго національнаго чувства въ центрѣ Россіи и гипертрофіей мѣстныхъ націонализмовъ на ея окраинахъ. Слѣдствіемъ обоихъ явленій явился захватъ центральной Россіи интернаціоналомъ и отпаденіе отъ нея окраинъ.

4. Борьба между интернаціоналомъ и отколовшимися отъ Россіи народностями закрѣпила въ нихъ сознаніе отдѣльности, выразившееся въ созданіи государственныхъ образованій.

5. Жизненные интересы центра и окраинъ требуютъ возсоединенія ихъ въ одинъ хозяйственный и государственный организмъ. Отсутствіе единства ведетъ къ порабощенію центра интернаціоналомъ, а окраинъ-хищнымъ иностраннымъ капиталомъ.

6. Путемъ къ возстановленію единства Россіи можетъ оказаться свободный государственный союзъ образовавшихся на территоріи Россіи государственностей.

7. Возсоединеніе Россіи вполнѣ возможно безъ умаленія правъ ея народностей на свободное національное самоопредѣленіе.

8. Основные законы должны установить децентрализацію законодательства и управленія не только для національно-территоріальныхъ образованій съ нерусскимъ населеніемъ, но и для территорій, населенныхъ русскими.

9. Основнымъ элементомъ децентрализаціи должны явиться автономныя области, состоящія изъ земель, тяготѣющихъ другъ другу по хозяйственнымъ, бытовымъ и національнымъ признакамъ, съ предоставленіемъ имъ права свободно издавать законы, утвержденные Монархомъ по всѣмъ тѣмъ вопросамъ мѣстной жизни, кои не касаются всего государства, какъ цѣлаго, и кои не отнесены къ компетенціи общеимперскаго законодательства.

Организація областныхъ органовъ управленія и порядокъ ихъ отвѣтственности должны соотвѣтствовать началамъ, принятымъ въ основу организаціи общеимперской государственной власти.

Церковь и Государство.

Докладъ Митрополита Евлогія.

Одними изъ самыхъ древнихъ и самыхъ крѣпкихъ формъ человѣческаго единенія являются Церковь и Государство. Церковь такъ же стара, какъ само человѣчество; но и государство, хотя моложе Церкви, однако, своимъ началомъ скрывается въ отдаленныхъ вѣкахъ самой глубокой, сѣдой старины. Но мы, когда говоримъ объ отношеніи Церкви къ Государству, разумѣемъ Христіанскую Церковь. Христіанская Церковь явилась въ міръ, какъ учрежденіе противоположное Государству по своему духу, характеру, стремленіямъ и началамъ, положеннымъ въ ея основаніе. «Царство Мое, сказалъ Господь, не отъ міра сего. Князья народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи обладаютъ ими; но между вами да не будетъ такъ: большій изъ васъ да будетъ всѣмъ слуга» (Мѳ. 20, 25—26). И это не потому только, что Государство въ то время было языческимъ, но и по существу у Церкви и Государства задачи разныя — до противоположности. Государство преслѣдуетъ земныя цѣли, земное благополучіе людей, ограждаетъ общественный порядокъ, мирное и спокойное состояніе жизни, — оно утилитарно; идея пользы лежитъ въ его основаніи; Церковь стремится къ достиженію вѣчныхъ цѣлей, вѣчнаго спасенія человѣческихъ душъ, оно есть Царство Божіе, Царство небесное на землѣ. Государственное устройство покоится на началахъ правовыхъ юридическихъ; Церковь утверждается только на чисто моральныхъ основахъ. Государство достигаетъ своихъ цѣлей принужденіемъ, силой (полиція, войско), Церкви совершенно чуждо какое-либо насиліе, она своими велѣніями обращается къ совѣсти, къ свободной волѣ человѣка.

Однако, Церковь не отрицаетъ Государства, признаетъ его важность и необходимость для людей. И поскольку и та, и другое существуютъ вмѣстѣ, такъ сказать, на одной территоріи, и члены Церкви являются въ то же время гражданами Государства, она устанавливаетъ ихъ взаимоотношеніе, симбіозъ. Въ этомъ отношеніи на вѣчныя времена звучитъ намъ мудрый завѣтъ Христовъ: воздадите Кесарево Кесарю, а Божіе Богу. И самъ Христосъ почелъ для себя нужнымъ, чтобы не соблазнить другихъ, дать государственную подать за себя и за своего ученика Петра. А въ посланіяхъ апостольскихъ часто напоминается наставленіе: Бога бойтесь, Царя чтите; заповѣдуется молиться за Царя и за всѣхъ, кто у власти, и повиноваться предержащимъ властямъ, которыя отъ Бога. И замѣтьте, что это было въ ту пору, когда государственная власть во главѣ съ Императоромъ была языческая, враждебно настроенная къ Христіанству. Церковь никогда не была революціонна, никогда не призывала къ насильственному ниспроверженію государственнаго порядка, какъ бы онъ ни былъ ей противенъ и враждебенъ, ибо насиліе еще болѣе противно самой ея природѣ. Яркимъ доказательствомъ этого положенія является отношеніе Церкви къ древне-языческому рабству. Конечно, не было института болѣе противорѣчащаго всему духу Церкви, какъ этотъ пережитокъ древняго варварства, и однако, Церковь никогда не проповѣдывала бунта рабовъ противъ господъ, и наоборотъ,

внушала честное и добросовѣстное имъ повиновеніе. Но зато своею проповѣдію о всеобщемъ братствѣ и равенствѣ людей предъ Богомъ, о взаимной любви всѣхъ людей она вносила въ это установленіе такой духъ, при которомъ цѣпи рабства падали сами собой и господинъ становился братомъ своего дотолѣ презрѣннаго безправнаго раба и даже становился ниже его въ Церкви, когда тотъ получалъ высокую іерархическую должность, напр. становился епископомъ. Такъ точно и по отношенію ко всѣмъ вообще формамъ государственнаго устройства; не вмѣшиваясь въ ихъ организацію, Церковь насквозь пронизывала ихъ дучами своего свѣта, и оттого они теряли свои языческія черты, старыя формы распадались, рушились и они преображались въ новыя. Новое вино, вливаясь въ старые мѣхи, совершенно ихъ разрывало. Это очень скоро замѣтила государственная власть; съ величайшей тревогою языческіе императоры почувствовали грозившую ихъ государственному строю опасность со стороны этихъ бѣдныхъ рыбаковъ; они поняли, что не устоять имъ противъ этого новаго ученія и воздвигли жесточайшія гоненія противъ христіанства, продолжавшіяся въ теченіе трехъ столѣтій. И почти что наиболѣе умные, проницательные и государственно образованные императоры являлись наиболѣе свирѣпыми гонителями христіанъ (Траянъ, Маркъ Аврелій, Діоклетіанъ). Но одряхлѣвшее язычество насиліемъ не могло задушить вѣчной истины христіанства; христіанство побѣдило и языческая государственная власть въ безсиліи склонилась къ подножію креста Христова. Въ лицѣ св. равноапостольнаго Константина Великаго Римская Имперія признаетъ христіанскую Церковь не только свободной, но и государственною и вступаетъ съ нею въ тѣснѣйшій внутренній союзъ. Государство становится христіанскимъ и въ зависимости отъ этого существенно измѣняются, разумѣется, отношенія къ нему Церкви и обратно.

Первая трехвѣковая эпоха характеризуется какъ полное отдѣленіе Церкви отъ Государства. Но мы видѣли, что фактически это было не отдѣленіе, а гоненіе; такъ было и потомъ, спустя много вѣковъ, когда этотъ опытъ повторила Франція, такъ есть теперь въ Россіи. Такъ будетъ всегда устроена жизнь; таковъ ея законъ, что отдѣленіе Церкви отъ Государства неизбѣжно превращается въ гоненіе; существующее положеніе въ Америкѣ не опровергаетъ этого положенія по существу, такъ какъ тамъ гоненіе замѣняется полнымъ равнодушіемъ и игнорированіемъ Церкви.

Съ Константина Великаго начинается новая эра въ взаимныхъ отношеніяхъ между Церковью и Государствомъ, которую принято обозначать словомъ союзъ. Главнѣйшія черты, которыми характеризуется этотъ союзъ, слѣдующія: Государство, признавая важное значеніе для себя Церкви, даетъ ей свои средства для развитія ея жизни: строитъ храмы, обезпечиваетъ духовенство, ограждаетъ своими законами неприкосновенность культа и церковнаго имущества, освѣщаетъ всѣ свои установленія благословеніемъ и молитвами Церкви. Церковь, въ свою очередь, всячески помогаетъ Государству не только въ смыслѣ общаго своего морально-воспитательнаго вліянія на населеніе, но и въ смыслѣ активной поддержки государства въ его начинаніяхъ, оправданія, разъясненія и проведенія въ жизнь государственныхъ актовъ и реформъ, конечно, не противныхъ духу Церкви и ея установленіямъ; она поддерживаетъ бодрость духа, патріотизмъ и преданность Государству въ населеніи во время общественныхъ бѣдствій, войны и пр. Теоретически разсуждая, казалось, бы такъ легко размежевать сферы дѣятельности Церкви и Государства, но, въ дѣйствительности, на практикѣ, это одна изъ самыхъ трудныхъ, запутанныхъ жизненныхъ проблемъ, и въ исторіи чрезвычайно рѣдко мы наблюдаемъ нормальную картину этихъ взаимныхъ отношеній, въ большинствѣ же случаевъ непремѣнно происходили смѣшенія функцій церковныхъ и государственныхъ, или Государство вторгалось во внутреннюю жизнь Церкви, или, и это бывало, Церковь накладывала свою руку на Государство. Уже первый Императоръ, провозгласившій и осуществившій идею союза Церкви съ Государствомъ, не особенно отчетливо понялъ сферы дѣятельности членовъ этого свободнаго союза. Онъ оставлялъ за собою языческій титулъ «Pontifex Maximus», въ которомъ заключается ясный отзвукъ языческаго культа императоровъ. И въ христіанствѣ это не было для него только украшающимъ титуломъ, остаткомъ прежнихъ языческихъ традицій; онъ влагаетъ въ это названіе совершенно опредѣленное содержаніе, когда беретъ на себя дѣло созыва 1-го Вселенскаго Собора, принимаетъ въ дѣлахъ его непосредственное, живое участіе, утверждаетъ его постановленія, возводитъ и низводитъ епископовъ и т. д. Его преемники въ этомъ отношеніи пошли гораздо дальше. Исторія христіанскихъ ересей, во время Вселенскихъ Соборовъ, показываетъ намъ какъ широко пользовались Византійскіе Императоры своимъ высокимъ положеніемъ въ дѣлахъ чисто церковнаго характера и какъ трудно бывало бороться съ этимъ Церкви, особенно когда императоры опредѣленно становились на защиту ереси, какъ напр. въ исторіи монофелитской и иконоборческой смутъ. На этой почвѣ и развилось то явленіе въ жизни Восточной, собственно византійской Церкви, которое, называется цезарепапизмомъ. Нельзя преувеличивать размѣры этого движенія, какъ это обычно принято дѣлать особенно въ полемической католической литературѣ; но несомнѣнно доля правды въ этихъ обличеніяхъ есть.

Западная Римская Имперія, скоро павшая подъ ударами варваровъ, не успѣла развить могущество

своихъ императоровъ въ такой степени, какъ на востокѣ, и потому тамъ нашло себѣ удобную почву и развилось другое, совершенно обратное явленіе, которое можно характеризовать какъ гипертрофію церковнаго владычества. Среди постоянныхъ смутъ и нестроеній въ государственной жизни тамъ непомѣрно вырастаетъ значеніе римскихъ первосвященниковъ или папъ, которые не только настойчиво вмѣшиваются въ государственныя дѣла свѣтскихъ правителей, королей, но и, учреждая инвеституру, борятся съ ними изъ за свѣтской власти, заставляютъ ихъ ходить въ Каноссу и наконецъ сами становятся могущественными свѣтскими властителями государями. Такимъ образомъ, въ противоположность Востоку, на Западѣ государственная власть была подавлена духовною; это явленіе принято называть клерикализмомъ. Исторія Крестовыхъ походовъ, и вообще исторія среднихъ вѣковъ даетъ намъ яркую картину того, въ какихъ формахъ проявлялся и до чего доходилъ этотъ клерикализмъ. Клерикализмъ католическій, въ свою очередь, замѣняется деспотизмомъ государственнымъ въ странахъ протестантскихъ, онъ достигаетъ своего крайняго выраженія въ формулѣ: «Cuius regio — eius religio.»

Такимъ образомъ, взаимное отношеніе между Церковью и Государствомъ, сдвинутое съ своихъ каноническихъ основаній, неизбѣжно сбивается въ форму или цезарепапизма, или клерикализма.

Русской Православной Церкви въ этомъ отношеніи на первыхъ порахъ удалось счастливо избѣжать этихъ двухъ опасностей и удачно пройти между Сциллой цезарепапизма и Харибдой клерикализма и направить теченіе церковной жизни по правильному каноническому руслу. Русскій народъ, хотя и принялъ свою вѣру изъ Византіи, но уже въ періодѣ упадка имперіи, когда тамъ расшатанная и ослабленная государственная власть уже не могла доминировать надъ св. Церковью, когда наоборотъ императоры у Церкви просили помощи и поддержки въ непосильной для нихъ борьбѣ съ врагами внѣшними и внутренними.

Да и у себя на родинѣ Русская Православная Церковь не встрѣтила на первыхъ порахъ своего существованія крѣпко организованной государственной власти. То былъ удѣльный періодъ, когда русская государственность была еще въ зачаточномъ состояніи, когда она ослаблялась взаимными распрями и антагонизмомъ враждовавшихъ между собой князей. Съ другой стороны, наше смиренное, скромное духовенство, выходившее изъ самыхъ нѣдръ народа и не порывавшее съ нимъ нравственныхъ, бытовыхъ и хозяйственныхъ связей, жившее одними съ нимъ интересами, менѣе всего было заражено властолюбивыми стремленіями клерикализма, — прямо было неспособно на это. Вотъ почему въ тотъ древній домонгольскій періодъ русской исторіи мы видимъ почти идеальный образецъ взаимныхъ отношеній между Церковью и Государствомъ. Русскіе князья свято чтили непререкаемый авторитетъ Церкви, строго исполняли ея велѣнія не только въ своей личной семейной жизни, но и проводили ея начала въ жизнь общественную и государственную, являлись первыми и главными созидателями храмовъ, прибѣгали къ молитвамъ и благословенію Церкви во всѣхъ своихъ дѣлахъ и военныхъ, и гражданскихъ, прося совѣтовъ и указаній Митрополитовъ и пр. духовенства. Съ другой стороны, русскіе митрополиты и епископы всегда являлись ближайшими и вѣрными помощниками и сотрудниками князей и въ дѣлѣ внутренняго государственнаго строительства и во внѣшней борьбѣ съ врагами; воспитывая въ народѣ чувство долга и повиновенія носителямъ гражданской власти, они внушали и этимъ послѣднимъ справедливость и милосердіе, къ подчиненнымъ, умиротворяли междоусобныя распри, не останавливаясь иногда и предъ церковными карами надъ непокорными.

Политическіе и государственные акты того времени проникнуты строго церковнымъ характеромъ. Да и вся жизнь тогда была церковною. Вѣрно сказалъ нѣкто, что древняя Русь представляла собою сплошной монастырь.

Татарское нашествіе мало измѣнило характеръ этихъ отношеній. Татары разрушили и русское Государство и русскую Церковь, и Церковь менѣе, чѣмъ Государство. Хотя храмы подверглись разоренію, духовенство было перебито, но самая внутренняя организація Церкви, въ смыслѣ аппарата церковной власти, сохранилась повсемѣстно. И никто другой, какъ именно Церковь въ лицѣ своихъ святителей, совмѣстно съ русскими, князьями, взяла на себя великую задачу возстановленія изъ развалинъ разрушенной татарами древней Руси; имъ принадлежитъ совмѣстно заслуга собиранія русской земли и упроченія ея внутренней силы. Всѣмъ извѣстна церковно-государственная дѣятельность святителей Московскихъ Петра и Алексія и Преподобнаго Сергія Радонежскаго. «Если послушаешь меня, сынъ мой, и построешь въ Москвѣ Храмъ Пресвятой Богородицы и кости мои здѣсь упокоишь, то и самъ возвысишься надъ всѣми князьями, и градъ сей прославится среди городовъ русскихъ», говорилъ святитель Петръ князю Московскому Ивану Даніиловичу Калитѣ. Въ этомъ замѣчательномъ наставленіи цѣлая программа взаимныхъ отношеній между Церковью и Государствомъ. Государство своими средствами и силами помогаетъ устроенію и развитію церковной жизни, а Церковь содѣйствуетъ росту внѣшней силы государства. И дѣйствительно Церковь не только организовала внутреннюю жизнь русскаго народа послѣ татарскаго разоренія, не только утѣшала и укрѣпляла народный духъ во время этого всенароднаго бѣдствія, не только многократно отводила грозную руку монголь-

скихъ хановъ отъ родной земли, — она заложила и упрочила новый центръ русской государственной жизни, — Москву, объединила вокругъ нея другіе города, воспитала, воодушевила и благословила народъ на борьбу и побѣду надъ татарами (Св. Алексій и Препод. Сергій). Росла и укрѣплялась Церковь, мужало и крѣпло и русское государство. Этотъ благодѣтельный союзъ прочно держался на благо нашей родины до царствованія Іоанна III, который, послѣ женитьбы на Софіи Палеологъ, усвоилъ себѣ психологію византійскихъ императоровъ и сталъ нѣсколько заслонять Церковь, а при Іоаннѣ Грозномъ мы наблюдаемъ уже и произволъ, и насиліе государственной власти; подъ ея давленіемъ Церковь допускала или, по крайней мѣрѣ, не возражала противъ многократныхъ незаконныхъ браковъ царя; когда же на защиту Церкви и народа мужественно выступаетъ святитель Филиппъ, то кончаетъ мученическимъ вѣнцомъ. Однако, эти первоначальныя въ русской исторіи цезарепапистическія стремленія прекращаются наступившимъ смутнымъ временемъ, и Церковь еще болѣе укрѣпляется съ учрежденіемъ Патріаршества. Въ эпоху смутнаго времени прочная государственность снова рушится до основаній. На ея развалинахъ незыблемо оставался непререкаемый авторитетъ Церкви. Великими трудами и жертвами Церкви Русь отстояла свою самостоятельность, свое государство. Имена Патріарха Гермогена, Филарета Никитича, келаря Авраамія Палицына и заслуги Троицко-Сергіевской Лавры во время лихолѣтія никогда не забудутся въ русской исторіи.

Но и этотъ періодъ, въ общемъ очень благополучно разрѣшавшій вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между Церковью и Государствомъ, омрачился столкновеніемъ Патріарха Никона съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и еще болѣе печальнымъ явленіемъ въ нашей исторіи — появленіемъ старообрядческаго раскола, который получилъ свою крѣпость и живучесть, главнымъ образомъ, потому, что въ это церковное дѣло вмѣшалась гражданская и полицейская власть. Властный и строгій Патріархъ Никонъ м. б. переступилъ тогда за границу своихъ чисто церковныхъ правъ и полномочій; но государство жестоко за это расплатилось съ нимъ: судъ надъ нимъ даетъ намъ довольно яркую иллюстрацію значительно уже поколебленнаго и приниженнаго авторитета церковнаго. Но что еще болѣе важно и болѣе печально — это столкновеніе послужило главнымъ источникомъ тревожнаго и подозрительнаго отношенія къ Церкви со стороны слѣдующаго русскаго Царя перваго Императора Петра Великаго. Подъ внушеніемъ этой подозрительности была задумана и проведена имъ та реформа въ русской Церкви, которая повлекла за собой уничтоженіе Патріаршества и учрежденіе духовной коллегіи, названной Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ (въ параллель Правит. Сенату). Эта реформа, обезглавившая русскую Церковь и передавшая власть церковную изъ рукъ іерархіи въ руки свѣтскихъ чиновниковъ — Оберъ-Прокуроровъ, теперь можно уже прямо сказать, причинила много горя и Церкви и Государству. Читая Дух. Регламентъ, нельзя не удивляться, какъ безцеремонно обращались съ церковными канонами въ угоду свѣтской, государственной власти. Церковь по природѣ своей, какъ мы уже сказали, противоположна государству; она живетъ и управляется въ своей внутренней жизни своими особыми законами, а съ этого времени началось проникновеніе въ самыя нѣдра Церкви, въ самый ея организмъ несродныхъ ей государственныхъ, бюрократическихъ началъ, которыя «угашали духъ Церкви», ослабляли, замораживали и мертвили живыя силы Церкви, дѣлали ее сухо оффиціальной, казенной, чѣмъ-то въ родѣ министерства или «вѣдомства православнаго исповѣданія», и довели ее до такого состоянія, которое Достоевскій, вѣрный сынъ Церкви, съ болью въ душѣ назвалъ «параличемъ». Конечно, это преувеличеніе; въ глубинѣ ея жили великія живыя силы, давшія дивныхъ угодниковъ Божіихъ (Св. Тихона, Серафима Саровскаго, Ѳеодосія Черниговскаго, Іосафа Бѣлгородскаго и др.), но доля горькой правды тутъ была. Господство чиновниковъ парализовало инціативу церковныхъ дѣятелей (знаменитый м. Филаретъ, человѣкъ твердыхъ убѣжденій и характера, свѣтлаго ума, десятки лѣтъ не вызывался въ Синодъ изъ за разногласій съ Оберъ-Прокуроромъ) или усыпляло ихъ энергію, соблазняло мыслью, что и безъ нихъ на стражѣ Церкви стоитъ гражданская власть, и мало по малу, незамѣтно и ихъ самихъ превращало въ чиновниковъ. Это служебное раболѣпное по отношенію къ Государству положеніе Церкви унижало ея достоинство, отталкивало отъ оффиціальной Церкви интеллигенцію, которая за внѣшней неприглядной казенной оболочкой не разглядѣла внутреннихъ великихъ сокровищъ Церкви и, отойдя отъ нея, стала не только равнодушной, но даже отчасти враждебной. Народъ оставался въ Церкви, но болѣе по традиціи и потому по темнотѣ своей поддавался сектантской пропагандѣ, считая блуждающіе фальшивые, болотные огни за чистые путеводные свѣточи своей жизни. Вотъ почему въ русскомъ обществѣ, близкомъ къ Церкви, радѣющемъ объ ея интересахъ, никогда не умирала мысль о Соборѣ Церковномъ и о возстановленіи Патріаршества; особенно настойчиво раздавалась эта мысль въ послѣднее царствованіе Императора Николая II., но, къ сожалѣнію, ей не суждено было тогда осуществиться. (Достаточно было одного отрицательнаго отзыва К. П. Побѣдоносцева, чтобы парализовать усилія всей Церкви.)

Революція не принесла свободы Церкви, хотя и провозгласила громкій заманчивый лозунгъ: «сво-

бодная Церковь въ свободномъ государствѣ». Первый и единственный революціонный Оберъ-Прокуроръ съ первыхъ же дней сталъ проявлять такія дикаторскія замашки, которыхъ не позволяли себѣ самые вліятельные, самые грозные Оберъ-Прокуроры стараго времени. Онъ совершенно терроризировалъ іерарховъ, грубыми окриками останавливалъ всякое возраженіе, съ крикомъ врывался въ дома старыхъ членовъ Синода, вмѣстѣ съ вооруженными офицерами, и крикомъ требовалъ ихъ отставки, произвольно мѣнялъ неугодный ему составъ Синода, систематически травилъ епископовъ, науськивая на нихъ разбушевавшуюся толпу, и привелъ церковное управленіе къ полной дезорганизаціи. И вотъ тогда, въ августѣ 1917 г., былъ созванъ въ Москвѣ Всероссійскій Соборъ на самыхъ, какъ принято выражаться, демократическихъ основаніяхъ, т. е. съ подавляющимъ преобладаніемъ мірянъ. Такой составъ Собора вызывалъ тревогу въ іерархическихъ кругахъ. Опасались, что голоса іерархіи будутъ совершенно заглушены и подавлены мірскими голосами, что Соборъ потеряетъ свой церковный, канонический обликъ и, б. м., превратится въ одно изъ тѣхъ митинговыхъ собраній, которыхъ было такъ много въ то бурное, мятежное время. Къ счастью, эти опасенія совершенно не оправдались. Съ первой же соборной молитвы, съ первыхъ засѣданій на Соборѣ почувствовалось тихое вѣяніе благодати Св. Духа, умиротворяющей человѣческія страсти. И, можно сказать, съ каждымъ днемъ росло и крѣпло церковное самосознаніе членовъ Собора, которые все глубже и глубже входили въ пониманіе величія и святости того дѣла, къ которому они призывались. И, что всего удивительнѣе, это церковное каноническое настроеніе среди мірянъ часто проявлялось гораздо ярче, выпуклѣе и полнѣе, чѣмъ въ кругахъ клира.

Соборъ произвелъ коренную реформу въ Русской Церкви; онъ охватилъ церковную жизнь во всей ея широтѣ и, кажется, не осталось ни одной ея стороны, въ которую онъ не ввелъ бы обновленія. Отношеніе Церкви къ Государству, церковное управленіе — высшее и епархіальное, церковный судъ, приходы, богослуженіе и дисциплина, церковное хозяйство, учебныя заведенія, монастыри, церковная миссія — все это подверглось самому широкому преобразованію. Все огромное зданіе Русской Церкви было перестроено сверху до низу. Я не могу въ краткомъ докладѣ дать полную картину дѣяній Соборныхъ, но для его общей характеристики достаточно указать на два главныхъ его дѣянія, которыми жизнь русской Церкви ставится на совершенно новыя основанія — это преобразованіе Высшаго Церковнаго Управленія и избраніе Патріарха вверху и организація церковнаго прихода внизу. Эти двѣ реформы даютъ Русской Церкви такую несокрушимую крѣпость и устойчивость, съ которою она не только до конца выдержитъ нападеніе большевиковъ, но и выведетъ русло народа на свѣтлую дорогу его духовнаго (а вмѣстѣ національно политическаго) возрожденія. Замѣчательно самое прохожденіе на Соборѣ вопроса о патріаршествѣ. Среди либеральныхъ церковныхъ теченій того момента, повидимому, онъ не имѣлъ никакихъ шансовъ на успѣхъ; въ предсоборномъ совѣтѣ даже не рѣшались внести этотъ вопросъ въ программу соборныхъ дѣяній. Но на Соборѣ какъ-то сразу почувствовалось сиротство Русской Церкви, отсутствіе у нея главы. Стало ясно для многихъ, что, если когда, то именно въ эту трудную годину, для нея нуженъ духовный вождь, отецъ, не только носитель высшей власти, но и средоточіе всей ея жизни, объединитель всѣхъ ея разрозненныхъ распыленныхъ силъ, выразитель всѣхъ ея нуждъ, скорбей и желаній. И вотъ достаточно было двухъ-трехъ лекцій извѣстнаго поборника патріаршества — Харьковскаго архіепископа, нынѣ митрополита Кіевскаго Антонія, чтобы идея патріаршества привлекла всеобщее вниманіе, возбудила глубокій интересъ и въ жизни Собора заняла господствующее положеніе. Правда, не безъ преній, иногда довольно острыхъ, со стороны оппозиціи, она, однако, скоро восторжествовала, и въ концѣ октября, какъ разъ въ то время, когда большевики разстрѣляли Кремль и овладѣли Москвой, Соборъ избралъ Московскаго Митрополита Тихона Патріархомъ Всероссійскимъ, а 21-го ноября онъ былъ торжественно возведенъ въ Успенскомъ Соборѣ на свой древній престолъ, сиротливо пустовавшій въ теченіе двухъ столѣтій.

Избраніе патріарха для Русской Церкви было событіемъ огромной исторической важности; но оно получаетъ особое, чрезвычайное значеніе именно въ этотъ моментъ, когда ей готовились тяжкія испытанія со стороны большевиковъ. Страшно подумать о томъ, что было бы съ ней, если бы это страшное гоненіе обрушилось на нее тогда, когда она находилась въ состояніи дезорганизаціи и внутренняго распада своихъ силъ. Теперь же, избраніемъ Патріарха сразу вносилось единство, порядокъ и стройность въ ея управленіе; на челѣ церковномъ становится духовный вождь, который беретъ въ свои руки всѣ нити церковной жизни. Церковь получаетъ власть, которая для всего церковнаго общества является единственною, имѣющею полноту каноническую и моральный авторитетъ. И вокругъ Патріарха стали быстро объединяться и группироваться всѣ православные русскіе, весь вѣрующій народъ, безъ различія званія, состоянія. Быстро стали падать перегородки, отдѣлявшія интеллигенцію отъ народа, духовныхъ отъ мірянъ; всѣ стали вмѣстѣ у престола Св. Патріарха.

Объединеніе и сплоченіе живыхъ церковныхъ силъ началось въ основныхъ, начальныхъ ячейкахъ

церковнаго общества — въ приходахъ. Ожилъ приходъ подъ руководствомъ священниковъ, закипѣла церковная работа въ приходскихъ собраніяхъ и приходскихъ совѣтахъ; приходскія общины объединились въ союзы и церковно-общественная жизнь начинала слагаться въ прочную и мощную организацію. Такъ было въ Москвѣ, Петроградѣ; а оттуда перешло и въ провинцію. Союзъ приходскихъ совѣтовъ въ Москвѣ, подъ главенствомъ Патріарха, взялъ на себя руководство всею церковною жизнью въ своемъ лицѣ и по временамъ устраивалъ такія многолюдныя и торжественныя церковныя манифестаціи — крестные ходы, какихъ давно не видѣла Москва. То же повторялось и въ Петроградѣ. По разсказамъ очевидцевъ, встрѣча Патріарха тамъ представляла зрѣлище, небывалое по своей красотѣ, величію и грандіознымъ размѣрамъ. Весь Невскій проспектъ отъ Лавры до Казанскаго Собора былъ буквально залитъ народомъ, и вся эта многочисленная толпа была охвачена однимъ порывомъ высокаго воодушевленія; тысячами голосовъ, но единымъ сердцемъ пѣла побѣдныя пѣсни «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ».

Поняли русскіе люди, что среди всеобщаго разрушенія всѣхъ основъ и устоевъ общественной и государственной жизни Церковь осталась единственнымъ прибѣжищемъ для объединенія общественныхъ силъ тѣмъ воистину древомъ благостинолиственнымъ, подъ сѣнію котораго можно найти спасеніе разбитому русскому народу. Поняли и потянулись къ ней. Но поняли это также и тѣ, кто внесъ разрушеніе въ русскую общественную жизнь; и вотъ отсюда начинается ихъ систематическая безпощадная борьба съ Православною Церковью, на которую они воздвигаютъ страшное гоненіе. Общій характеръ отношеній совѣтской власти къ Православной Церкви опредѣляется формулой отдѣленія Церкви отъ Государства. Еще въ 1918 г. былъ изданъ декретъ, въ которомъ эта формула раскрывалась въ слѣдующихъ положеніяхъ: «Каждый гражданинъ можетъ исповѣдовать любую религію или не исповѣдывать никакой религіи». Свободное исполненіе религіозныхъ обрядовъ обезпечивается-ся остольку, поскольку они не нарушаютъ общественнаго порядка». «Церковь и религіозныя общества не пользуются никакими субсидіями отъ государства». Какъ видно, эти положенія не заключаютъ въ себѣ повидимому ничего враждебнаго по отношенію къ Церкви; но вѣдь это только теорія, это чисто оффиціальная, показная сторона дѣла, которою прикрывалось и маскировалось дѣйствительное, подлинное гоненіе на Церковь. Началось оно съ того, что у Церкви было отнято все ея имущество и всѣ ея учрежденія. Принадлежавшіе Синоду деньги, зданія, типографіи, съ огромнымъ, многомилліоннымъ имуществомъ, учебныя заведенія — все это было конфисковано и соціализировано, какъ народное достояніе. Законъ Божій былъ изгнанъ изъ школы; домовыя церкви при учебныхъ заведеніяхъ и другихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ были закрыты и обращены въ помѣщенія домашняго обихода. Архіерейскіе дома и епархіальныя учрежденія также были отняты или разграблены; той же участи подверглись многіе монастыри. Одновременно съ этимъ началась жестокая и дикая травля Церкви въ литературѣ. Общій взглядъ на религію былъ выраженъ въ извѣстной формулѣ: религія есть опіумъ для народа. Исходя изъ такихъ положеній, большевики не пожалѣли красокъ для того, чтобы подвергнуть самому злому осмѣянію, самому кощунственному издѣвательству и глумленію все, что было связано съ религіей и Церковью, — все, что было святого для народной души, предъ чѣмъ она склонялась въ чувствѣ глубокаго благоговѣнія, — все это было осмѣяно, оплевано, облито грязными помоями. Даже дѣтская, учебная литература полна проявленіями этой дикой религіозной ненависти. Цѣль этой безбожной богохульной литературы ясна: въ замыслахъ большевизма нужно было убить Бога въ душѣ народной, опустошить ее, вырвать съ корнемъ, вытравить изъ нея всякое религіозное чувство, все святое, чѣмъ тысячу лѣтъ жилъ нашъ благочестивый народъ; превратить народъ въ то звѣронравное, скотоподобное панургово стадо, которое слѣпо и послушно шло бы за своими новыми вождями, подъ ударами ихъ большевистскихъ бичей. Плоды такого богоборнаго воспитанія народа сказались очень скоро. Начался повсемѣстный разгромъ и осквернѣніе православныхъ храмовъ, монастырей и св. мощей. Можно сказать, ни одна православная святыня не была пощажена отъ оскорбленія. Я не буду излагать фактовъ: они всѣмъ извѣстны.

Но и этого большевикамъ было мало. Имъ нужно было совершенно обезсилить, парализовать Церковь, такъ сказать, физически ее убить. Ив отъ начинается массовое истребленіе служителей Церкви — епископовъ и священниковъ. И нужно ли говорить, какихъ ужасающихъ размѣровъ достигъ этотъ кровавый дикій терроръ по отношенію къ духовенству. По статистикѣ большевиковъ, убито и замучено 28 епископовъ и болѣе 1200 священниковъ. При скудости доходящихъ до насъ изъ Совдепіи свѣдѣній, о нѣкоторыхъ мы, вѣроятно, еще не знаемъ. А сколько еще оставшихся въ живыхъ епископовъ-исповѣдниковъ, которые томились и теперь еще томятся по тюрьмамъ, подвергались всяческому поруганію въ чрезвычайкахъ; отъ такихъ истязаній не былъ свободенъ, вѣроятно, ни одинъ епископъ. Даже глава русской Церкви — Московскій Патріархъ не разъ подвергался домашнему аресту и другимъ оскорбленіямъ.

Сколько ихъ, безвѣстныхъ смиренныхъ пастырей, геройски погибло самою лютою и столь же

славною смертью въ разныхъ глухихъ углахъ нашей необъятной Родины!

Нужно ли говорить о томъ, какимъ униженіямъ и оскорбленіямъ подвергались и подвергаются священники, оставшіеся въ живыхъ; ихъ жизнь — это сплошная пытка; имъ не давали продуктовъ, обрекая ихъ семьи на голодную смерть, ихъ преслѣдовали насмѣшками, издѣвательствомъ и грубою бранью на каждомъ шагу, ихъ выгоняли на черныя работы, выбирая для нихъ наиболѣе грязныя и т. д.

Въ такомъ ужасномъ положеніи находится въ Россіи Православная Церковь подъ властью большевиковъ. — Какъ же она реагируетъ на этотъ возвигнутый противъ нея сатанинскій походъ? Неужели она такъ придавлена, что можетъ только, молча, переносить это гоненіе? Почему же молчитъ іерархія и прежде всего Всероссійскій Патріархъ Тихонъ — спросите вы.

Нѣтъ, г. г., Церковь не молчитъ и не бездѣйствуетъ. Она не парализована кровавымъ терроромъ большевизма. И подъ Дамокловымъ мечемъ большевизма она творитъ свое великое дѣло созиданія души народной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и спасенія нашей загубленной Родины. Многимъ изъ здѣсь присутствующихъ, я думаю, извѣстно знаменитое посланіе Патріарха Тихона большевикамъ по случаю первой годовщины ихъ власти, въ которомъ онъ такъ смѣло, безпощадно обличаетъ и бичуетъ всѣ преступленія большевизма. Это посланіе является актомъ великаго, самоотверженнаго пастырскаго героизма, достойнаго славныхъ историческихъ святителей Филиппа и Гермогена. И въ этой борьбѣ нашъ Патріархъ не одинокъ. Вокругъ него группируются другіе іерархіи, пастыри и многое множество церковныхъ мірянъ, — и всѣ они, каждый по мѣрѣ силъ своихъ, принимаютъ участіе въ этой борьбѣ, которую ведетъ Русская Церковь по всему лицу земли родной — отъ столицъ и крупныхъ городскихъ центровъ до глухихъ деревень, затерянныхъ среди степей и лѣсовъ нашей Родины. И потому то такою широкою рѣкою льется кровь церковныхъ дѣятелей епископовъ и священниковъ. Правда они не выступаютъ противъ этихъ враговъ съ оружіемъ въ рукахъ, не зовутъ къ вооруженному бунту противъ совѣтской власти, ибо помнятъ, что Христосъ не одобрилъ поведенія своего ученика, мечемъ урѣзавшаго ухо при оборонѣ своего Учителя. Штыки и пушки — это, разумѣется, не то оружіе, которымъ борется наша Церковь; передъ нею теперь стоитъ другая задача, б. м., болѣе важная, чѣмъ вооруженная физическая сила для уничтоженія большевиковъ — это нравственное, духовное оздоровленіе нашего народа. И къ этому направляются усилія Патріарха и всѣхъ церковныхъ дѣтелей, понимающихъ значеніе переживаемаго момента. Вѣдь Россія гибнетъ прежде всего и, главнымъ образомъ, отъ крайняго упадка вѣры и нравственности. Большевики развратили русскій народъ, отравили его совѣсть, своимъ примѣромъ попрали все святое и оправдали самыя гнусныя злодѣянія — воровство, грабежи, убійства и пр. И эта зараза глубоко отравила всѣ силы русскаго народа сверху донизу. И до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ исцѣленіе души народной отъ этого страшнаго недуга, пока не очистится эта смрадная, удушающая атмосфера злодѣяній, пока народъ снова не обрящетъ Бога въ душѣ своей, до тѣхъ поръ не выбраться ему изъ той пропасти, гдѣ онъ погибаетъ. Враги Россіи расточатся тогда, когда воскреснетъ Богъ въ душѣ русскаго народа, когда онъ опять станетъ, «богоносцемъ». И вотъ на эту именно сторону и направляется теперь дѣятельность Русской Церкви и вся энергія ея дѣятелей.

Но что же сдѣлано въ этомъ отношеніи? И какіе достигнуты результаты? Конечно, зло такъ велико, такъ колоссально, что борьба съ нимъ чрезвычайно тяжела, особенно въ этой ужасной обстановкѣ краснаго террора, и успѣхи въ этой борьбѣ еще незначительны или, по крайней мѣрѣ, мало замѣтны, но они, несомнѣнно, есть. Уже самая мужественная, исполненная христіанскаго терпѣнія мученическая страдальческая кончина многихъ епископовъ и священниковъ является факторомъ огромной важности для нравственнаго очищенія нашего народа. Эта кровь, эти муки краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всякихъ словъ вопіютъ противъ большевиковъ. Она, эта мученическая, воистину жертвенная, искупительная кровь неизгладимою печатью ложится на этихъ убійцъ-палачей, клеймитъ ихъ и духовно обезсиливаетъ, обнажая ихъ звѣрскую физіономію и отталкивая отъ нихъ всякаго, въ комъ осталось хоть капля нравственнаго чувства. Вѣдь древніе христіанскіе мученики только своимъ терпѣніемъ, своими страданіями, своею кровію сломили ярость своихъ мучителей и одержали надъ ними міровую побѣду, склонивъ ихъ къ подножію креста Христова; и наши современные изувѣры, вступившіе на путь кровавой борьбы съ Церковью и съ тѣми, кто въ ней пребываетъ, должны будутъ повторить изреченіе древняго апостола-богоборца: «Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ». —

Большевики въ печати не разъ заявляли, что они отнюдь не преслѣдуютъ Церковь, а только борятся съ контръ-революціей. Конечно, это неправда; факты слишкомъ опровергаютъ эти заявленія; но характерно и достойно всякаго вниманія то, что они это заявляютъ. Они предъ кѣмъ-то ищутъ оправданія. Предъ кѣмъ? Прежде всего, конечно, предъ совѣстью, — общечеловѣческой совѣстью, которая стоитъ предъ ними грознымъ и неумолимымъ судьею ихъ злодѣяній, а затѣмъ, м. б., и предъ своею совѣстью, которая все же гдѣ-то въ глубинѣ ихъ души хоть маленькой искоркой еще какъ — то теплется.

Но если полное героизма страдальчество и мученичество оказываетъ нѣкоторое моральное воздѣйствіе на ту среду, которая въ этомъ отношеніи представляется почти безнадежною, то во сколько сильнѣе такое воздѣйстніе на тѣхъ, кто привыкъ въ своей жизни руководиться голосомъ совѣсти и особенно на тѣхъ, кто стоитъ близко къ Церкви, на самое церковное общество и прежде всего на само духовенство. Извѣстная истина: страданія очищаютъ и возвышаютъ душу. Въ огнѣ этихъ страданій очистилась и кровью мучениковъ украсилась и паче снѣга убѣлилась душа нашего духовенства; въ этомъ огнѣ сгорѣли многіе грѣхи, свойственные ему, какъ и всѣмъ немощнымъ людямъ, и оно поднялось на большую высоту въ нравственномъ отношеніи. Слыша и наблюдая высокіе примѣры мученичества — тѣ, которые оставались въ живыхъ, не могли оставаться спокойными, равнодушными зрителями; становилось прямо стыдно и психологически невозможнымъ оставаться въ бездѣйствіи и спокойно отдаваться мелкимъ злободневнымъ интересамъ. Образы мучениковъ захватывали, настойчиво напоминали о главномъ пастырскомъ долгѣ — отдавать душу свою за други своя, пробуждали святое желаніе хоть въ малой, доступной каждому мѣрѣ причаститься этому подвигу, — однимъ словомъ создавали великій духовный подъемъ среди духовенства, будили его пастырскую ревность.

И мы видимъ, что духовенство наше, бывшее доселѣ, б. м., нѣсколько косным, инертнымъ, безпечнымъ, теперь напрягаетъ всѣ свои усилія, чтобы стать какъ можно ближе къ народу, къ своимъ прихожанамъ, чтобы объединиться съ ними, собрать, сплотить ихъ подъ сѣнію Церкви для защиты вѣры и святынь народной души отъ святотатственныхъ и кощунственныхъ посягательствъ свирѣпаго врага, для взаимной нравственной поддержки, для проведенія въ жизнь христіанскихъ началъ. И народъ охотно идетъ на призывъ пастырей Церкви, по звону церковному, церкви въ Россіи теперь переполняются молящимися; приходитъ молиться не только простой народъ, не только женщины и дѣти, приходитъ съ молитвами и съ покаяніемъ и русская интеллигенція, доселѣ холодная, равнодушная и даже отчасти враждебная Церкви.

Измученныя, изстрадавшіяся души ищутъ утѣшенія и успокоенія въ общей молитвѣ церковной, въ слезахъ покаянія. Но общеніе церковное не ограничивается только молитвой; въ Церкви, именно въ приходахъ начинаютъ создаваться и выростать прочныя организаціи — просвѣтительныя, благотворительныя и даже хозяйственно-экономическія. Оживаетъ церковный приходъ, церковно-приходскія общины входятъ въ тѣсную связь между собой и образуютъ особенно въ большихъ городахъ, въ Москвѣ, Петроградѣ, Кіевѣ, Одессѣ и др. внушительную, церковно-общественную силу, съ которой большевики должны считаться, а иногда даже уступать ей.

Уже много жизней человѣческихъ спасено этими организаціями; много русскихъ святынь ограждено ими отъ разграбленія и осквернения. Начинается новый историческій процессъ собиранія святой православной Руси подъ священными хоругвями церковными, вокругъ пастырей Церкви во главѣ съ Патріархомъ. Процессъ этотъ развивается въ двухъ направленіяхъ — вглубь, въ сторону просвѣтленія и очищенія народной совѣсти, и въ ширь, по пути развитія церковной общественности. Процессъ этотъ начался еще недавно, и онъ развивается при самыхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, но важно уже то, что онъ начался и его уже ничѣмъ не остановить: онъ все болѣе и болѣе будетъ углубляться и расширяться, несмотря на всѣ препятствія большевиковъ.

И образъ верховнаго вождя русской Церкви — св. Патріарха Московскаго все болѣе и болѣе вырастаетъ въ сознаніи русскаго народа; все сильнѣе и сильнѣе становится его церковно-общественное вліяніе; на него обращаются съ надеждой и мольбой взоры изстрадавшагося русскаго народа. И сами большевики невольно должны признать его значеніе. Они не только сняли съ него домашній арестъ, но и пытались привлечь его къ сотрудничеству въ борьбѣ съ новымъ страшнымъ бѣдствіемъ — голодомъ. Среди нашего современнаго русскаго лихолѣтія Патріархъ несомнѣнно является самой сильной, самой популярной и самой свѣтлой фигурой на нашемъ мрачномъ и почти безпросвѣтномъ горизонтѣ.

Отсюда урокъ и для нашей зарубежной церкви заграницей среди эмиграціи. Она вѣрно пойметъ свою задачу, если будетъ развивать свою дѣятельность въ полномъ согласіи, въ возможномъ единеніи съ нашей Церковью внутри Россіи. Правда, условія ея жизни здѣсь совѣмъ иныя — отчасти болѣе благопріятныя, отчасти менѣе. Она здѣсь можетъ говорить болѣе громко и дѣйствовать болѣе свободно, не страшась занесеннаго тамъ надъ нею Дамоклова меча; но за то — она имѣетъ здѣсь дѣло съ паствою слишкомъ пестрою, разнородною, собрать которую воедино, въ одну крѣпко спаянную организацію, чрезвычайно трудно; съ другой стороны, эта паства безпочвенная, не связанная крѣпкими связями съ мѣстомъ своего временнаго проживанія, а слѣдовательно, и съ мѣстной церковью. Это не тѣ прихожане, которые срослись всецѣло съ мѣстною жизнью, пустили глубокіе корни. Это все бѣженцы, «бродячая Русь», которая сегодня осѣла здѣсь, а завтра въ другомъ мѣстѣ. Всѣ священники единогласно свидѣтельствуютъ, какъ часто мѣняется составъ ихъ приходовъ, ихъ внѣшній обликъ. Это создаетъ чрезвычайную трудность при созданіи приходской

организаціи, которую нѣтъ возможности строить на столь зыбкомъ основаніи. Все это указываетъ на необходимость иныхъ методовъ въ церковной работѣ, чѣмъ въ Россіи; но направленіе ея, ея общій характеръ долженъ быть тотъ же самый, мы должны итти нога въ ногу съ нашими братьями въ Россіи, вслѣдъ за своимъ общимъ духовнымъ вождемъ Св. Патріархомъ. Всякій диссонансъ, всякое расхожденіе съ ними было бы дѣломъ не только безплоднымъ, но и прямо вреднымъ, гибельнымъ и для церковнаго и для государственнаго строительства. Хотя въ совѣтской Россіи Церковь въ гоненіи, хотя Патріархъ и въ плѣну, однако иниціатива, руководящая и направляющая мнѣнія въ церковно-государственныхъ отношеніяхъ, должна исходить оттуда, а никакъ не наоборотъ. Забѣгать въ этомъ дѣлѣ впередъ намъ не приходится, — это дѣло безполезное и вредное; достаточно, если бы Церковь зарубежная поставила цѣлью — нравственное оздоровленіе, христіанизацію эмиграціи и собираніе ея въ крѣпкосплоченныя приходскія организаціи, не ограниченныя никакими партійнополитическими цвѣтами, но живыя и дѣятельныя по своей церковной работѣ.

Въ обстоятельствахъ современной жизни Русской Православной Церкви черпаемъ также указанія и для построенія ея взаимныхъ отношеній съ Государствомъ Россійскимъ въ будущемъ. Большевики разгромили нашу Церковь, разрушивъ ея внѣшнюю организацію, ограбивъ все ея достояніе, осквернивъ ея святыни, замучили многихъ ея служителей, но натолкнулись на несокрушимый могучій ея духъ, — что дороже всѣхъ сокровищъ міра. Тяжелый молотъ революціи, опустившись на ея могучую грудь, встрѣтилъ твердую булатную наковальню, и объ эту твердыню онъ долженъ разбиться. Но эту мощь получила Церковь лишь тогда, когда освободилась отъ разслаблявшей ее правительственной опеки, когда получила каноническое устройство въ своемъ управленіи, когда возглавилась Патріархомъ вверху и объединила живыя церковныя силы въ низахъ въ первичныхъ основныхъ ячейкахъ церковной жизни — приходахъ. Исторія намъ завѣщала тѣсный союзъ Церкви съ Государствомъ. Но только съ такою именно Церковью возможенъ и благодѣтеленъ этотъ союзъ, только на такую Церковь будущая Россія можетъ опереться, какъ на твердое основаніе, только такая Церковь, какъ пророчески думалъ Достоевскій, спасетъ Россію.

И мнѣ хочется сказать вамъ въ заключеніе: Господа! Берегите свою родную молитвенницу и страдалицу, свою духовную мать — Православную Церковь, не посягайте на ея свободу, не стремитесь подчинить ее партійно-политическимъ вліяніямъ. Церковь, независимо отъ тѣхъ или иныхъ политическихъ теченій, имѣетъ величайшую самодовлѣющую моральную цѣнность для государства; а въ нужный моментъ она скажетъ свое вѣсское слово и по дѣлу государственнаго устроенія, какъ въ свое время говорили Св. Петръ, Алексій, Сергій, Гермогенъ и др., но скажетъ свободно, не подъ чью-либо диктовку, не по чужой указкѣ, — и только такое свободное слово властно, какъ благовѣстъ колокола въ пасхальную ночь, отзовется въ сердцахъ милліоновъ русскихъ людей и поведетъ ихъ за собой въ свѣтлые чертоги новой Россіи.

Резолюція, единогласно принятая по докладу Митрополита Евлогія, «Церковь и Государство»:

Возстановленіе разрушеннаго русскаго Государства возможно только въ тѣснѣйшемъ историческомъ союзѣ его съ Православною Церковью, устроенною на каноническихъ соборныхъ началахъ съ Патріархомъ во главѣ, и организованнымъ церковнымъ приходомъ, причемъ въ своей внутренней жизни Церковь должна быть свободна и независима отъ Государства.

Пожеланіе, единогласно принятое по докладу Митрополита Евлогія, «Церковь и Государство»:

Собраніе признаетъ весьма желательнымъ въ интересахъ Православной Церкви, государственнаго строительства въ Россіи и въ частности въ цѣляхъ тѣснѣйшаго сплоченія зарубежныхъ русскихъ, объединеніе православныхъ приходовъ заграницей въ Союзъ приходовъ, руководствующійся приходскимъ уставомъ, утвержденнымъ Всероссійскимъ Церковнымъ Соборомъ.

Мѣропріятія переходнаго времени.

Докладъ С. С. Ольденбурга.

Никому не дано провидѣть будущее; и тѣмъ не менѣе, всякій политическій дѣятель, всякая общественная группировка въ той или иной мѣрѣ обязана предвидѣть.

Мы не знаемъ ни срока паденія большевистской власти, ни формъ, въ которыхъ оно произойдетъ. Будетъ ли совѣтская власть свергнута внутреннимъ возстаніемъ, къ которому примкнутъ войска; падетъ ли она подъ ударами русскихъ организованныхъ силъ, на путяхъ, намѣченныхъ Корниловымъ и Алексѣевымъ; нанесетъ ли послѣдній ударъ большевистскому строю неудачная внѣшняя война; и какова будетъ роль иностранныхъ государствъ при сверженіи краснаго ига — все это вопросы, отвѣчать на которые было бы праздным гаданіемъ.

Но есть нѣкоторыя, и весьма существенныя, черты положенія, которыя настолько ярко опредѣли-

лись, что въ отношеніи нихъ можно и должно соображать, какими путями вывести Россію изъ того ужасающаго распада, въ который она пришла за годы большевистскаго хозяйничанія.

Настоящій докладъ не имѣетъ цѣлью намѣтить тѣ формы государственной власти въ переходное время, которыя смогли бы наилучшимъ образомъ обезпечить успѣхъ работы по возстановленію нашей родины. Это сдѣлано уже въ другихъ докладахъ. Здѣсь имѣется въ виду дать первый опытъ дѣловой программы для переходнаго періода, такъ какъ совершенно ясно, что нормальный порядокъ установится не сразу.

Этими вопросами до настоящаго времени занимались сравнительно мало. За рубежомъ было въ общемъ слабое представленіе о реальныхъ условіяхъ предстоящей работы, а въ совѣтской Россіи даже самая академическая разработка подобныхъ темъ, вела къ неминуемому разстрѣлу. Накопленный опытъ русскаго юга и Дальняго Востока даютъ, однако, уже нѣкоторый матеріалъ, а внимательное изученіе совѣтской жизни, на основаніи какъ личныхъ впечатлѣній, такъ и документовъ, а также разсказовъ бѣженцевъ, открываетъ возможность подойти къ существу задачи. Подробности несомнѣнно могутъ мѣняться, кромѣ того, въ первомъ наброскѣ «дѣловой программы» неизбѣжны пробѣлы, которые должна выполнить критика. Это, повторяю, есть только первый набросокъ. Исчерпать вопросъ онъ разумѣется не претендуетъ. Необходимыя мѣропріятія можно разбить на четыре основныя группы:

I. Мѣры по созданію нормальнаго государственнаго аппарата.
II. Мѣры по удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ страны.
III. Мѣры по возстановленію нормальнаго гражданскаго правопорядка.
IV. Мѣры по борьбѣ съ посягательствами на государственный порядокъ.

I. Мѣры по обезпеченію внѣшняго порядка и по созданію нормальнаго государственнаго аппарата.

Можно быть увѣреннымъ въ томъ, что какъ бы ни пала большевистская власть, ея аппаратъ контроля и принужденія падетъ вмѣстѣ съ нею, а не перейдетъ автоматически къ другой власти. Черезъ комъ-ячейки и чрезвычайки управлять страной можетъ только коммунистическая партія.

Это не значитъ, что значительная часть или даже огромное большинство служащихъ не останутся добросовѣстно и даже весьма охотно служить новому правительству. Но всѣ связывающія нити, всѣ руководящіе посты, вездѣ, кромѣ самыхъ нейтральныхъ учрежденій (вродѣ музеевъ), или чисто техническихъ отраслей, находятся въ рукахъ членовъ коммунистической партіи. На этомъ, между прочимъ, играютъ большевики, утверждая, что съ паденіемъ ихъ власти настанетъ безпросвѣтная анархія. Систематическое разрушеніе, детальная распродажа накопленныхъ цѣнностей, производимыя большевиками, для Россіи, конечно, неизмѣримо раззорительнѣе того временнаго разстройства аппарата, которое неизбѣжно при всякой смѣнѣ власти. Но съ трудностями въ этой области считаться необходимо.

Новая власть должна при созданіи своего аппарата использовать силы и опытъ всѣхъ сочувствующихъ ей русскихъ гражданъ; ей будутъ одинаково нужны и тѣ, кто переживъ, перестрадавъ долгій совѣтскій гнетъ, знаетъ по собственному опыту всѣ мѣстныя условія, и тѣ, кто сохранилъ въ иной обстановкѣ навыки и представленія нормальной государственности и экономики. Скорѣйшее объединеніе этихъ двухъ частей русскаго народа является настоятельной необходимостью. Оно должно создать, путемъ взаимнаго корректированія, правильную государственную равнодѣйствующую. Многое, отъ чего отвыкли тамъ, что мнится несбыточнымъ, неосуществимымъ для тѣхъ, которые жили изъ года въ годъ подъ дулами коммунистическихъ винтовокъ, можетъ оказаться проще и легче, чѣмъ думаютъ они теперь; съ другой стороны, многое, что кажется здѣсь возможнымъ и естественнымъ, не будетъ приложимо на дотлѣвающемъ пожарищѣ нашей родины.

Новая власть поэтому должна, создавая свой аппаратъ по преимуществу изъ мѣстныхъ людей, всемѣрно заботиться въ то же время о томъ, чтобы привлечь къ работѣ свѣжія силы изъ зарубежной Россіи; только путемъ такого сліянія создастся должный синтезъ. И русскіе граждане, находящіеся заграницей, обязаны будутъ послѣдовать ея зову, хотя бы на родинѣ ихъ и ждали первое время много болѣе тяжелыя матеріальныя условія.

Новый аппаратъ власти не долженъ быть построенъ на выборномъ началѣ. Этотъ урокъ революціи 1917 года воспринятъ теперь, кажется, уже всѣми. Въ интересномъ сообщеніи В. Н. Катенева на національномъ съѣздѣ о противобольшевистскихъ организаціяхъ на сѣверѣ Россіи, объединявшихъ въ 1919—1920 г. г. круги отъ правыхъ эсеровъ до монархистовъ, приводится выработанная ими программа дѣйствій, особенно цѣнная тѣмъ, что она одинъ изъ немногихъ документовъ о работѣ мысли въ совѣтской Россіи, и въ ней прямо говорится: «1. всякая бѣлая власть, которая придетъ на смѣну большевиковъ, должна быть прежде всего властью твердой, дабы имѣть возможность бороться съ общей разрухой и анархическими настроеніями 2. въ виду этого, первое время всѣ представители власти, даже муниципальной, могутъ быть только по назначенію.»

Наряду съ построеніемъ правительственнаго аппарата необходимо будетъ создать прочную опору въ населеніи. Одной изъ особенностей всякаго глубокаго переворота является парализованіе какъ разъ тѣхъ частей государственнаго механизма, которыя осуществляютъ принужденіе. Полиція при всякомъ строѣ направлена одновременно противъ его политическихъ противниковъ и противъ уголовщины и безчинства. Разрушеніе полицейскаго аппарата при смѣнѣ власти совершенно неизбѣжно — и въ то же время оно даетъ просторъ всѣмъ темнымъ элементамъ общества. Опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что выходъ здѣсь — въ самодѣятельности, въ самоохранѣ населенія. Даже большевики должны были мѣстами допускать, а то и поощрять, домовую охрану и т. п. учрежденія.

Но всегда существуетъ опасность, что такую возможность организовываться и вооружаться используютъ противники новой власти, чтобы противостоять ея быть можетъ не очень многочисленнымъ вооруженнымъ силамъ. Поэтому иниціативу и монополію на созданіе такой самообороны должны взять на себя сторонники новой власти, а какъ это сдѣлать, до нѣкоторой степени показываетъ намъ опытъ странъ, пережившихъ большевизмъ и справившихся съ нимъ. Самаго внимательнаго изученія поэтому заслуживаютъ такъ называемые шюцкоры въ Финляндіи, Einwohnerwehren — нынѣ упраздненныя — въ Германіи, соотвѣтственныя организаціи въ Венгріи. Это своего рода дружины порядка, созданныя антибольшевистскими организаціями; отъ прямой вооруженной борьбы съ большевиками онѣ постепенно переходятъ, по мѣрѣ устроенія государства, сначала къ осуществленію полицейскихъ функцій въ мѣстахъ, гдѣ еще не окрѣпла власть, потомъ къ содѣйствію законнымъ властямъ противъ покушеній на безопасность государства, наконецъ, онѣ становятся междупартійной противобольшевистской организаціей, своего рода запасной арміей порядка, готовой мобилизоваться при новой опасности; всѣ же ихъ полицейскія функціи переходятъ къ возстановленному нормальному государству. Онѣ устраиваютъ съѣзды, смотры, празднества, образуютъ противопожарныя и гимнастическія общества и т. д.; учрежденія переходнаго времени, по мѣрѣ упроченія власти и ослабленія коммунистической опасности, онѣ постепенно сходятъ на нѣтъ. Въ Финляндіи эти организаціи до сихъ поръ составляютъ главную опору порядка; въ Германіи онѣ распущены по предписанію державъ-побѣдительницъ, опасавшихся, что эти дружины могутъ стать кадрами новой арміи, — и роспускъ ихъ явился, конечно, огромной услугой германскимъ коммунистамъ. Къ созданію особой гражданской стражи, набранной изъ добровольцевъ, сочла нужнымъ прибѣгнуть и Англія въ дни большой угольной забастовки 1921 г., и это существеннымъ образомъ помогло сохраненію порядка.

На Югѣ Россіи въ этой области почти ничего сдѣлано не было. Правительство генерала Деникина страдало, къ сожалѣнію, традиціонно интеллигентскимъ нерасположеніемъ къ полиціи, и не желало тратить силъ и средствъ на созданіе матеріальной опоры на мѣстахъ, полагаясь на сочувствіе населенія и на штыки арміи. Между тѣмъ, формированіе отрядовъ въ деревнѣ, изъ «хозяйственныхъ» крестьянъ, могло бы имѣть существенное значеніе. Вооруженіе властью своихъ сторонниковъ вызываетъ всегда ожесточенныя нападки оппозиціи, начинающей твердить о «возстановленіи одной части населенія противъ другой», о «внесеніи розни въ деревню» и т. д. При всей серьезности такихъ возраженій въ нормальное время, когда незыблемы самыя основы государственнаго порядка, — надо признать, что въ періодъ переворотовъ нѣтъ болѣе вѣрнаго способа возстановить власть не на бумагѣ а въ дѣйствительности, какъ призывъ къ самодѣятельности всѣхъ сочувствующихъ ей силъ.

Эти активныя силы всегда и при всякой власти будутъ, конечно, меньшинствомъ населенія. Отъ умѣнія власти и отъ собственнаго такта этихъ силъ, этихъ дружинъ порядка, уже будетъ зависѣть, насколько имъ удастся найти ту линію поведенія, которая, оставаясь опредѣленной, не шла бы въ разрѣзъ съ жизненными интересами хотя бы пассивнаго большинства. Въ этомъ — ключь прочнаго успѣха.

Созданіе дружинъ порядка должно разгрузить и Русскую Армію отъ мелочныхъ полицейскихъ функцій. Оставаясь опорой новой власти, она должна по мѣрѣ возможности примѣняться для внутренней борьбы только въ крайнихъ случаяхъ. Оставаясь ultima ratio — хотѣлось бы думать, regis, — она не должна размѣниваться на мелочи. Въ то же время необходимо заботиться о тѣснѣйшей нравственной связи между арміей и дружинами порядка, вплоть до откомандированія изъ арміи организаторовъ и инструкторовъ для дружинъ.

Можно думать, что въ первое время среди городского населенія будетъ мало элементовъ для созданія дружинъ, но что они найдутся сразу же въ деревняхъ.

Вопросъ о дружинахъ порядка — названіе можно имя придумать какое угодно — въ Финляндіи это «союзы, отряды защиты», въ Германіи «обывательская оборона», «бюргерская оборона» и т. д. — приводитъ насъ къ другому весьма существенному вопросу: объ отношеніи центральнаго правительства къ властямъ на мѣстахъ. Здѣсь, конечно, особенно многое зависитъ отъ способа сверженія большевистской власти. Какъ уже приходилось говорить, въ настоящее время фактическою властью во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ центрахъ являются Исполнительные Комитеты («губисполкомы», «уисполк-

комы» и т. д.), состоящіе почти исключительно изъ членовъ коммунистической партіи, а при нихъ для декорума имѣются Совѣты, болѣе многолюдныя собранія тоже коммунистическія по составу. Конечно, не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы эти органы совѣтской власти сохранились послѣ паденія большевиковъ. Но на ихъ мѣстѣ возникнутъ какіе-нибудь временные народные комитеты, объединенные враждой къ коммунистамъ и опасеніемъ возвращенія ихъ къ власти, но очень пестрые и случайные по составу. Въ нихъ, весьма вѣроятно, будутъ преобладать безпартійные, могутъ оказаться лѣвые эсеры, могутъ оказаться и монархисты.

Не буду касаться того — тоже отнюдь не исключеннаго — положенія, при которомъ нѣкоторое время не будетъ центральной власти, а только эти мѣстные ея очаги; въ такомъ періодѣ стихійные процессы настолько преобладали бы надъ сознательнымъ государственнымъ творчествомъ, что говорить о планахъ было бы тутъ безплодно. Съ момента утвержденія какой либо новой власти, какъ центральной русской власти, встаетъ, однако, вопросъ о взаимоотношеніяхъ съ тѣми изъ мѣстныхъ образованій, которыя окажутся болѣе или менѣе жизнеспособными.

Здѣсь общихъ указаній быть не можетъ. Настоятельная необходимость экономить силы, составляющія опору новой власти, должна побудить ее, по мѣрѣ возможности, входить въ соглашенія съ мѣстными центрами, считаясь съ ихъ интересами и особыми условіями, и жертвуя по крайней мѣрѣ на первое время формальной стройностью общегосударственной организаціи. Но въ то же время, несомнѣнно, власть не можетъ идти дальше извѣстныхъ предѣловъ въ своихъ уступкахъ, и не можетъ въ принципѣ отказываться отъ примѣненія неизбѣжнаго въ смутныя времена метода военныхъ экспедицій. Только при томъ условіи, если въ странѣ будутъ знать, что новая власть на это пойти посмѣетъ и сможетъ, позволительно разсчитывать на преодолѣніе анархіи, причемъ, можетъ статься, примѣнять военныя экспедиціи фактически и не придется.

Однимъ изъ несомнѣнныхъ требованій новой власти къ мѣстамъ должно быть принятіе мѣръ противъ коммунистической опасности. Въ этомъ, надо думать, отказа съ мѣстъ не будетъ. Но здѣсь мы подходимъ къ спору, въ значительной мѣрѣ терминологическому, могущему, однако, пріобрѣсти реальное и весьма серьезное значеніе.

Часто спорятъ о томъ, слѣдуетъ ли бороться противъ совѣтовъ. Указывается, что многія противобольшевистскія движенія происходятъ подъ лозунгомъ «Совѣты безъ коммунистовъ», и что поэтому совѣтскую власть какъ таковую отрицать нельзя. Здѣсь смѣшеніе понятій. «Совѣтская власть», лозунгъ «вся власть совѣтамъ» съ нормальной государственностью несовмѣстимы и психологически неразрывно соединились съ господствомъ коммунистической партіи. Если ихъ иногда выдвигаютъ, какъ бы критикуя слѣва большевиковъ за то, что они совѣты обратили въ фикцію, это не значитъ, что кто нибудь серьезно бы могъ отстаивать ту громоздкую и хаотическую структуру власти, которую являетъ пресловутая совѣтская конституція, расклеивавшаяся по приказу большевиковъ, по всѣмъ парикмахерскимъ; большевики могутъ съ ней существовать только потому, что превратили ее въ бутафорію.

Но отъ лозунга «вся власть совѣтамъ», лозунга большевистско-анархическаго, надо отличать совѣты какъ мѣстныя учрежденія. Конечно, не столичные совѣты, не губернскіе, и даже въ огромномъ большинствѣ не уѣздные — они давно обратились въ орудія коммунистовъ — но волостные и особенно сельскіе совѣты являются по существу ячейками самоуправленія, въ многомъ несовершенными, но въ современныхъ условіяхъ вѣроятно незамѣнимыми. Вотъ съ этими совѣтами (которые сами очистятся отъ коммунистовъ, какъ только примѣръ подадутъ столичные и губернскіе города) всякой власти почти навѣрное придется фактически работать. Что же касается названія, то оно всецѣло зависитъ отъ психологической обстановки переворота: можетъ быть будутъ говорить о «подлинныхъ народныхъ совѣтахъ», можетъ быть самое это названіе будетъ внушать отвращеніе. Это, во всякомъ случаѣ, уже не существенно.

II. Мѣры по возстановленію народнаго хозяйства и удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ страны.

Нѣтъ надобности снова оживлять въ памяти страшныя картины разоренія Россіи; но надо исходить изъ твердаго осознанія того факта, что самая огромность этого разоренія во многомъ предначертываетъ пути, по которымъ одинаково будутъ вынуждены идти всѣ виды власти, мыслимые въ Россіи.

Сверженіе власти большевиковъ и переходъ ея къ силамъ рѣзко противоположнымъ по идеологіи долженъ явиться психологическимъ переломомъ, долженъ воззвать народъ къ творчеству, показавъ, что настали другія времена, что пора встряхнуться и что можно работать, не опасаясь, что у того, кто въ накопленіи опередитъ другихъ, будетъ все отобрано къ удовольствію нерадивыхъ. Но матеріальные результаты этого творческаго подъема могутъ проявиться далеко не сразу; можно думать, хозяйственное возрожденіе начнетъ сказываться во всякомъ случаѣ не раньше, чѣмъ будетъ собранъ первый урожай, посѣянный уже не при большевикахъ.

Городамъ и аппарату новой власти надо какъ то просуществовать этотъ переходный періодъ. Городъ

уже почти не имѣетъ матеріальныхъ цѣнностей для обмѣна, да и деревня почти не имѣетъ излишковъ. Поэтому кризиса не преодолѣть одною свободой торговли, какъ то было еще возможно въ случаѣ побѣды генерала Деникина и адмирала Колчака въ 1919 г., когда еще была огромная территорія, не разоренная большевистскимъ хозяйничаньемъ.

Голодъ въ деревнѣ и упадокъ сельскаго хозяйства настоятельно указываютъ на необходимость дать деревнѣ хотя бы годовую передышку. При упадкѣ производства тѣ натуральные налоги, которые на ней лежатъ, являются непосильнымъ бременемъ, а большевистская система, стремящаяся въ демагогическихъ цѣляхъ отобрать почти все у болѣе зажиточныхъ крестьянъ, приводитъ къ тому, что какъ разъ тѣ хозяйства, которыя могли бы давать избытокъ, искуственно свертываются.

Изъ рокового круговорота неизбѣжныхъ реквизицій, убивающихъ завтра во имя сегодня, пытается выбиться теперь и большевистская власть, обращаясь къ ввозу изъ заграницы. Но въ этомъ отношеніи ея возможности очень ограничены: по самой своей природѣ она не можетъ пользоваться настоящимъ кредитомъ, и вынуждена ограничиваться ввозомъ на золото и распродажей другихъ до нея накопленныхъ цѣнностей (отъ почтовыхъ марокъ до музейныхъ древностей).

Новая власть только въ томъ случаѣ сможетъ сравнительно скоро и безболѣзненно возстановить русское народное хозяйство, если она себѣ обезпечитъ значительный иностранный кредитъ. Иначе она будетъ вовлечена въ реквизиціонный круговоротъ, не сможетъ дать необходимую деревнѣ передышку, и каковыбы ни были ея психологическія связи съ населеніемъ, ей придется пережить, вѣроятно, не одинъ тяжелый внутренній кризисъ.

Поэтому необходимость обезпечить новой власти возможность займа — въ формѣ ли денежной, въ формѣ ли товарнаго кредита — должна быть ясно осознана, и изъ этого факта должны дѣлаться соотвѣтствующіе выводы, въ томъ числѣ и политическіе.

Новая власть получитъ кредитъ въ томъ случаѣ, прежде всего, если ее будутъ считать устойчивой; именно считать, такъ какъ мнѣніе заграничныхъ кредиторовъ можетъ не совпадать ни съ тѣмъ, что представляется устойчивымъ намъ, русскимъ, ни съ тѣмъ, что таковымъ окажется въ дѣйствительности. Иностранцы, какъ оказалось, способны вѣрить даже въ устойчивость большевиковъ, но — только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ. Всякое новое русское правительство, продержавшись такой же срокъ, имѣло бы разумѣется всѣ шансы на довѣріе и признаніе; но вопросъ въ томъ, какъ ускорить моментъ приступа къ возстановленію русскаго хозяйства.

Въ этомъ возстановленіи въ первую очередь заинтересованы прежніе кредиторы Россіи, и иностранцы, имѣвшіе въ ней имущества, предпріятія и тѣ или иные матеріальные интересы до войны или до революціи. Поэтому однимъ изъ первыхъ и главныхъ условій кредита явится обезпеченіе платежей по долгамъ. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ цифровыя подробности. Онѣ освѣщены въ обстоятельныхъ докладахъ Парижскаго Торгово-Примышленнаго Съѣзда, и въ запискѣ бывшаго представителя нашего Мин. Фин. Рафаловича (недавно скончавшагося); интересныя соображенія по поводу долговъ и способа ихъ уплаты имѣются и въ брошюрѣ Н. А. Бѣлоцвѣтова «Пути Россіи».

Общій краткій итогъ положенія таковъ: довоенные долги составляютъ, включая желѣзнодорожные займы и облигаціи земельныхъ банковъ, около 12 милліардовъ рублей. Долги военнаго времени — около 25 милліардовъ, въ томъ числѣ около 16½ военные займы, размѣщенные главнымъ образомъ на внутреннемъ рынкѣ, около 7½ — кредиты союзныхъ правительствъ (Англія 5⅓, Франція 1½, остальные всѣ вмѣстѣ менѣе милліарда). Къ моменту большевистскаго переворота, въ рукахъ иностранцевъ было на 5—6 милліардовъ русскихъ займовъ; въ настоящее время къ этому прибавились неуплоченные проценты за четыре года, сумма около милліарда. Всего по наше время можно считать внѣшній долгъ въ 13 милліардовъ, съ процентами — 15, причемъ большая половина этой суммы — кредиты союзниковъ, главнымъ образомъ Англіи, по оплатѣ военныхъ заказовъ Россіи во время міровой войны.

Этому пассиву противостоитъ активъ около одного милліарда рублей золотомъ, числящагося за Англіей, Франціей, Америкой и т. д., причемъ Англія, получившая во время войны 600 милл., изъ русскаго золотого фонда, обязалась по договору съ Императорскимъ Правительствомъ вернуть эту сумму золотомъ внѣ зависимости отъ расчета по русскимъ долгамъ.

Что касается запасовъ золота, находящихся въ распоряженіи большевиковъ, то было бы неосторожно разсчитывать на то, что изъ нихъ уцѣлѣетъ хоть что-нибудь для Россіи.

Для полученія настоятельно необходимаго кредита должно быть возстановлено довѣріе къ Россіи, какъ исправному должнику; въ то же время, именно въ первые годы Россіи платить проценты по внѣшнимъ долгамъ будетъ особенно трудно. Выходъ изъ этого порочнаго круга придется искать въ чрезвычайныхъ мѣропріятіяхъ, черпаемыхъ изъ опыта странъ, пережившихъ потрясенія въ нѣкоторой мѣрѣ аналогичныя русскимъ.

Созданіе финансоваго консорціума, который взялъ бы на себя, на опредѣленныхъ условіяхъ, уплату процентовъ по русскому долгу, по образцу напримѣръ, т. н. Peruvian Corporation, потребуетъ,

конечно, тяжелыхъ жертвъ, въ видѣ отчужденія или отдачи въ долгосрочную аренду этому консорціуму русскихъ государственныхъ имуществъ, лѣсовъ, земель, кабинетскихъ рудниковъ и т. д. Но такое отчужденіе части капитала страны, такую, хотя бы частичную, единовременную расплату слѣдуетъ предпочесть возложенію ежегодныхъ финансовыхъ тяготъ на русское народное хозяйство въ періодъ преодолѣнія болѣзни.

Эта мѣра не касается кредитовъ, оказанныхъ союзными правительствами; въ отношеніи нихъ необходимо соглашеніе, которое бы поставило финансовыя обязательства Россіи въ соразмѣрность съ тѣми жертвами, которыя она понесла во время войны и съ тѣми преимуществами, которыхъ союзныя государства достигли отчасти и благодаря русскимъ усиліямъ. Здѣсь умѣстно оговорить, что отсылка къ статьѣ 116 Версальскаго договора, къ взысканію съ Германіи русскихъ убытковъ, была бы совершенно иллюзорной, особенно теперь, когда выясняется, что уже и тѣ обязательства, которыя возложены на Германію другими союзниками, превосходятъ повидимому ея платежеспособность и вносятъ разстройство въ міровое хозяйство.

Для внѣшняго займа, необходимаго на покрытіе расходовъ перваго года, можетъ оказаться недостаточнымъ кредитъ правительства; надо будетъ прибѣгнуть къ дополнительной гарантіи со стороны организованной русской промышленности. Звучитъ нѣсколько парадоксально: не заемъ частнаго предпріятія, гарантированный правительствомъ, а заемъ правительства, гарантированный частными организаціями; но это вѣроятно будетъ не единственный парадоксъ русской современности.

Доходы государства, за первый годъ, если не годы, будутъ совершенно ничтожны. Никакого аппарата для взиманія прямыхъ налоговъ, отъ которыхъ отвыкли; убыточность всѣхъ государственныхъ предпріятій; почти полное отсутствіе нормальныхъ объектовъ косвеннаго обложенія (сахара, напитковъ); вотъ тѣ невеселыя перспективы, съ которыми приходится считаться. Въ то же время необходимо положить предѣлъ эмиссіонному потоку. Было бы неправильно аннулировать деньги, выпущенныя за эти годы: по крайней мѣрѣ, дѣлать это раньше того, какъ въ десятитысячныя бумажки будутъ заворачивать селедки; это ненужнымъ образомъ возстановило бы совершенно аполитичные круги противъ новой власти; не слѣдуетъ также a priori отвергать печатный станокъ; если иностраннаго кредита получить бы не удалось, то за счетъ эмиссій пришлось бы, какъ это ни вредно для народнаго хозяйства, еще пожить. Но настоящій моментъ крайняго оскудѣнія страны слѣдуетъ отличать отъ условій 1919-го года, и теперь безудержная эмиссія только маскировала бы — и не надолго — страшную нищету государства.

Необходимо будетъ поэтому — всякому правительству, каково бы оно ни было — даже большевиковъ нужда толкаетъ на этотъ путь — ввести строжайшую, драконовскую экономію въ государственномъ бюджетѣ. Нужда заставитъ всѣхъ; но лучше сознать это заранѣе, къ этому подготовиться и сдѣлать это планомѣрно.

Англія, находящаяся въ условіяхъ съ Россіей несравнимыхъ, въ настоящее время сочла необходимымъ прибѣгнуть къ радикальному пересмотру своего бюджета, къ сокращенію его на сумму превышающую 100 милл. ф. ст. . Комиссія сэра Эрика Гэддса вынесла свое заключеніе, указывающее, что наиболѣе крупныя сокращенія возможны по бюджетамъ военнымъ и народнаго образованія. Какъ ни относиться къ частностямъ, ясно, что уменьшить расходы можно только за счетъ сокращенія функцій государства, и Россіи, вѣроятно, понадобятся сверхъ-Гэддсы, чтобы вывести финансы изъ состоянія хронической катастрофы. Несомнѣнно, что строгая экономія въ расходахъ будетъ способствовать также поднятію кредита государства.

Не останавливаясь на частностяхъ, можно указать, какъ общее правило, что государству слѣдуетъ опасаться не столько единовременныхъ расходовъ, сколько увеличенія постоянныхъ, штатныхъ, — и въ широкой мѣрѣ примѣнять начало сдѣльной оплаты.

Можно надѣяться, что оказываемая уже нынѣ помощь въ русской великой бѣдѣ — голодѣ — не только будетъ продолжаться, но наоборотъ, съ паденіемъ большевиковъ, должна принять много болѣе широкіе размѣры, такъ какъ отпадутъ всѣ опасенія злоупотребленій. Новая власть, конечно, предоставитъ полный просторъ всѣмъ организаціямъ помощи и дастъ имъ всѣ гарантіи, которыя имъ нужны. Да и самое существованіе нормальной власти явится лучшей изъ этихъ гарантій. Только тогда откроется дѣйствительная возможность широкой и планомѣрной борьбы съ голодомъ и эпидеміями.

Среди мѣропріятій по возстановленію народнаго хозяйства совершенно сознательно не упомянуты въ настоящемъ докладѣ, намѣчающемъ дѣловую программу власти, тѣ планы возстановленія, въ частности сельскаго хозяйства, которые были изложены въ докладахъ В. І. Гурко и А. В. Тесленко Парижскому Комитету Помощи Голодающимъ — о т. н. фабрикахъ зерна, а также носящіе болѣе широкій характеръ проекты Н. А. Павлова, приложенные къ меморандуму Высш. Мон. Сов. на Генуэзскую конференцію. Признавая серьезное значеніе этихъ проектовъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что они могутъ имѣть успѣхъ только на основаніи широкой частной иниціативы, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ круговъ. Попытка государственной власти взять на себя созданіе «планового хозяйства» въ деревнѣ привела бы на гибельные пути государственнаго

соціализма. Конечно, при этомъ со стороны власти не только не исключается, но прямо рекомендуется самое благожелательное содѣйствіе всѣмъ усиліямъ въ этой области; но указки и опеки слѣдуетъ избѣгать.

III. Мѣры по возстановленію нормальнаго гражданскаго правопорядка.

Коммунистическое хозяйствованіе внесло невѣроятный хаосъ въ частно-правовыя отношенія. Параллельное существованіе двухъ нормъ, одной — «декретной», другой — прежней, не скрѣпленной санкціей государства, но тѣмъ не менѣе весьма часто соблюдаемой, необходимость совершать многія сдѣлки конспиративно, безпорядочный произволъ властей, все это создало обстановку, въ которой вопросы права разрѣшить далеко не просто. Какъ въ области имущественнаго, такъ и въ области семейнаго права (послѣдняго настоящій докладъ не касается) возвращеніе къ нормальнымъ условіямъ является сложной задачей, которая не разрѣшается декларированіемъ тѣхъ или иныхъ принциповъ или торжественнымъ заявленіемъ объ аннулированіе большевистскаго законодательства.

Относительно проще всего стоитъ вопросъ объ имуществахъ націонализованныхъ и реквизированныхъ большевистской властью. Здѣсь основныя положенія могутъ быть слѣдующія:

Новая власть признаетъ право частной собственности существующимъ, и находящіяся въ ея распоряженіи націонализованныя и реквизированныя имущества подлежащими возврату собственникамъ.

Новая власть не отвѣчаетъ за убытки, причиненные большевиками.

Иниціативы въ вопросахъ возвращенія собственности новая власть на себя не беретъ.

Передача собственности законнымъ владѣльцамъ, по заявленіи ими и установленіи ихъ правъ, производится въ возможно краткій срокъ.

Эти положенія касаются главнымъ образомъ крупной собственности, — всѣхъ видовъ промышленности и домовладѣнія. Вопросъ о «совѣтскихъ имѣніяхъ», какъ вообще весь земельный вопросъ, явится предметомъ особаго доклада.

Вопросъ о возстановленіи собственности на тѣ предпріятія и дома, которые большевики продолжаютъ держать въ рукахъ, нѣкоторые разрѣшаютъ въ такомъ направленіи: собственность признается, ко владѣнію же собственникъ немедленно допускается только въ томъ случаѣ, если онъ можетъ его использовать въ общегосударственныхъ интересахъ: напр. возобновить работу въ рудникѣ, отремонтировать домъ и сдѣлать его вновь жилымъ, и т. д. — Едва ли такая точка зрѣнія правильна, въ тѣхъ же общегосударственныхъ интересахъ: если нѣтъ увѣренности въ томъ, что возстановить нормальное положеніе сможетъ собственникъ, то еще меньше увѣренность въ томъ, что это сможетъ сдѣлать кто — либо другой, въ особенности — государство, хозяйственныя способности котораго всегда сомнительны, а въ современномъ положеніи Россіи совершенно сведены на нѣтъ. Государству не слѣдуетъ, поэтому, принимать на себя роль собаки на сѣнѣ. Частный собственникъ легче найдетъ кредитъ для возстановленія своего предпріятія, чѣмъ правительство, которое бы пыталось продолжать опыты государственнаго соціализма.

Немедленная передача домовъ ихъ законнымъ собственникамъ не предрѣшаетъ вопроса о тѣхъ или иныхъ временныхъ мѣрахъ для охраны интересовъ жильцовъ по типу законодательства временъ войны.

Несравненно сложнѣе вопросъ о собственности, перешедшей отъ законныхъ владѣльцевъ въ частныя руки черезъ большевистскую ли власть, путемъ ли простого грабежа, въ формѣ ли полу-добровольныхъ сдѣлокъ. Этотъ вопросъ затрагиваетъ интересы весьма и весьма многихъ, и можетъ вызвать серьезныя тренія. Собственность, о которой здѣсь рѣчь, почти исключительно средняя и мелкая, еще болѣе распылившаяся въ процессѣ перехода. Сюда же входятъ однако, напр., и дома, переданные разнымъ «кооперативамъ жильцовъ» и т. д., т. е. не находящіеся въ вѣдѣніи совѣтскихъ учрежденій.

Сложность принципіальнаго рѣшенія этого вопроса настолько велика, что многихъ сторонниковъ имѣетъ идея экономической амнистіи, т. е. узаконенія того распредѣленія имуществъ, которое будетъ къ моменту переворота. Это рѣшеніе, разрубающее Гордіевъ узелъ, ведетъ къ ряду конфликтовъ на практикѣ, не говоря уже о его цинической безпринципности. Новой власти въ такомъ случаѣ пришлось бы зачастую вооруженной силой защищать грабителей отъ ограбленныхъ, и еще большой вопросъ, кто составляетъ въ нынѣшней совѣтской области большую массу — первые или вторые. Въ данномъ случаѣ пилатовская роль государства повела бы къ попыткамъ самоуправнаго возстановленія правъ собственности, и къ развитію грабежей подъ предлогомъ этого возстановленія.

Несомнѣнно, что никакое самоуправство въ этой области допущено быть не можетъ; иначе поперемѣнное взаимоограбленіе рискуетъ войти въ привычку. Владѣніе должно быть охраняемо, независимо отъ источника, но только впредь до выясненія вопроса о собственности.

Для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ о правахъ собственности должны быть созданы повсемѣстно особыя комиссіи по возстановленію гражданскаго правопорядка. Составленныя въ порядкѣ назначенія по преимуществу изъ мѣстнаго населенія, онѣ должны будутъ, соотвѣтственно инструкціи, при уча-

стіи юристовъ-спеціалистовъ, разсматривать всѣ споры о собственности. При этомъ, какъ въ отношеніи имуществъ, находящихся въ вѣдѣніи казны, иниціатива должна принадлежать ищущимъ.

Противъ этихъ комиссій могутъ быть возраженія съ двухъ сторонъ: однимъ такой способъ возстановленія собственности можетъ показаться сложнымъ, бюрократическимъ; другіе могутъ препочесть судебныя учрежденія. Но, ввиду сложности конфликтовъ въ этой области и большого ихъ числа, созданіе особыхъ органовъ для ихъ разрѣшенія представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ. Содержаться комиссіи могутъ за счетъ сборовъ съ присуждаемыхъ имуществъ, не требуя такимъ образомъ расходовъ изъ казны.

Предрѣшать принципы, по которымъ будутъ разрѣшаться правовые конфликты въ комиссіяхъ возстановленія, сейчасъ трудно. Въ отношеніи движимости заслуживаетъ вниманія положеніе, формулированное въ резолюціи Парижскаго Національнаго Съѣзда:

«Имущество, добросовѣстно пріобрѣтенное во время революціоннаго періода, и находящееся въ личномъ пользованіи, по общему правилу не должно быть отбираемо». Раскрывая скобки: напр., одежда, выдаваемая рабочимъ и служащимъ совѣтской властью не подлежитъ отобранію, независимо отъ ея происхожденія, поскольку рѣчь идетъ о выдачахъ для личнаго пользованія: если же, скажемъ, «комиссаръ» себѣ выписалъ по ордеру (формально правильному) сотню шинелей, и хранитъ ихъ для продажи, то это уже не личное пользованіе, и отобраніе возможно. — Это, конечно, только иллюстрація. —

Работа комиссій по возстановленію должна быть ограничена извѣстнымъ срокомъ, послѣ котораго дальнѣйшія требованія о возстановленіи правъ больше бы не принимались. Если нецѣлесообразна объявленная а ргіогі экономическая амнистія, то, съ другой стороны, необходимо, чтобы послѣ извѣстнаго момента можно было исходить изъ опредѣленнаго распредѣленія собственности, знать, что имѣешь и чего не имѣешь окончательно.

Срокъ для работъ комиссій по возстановленію не долженъ быть слишкомъ длиненъ, — примѣрно, не больше года.

Въ области возстановленія гражданскаго правопорядка необходимо найти среднюю линію между Сциллой и Харибдой, между цинично-демагогической ставкой на т. н. «выигравшихъ отъ революціи» — и шейлоковскимъ упорствомъ въ отстаиваніи нарушенныхъ правъ.

IV. Мѣры по борьбѣ съ посягательствомъ на государственный порядокъ и вопросъ объ отвѣтственности за преступленія.

Вопросъ о самозащитѣ новой власти и вопросъ объ отвѣтственности за преступленія предшествовавшаго періода тѣсно связаны между собой, такъ какъ наиболѣе активнаго противодѣйствія можно ждать со стороны тѣхъ, кому большевистская власть обезпечивала безнаказанность преступленій.

Необходимо неустанно повторять, хотя это стало уже почти для всѣхъ аксіомой, что недопустимо руководствоваться чувствомъ мстительности.

«Не на мести и не на ненависти будетъ построена новая монархическая Россія» говорится въ декларації Рейхенгалльскаго съѣзда, и ту же мысль въ другой формѣ высказываетъ одновременно и Національный съѣздъ: «Борьба должна вестись только противъ большевистскаго правительства, а не противъ населенія ему подчиненнаго . . .» и далѣе: «за участіе въ рядахъ красной арміи не должно быть преслѣдованія и наказанія».

Въ самомъ дѣлѣ, не только то соображеніе, что боязнь чьей-то мести, особенно въ случаѣ преодолѣнія большевизма извнѣ, можетъ толкнуть колеблющихся въ станъ большевиковъ — эта опасность невелика, она реальнаго сопротивленія не увеличила бы, — но настоятельная необходимость достигнуть наконецъ внутренняго умиротворенія въ странѣ, покончить наконецъ съ разливомъ злыхъ страстей, заставляетъ желать великаго прощеннаго дня.

Безгрѣшныхъ нѣтъ, нѣтъ тѣхъ, кто вправѣ бросить камень, какъ недавно говорилъ въ своемъ докладѣ Н. Д. Тальбергъ, одинъ изъ видныхъ представителей праваго крыла монархистовъ.

И однако — не столько здѣсь, за рубежомъ, сколько въ Совѣтской Россіи накопилось столько жгучаго озлобленія, придавленнаго, придушеннаго, и тѣмъ не менѣе потенціально грознаго, что игнорировать этотъ фактъ невозможно. Если оно недостаточно само по себѣ для сверженія большевистской власти, то на слѣдующій день послѣ ея паденія оно можетъ властно себя проявить. Легко декретировать всеобщую амнистію изъ Берлина или Парижа, но это не значитъ, что она осуществима въ совѣтской дѣйствительности.

Если большевистская власть будетъ свергнута извнѣ, сознательнымъ, организованнымъ дѣйствіемъ, тогда политику широкаго взаимопрощенія провести еще будетъ легче; если же она будетъ сброшена стихійными бунтами изнутри, то повторятся картины Григорьевщины, Махновщины, и аналогичныхъ движеній, съ дикой расправой надъ большевиками, надъ евреями, отчасти и надъ образованными классами.

Въ цитированномъ уже документѣ — принципіальныхъ положеніяхъ, выработанныхъ противобольшевистской группой на сѣверо-западѣ Россіи зимой 1919—1920 г., сообщенныхъ В. Н. Катеневымъ, говорится по этому поводу: «Въ виду крайняго озлобленія широкихъ массъ населенія противъ коммунистовъ, несомнѣнно могущаго вылиться въ акты жестокой самоуправной мести, необходимо направить

это чувство въ легальное русло.» — Это сознается всѣми и теперь. И поэтому общія деклараціи противобольшевистскихъ силъ о всеобщей амнистіи не встрѣчаютъ нигдѣ довѣрія, вызывая наоборотъ подозрѣнія въ неискренности. Сколько бы мы ни твердили, что преступленія, совершенныя надъ Россіей должны остаться безнаказанными, намъ не повѣрятъ ни друзья, ни враги. Слѣдуетъ по этому имѣть смѣлость объявить, кого мы считаемъ отвѣтственными за разгромъ нашей родины, и такимъ отграниченіемъ отвѣтственности разсѣять опасенія тѣхъ широкихъ круговъ, которые останутся внѣ очерченнаго круга.

Не должно быть никакой юридической отвѣтственности за февральскій переворотъ. Здѣсь можетъ идти рѣчь только о приговорахъ общественнаго мнѣнія, о нравственномъ остракизмѣ, но не о возмездіи по суду. Соучастіе широкихъ круговъ, сочувствіе едва ли не большинства страны, дѣлаютъ его по существу невозможнымъ; избирать же козловъ отпущенія едва ли было бы достойно.

Отвѣтственность за сознательный и планомѣрный разгромъ Россіи подъ именемъ соціальной революціи, лежитъ за то на рѣзко очерченной организаціи, составляющей и нынѣ въ совѣтской области своего рода государство въ государствѣ — на Россійской коммунистической партіи, секціи III-го Интернаціонала.

Эта организація, использовавшая для захвата власти стихійную жажду мира солдатской массы, управляетъ Россіей безконтрольно нѣсколько лѣтъ, обративъ въ фикцію всѣ учрежденія, ею же инсценированныя: совѣты, профессіональные союзы, кооперативы и т. д.

Каждый членъ коммунистической партіи имѣетъ особыя права и обязанности и каждый въ той или иной мѣрѣ отвѣтственъ за Ленина и Троцкаго, которыхъ активно поддерживаетъ и считаетъ своими вождями.

Съ другой стороны всѣ не-коммунисты являются гражданами второго ранга, поднадзорными даже на высшихъ постахъ, участниками совѣтскаго государства, такъ сказать, съ совѣщательнымъ голосомъ.

Поэтому общую отвѣтственность за разореніе Россіи, за одобренное президіумомъ Ц. И. К. убіеніе Царской Семьи, за несчетныя преступленія большевистской власти слѣдуетъ возложить на Россійскую коммунистическую партію въ цѣломъ, и только на нее. При этомъ, лица исключенныя изъ партіи или вышедшія изъ нея до паденія большевистской власти, этой общей отвѣтственности подлежать не должны. Въ то же время, иностранные коммунисты, входящіе въ совѣтскій аппаратъ угнетенія, какъ напр. Бела Кунъ или Раковскій, не отдѣляются, конечно, отъ русскихъ коммунистовъ.

Отвѣтственность не означаетъ суровой кары. Можно быть увѣреннымъ въ томъ, что рядовая масса коммунистовъ, по невѣдѣнію участвовавшая въ разгромѣ нашей родины, будетъ оправдана; что многіе прозрѣвшіе станутъ активными работниками новаго строя; что и въ отношеніи упорствующихъ будетъ достаточно ограниченія политическихъ правъ. Но для того, чтобы имѣть точный критерій, чтобы внести опредѣленность въ атмосферу неясныхъ страховъ, новая власть должна провозгласить принципъ: политическая отвѣтственность — на коммунистахъ, и больше ни на комъ. Обособленность партіи среди населенія дастъ возможность сравнительно легко провести этотъ принципъ.

Во времена генерала Деникина и адмирала Колчака выдвигались принципы болѣе широкой отвѣтственности. Были призывы къ офицерству, со срокомъ для выхода изъ красной арміи, разбирался подробно вопросъ о содѣйствіи, о благопріятствованіи совѣтской власти со всевозможными градаціями. Отъ этой позиціи необходимо отойти. Ни служба въ красной арміи, ни какая либо иная совѣтская служба не должны влечь за собой отвѣтственности. Однихъ привела туда матеріальная нужда; другихъ прямое принужденіе; третьихъ — представленіе о томъ, будто подъ видомъ служенія совѣтской власти они служатъ Россіи; кого, конечно, и карьеризмъ. Разбирать побужденія, которыя часто неясны самимъ ими движимымъ, было бы праднымъ и вреднымъ занятіемъ. Слѣдуетъ предоставить совѣсти каждаго и общественному мнѣнію, рѣшить вопросъ о томъ, кто правильно поступалъ за эти годы; суду здѣсь не мѣсто, имѣющихъ права судить здѣсь нѣтъ.

Скажутъ, можетъ быть, что организаторы красной арміи принесли Россіи несравненно больше вреда, чѣмъ какой нибудь рядовой коммунистъ. Но это объективная, не субъективная вина, и здѣсь невозможно вмѣненіе.

Особо стоитъ вопросъ о персоналѣ Чрезвычайныхъ комиссій, который не весь записанъ въ партію, а часто числится безпартійными, анархистами, максималистами и т. д. Многіе полагаютъ, что отвѣтственность должна быть распространена также и на весь персоналъ Чрезвычаекъ. Но здѣсь мы наталкиваемся на то препятствіе, что этотъ составъ не всегда опредѣленъ, что понятіе «служитъ въ Чрезвычайкѣ» охватываетъ и сторожа, убирающаго комнаты, и агентовъ уголовнаго розыска. Въ виду того, что большинство чрезвычайщиковъ повинно въ уголовныхъ дѣяніяхъ, отвѣтственность на нихъ должна быть возложена за таковыя, — но не «по должности».

Вообще тѣ, кто совершилъ уголовныя преступленія за время большевистскаго хозяйничанія, должны будутъ отвѣтить за нихъ предъ судомъ на общихъ основаніяхъ. Къ участію въ судѣ должно быть привлекаемо мѣстное населеніе; говорить сейчасъ о формахъ суда и о законахъ, по которымъ онъ

будетъ производиться, значило бы чрезмѣрно вдаваться въ детали.

Можно возразить, что такимъ образомъ неизобличеннымъ въ конкретныхъ проступкахъ бандитамъ изъ «примазавшихся» гарантируется безнаказанность, въ то время какъ коммунисты, нравственно стоящіе часто выше, подлежатъ отвѣтственности. Но здѣсь дѣйствуютъ и соображенія государственной безопасности. Борьба съ коммунистической партіей, какъ организованной противогосударственной силой, не только вопросъ возмездія, но и вопросъ самозащиты. И со всѣми организаціями и партіями, которыя бы пытались этому ставить препятствія, новой власти бы пришлось бороться. Коммунистическая партія есть партія перманентной революціи и несовмѣстима съ нормальнымъ государственнымъ порядкомъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ власть считаетъ себя настолько сильной, что предпочитаетъ игнорировать коммунистическую опасность; въ другихъ она настолько слаба, настолько связана съ прочими соціалистами, что открыто бороться съ ней не можетъ. Въ Россіи первый случай еще долго не наступитъ; второй привелъ бы къ быстрому обратному впаденію въ большевизмъ, и русской власти слѣдуетъ встать на путь активной борьбы съ коммунистической партіей и ея союзниками. Но это уже мѣропріятія не только переходнаго времени.

Можно думать, послѣ періода, въ которомъ власти придется сдерживать порывы народнаго озлобленія, жажда примиренія, умиротворенія возпреобладаетъ въ странѣ. Власть должна учесть перемѣну настроенія, пойти впереди него и своевременно объявить широкую амнистію, пріурочивъ ее къ тому или иному торжественному дню. Такъ въ день коронованія амнистія могла бы быть объявлена Монаршею Милостью съ высоты возстановленнаго Россійскаго Императорскаго Трона. При этомъ наиболѣе существенно, чтобы уже послѣ этого акта не могли возбуждаться преслѣдованія за дѣянія, совершенныя до его изданія. Этотъ актъ долженъ явиться одною изъ вѣхъ, знаменующихъ окончаніе переходнаго времени.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, основныя положенія практической программы, безъ всякаго притязанія на исчерпывающую полноту. На отсутствіе въ ней земельнаго вопроса уже указывалось, ему посвященъ особый докладъ; изъ настоящаго къ нему примѣнимо положеніе: охрана владѣнія, впредь до выясненія вопроса о собственности.

Мы, находящіеся здѣсь, за рубежомъ, обязаны работать надъ вопросами возстановленія Россіи. Какъ ни трудно это на разстояніи — тамъ это дѣлать еще труднѣе. Обозрѣвать положеніе Россіи въ цѣломъ, не говоря уже о міровой коньюнктурѣ, въ совѣтскихъ условіяхъ почти невозможно; тамъ въ большинствѣ случаевъ знаютъ только свой уголокъ. А собираніе свѣдѣній, не говоря уже о разработкѣ плановъ, или ихъ обсужденіи, сопряжено съ величайшими опасностями. Прѣзжавшій въ началѣ сентября въ Парижъ изъ совѣтской Россіи инженеръ, дѣлавшій докладъ въ совѣщаніи при торгово-промышленномъ союзѣ, упоминалъ между прочимъ, что тамъ ему говорили: «мы можемъ только бросать мысли, дозрѣвать онѣ у насъ не могутъ; вы, находящіеся за рубежомъ, ловите ихъ, провѣряйте и обрабатывайте; безъ такого раздѣленія труда ничего не выйдетъ».

Надо внимательно вглядываться въ происходящее въ совѣтской Россіи, всемѣрно использовать свидѣтельскія показанія и бѣженцевъ, и иностранцевъ. Всячески провѣрять себя. Но не смущаясь большевистскими выкриками объ «оторванности отъ Россіи», продолжать ту работу мысли и ту организаціонную работу, которую, повнѣшнимъ условіямъ, не въ состояніи вести наши братья на плѣнной родинѣ.

Докладъ постановлено принять, какъ матеріалъ для дальнѣйшей разработки вопроса въ Центральномъ Комитетѣ и въ отдѣлѣахъ Союза. Тезисы сформулированы слѣдующимъ образомъ:

I. Мѣры по возсозданію государственнаго аппарата.

1. Новая власть, создавая свой аппаратъ по преимуществу изъ мѣстныхъ людей, должна будетъ принять мѣры для привлеченія къ работѣ свѣжихъ силъ изъ зарубежной Россіи; опытъ тѣхъ и другихъ долженъ взаимно дополняться.

2. Въ основу аппарата должно быть положено не выборное начало, а принципъ назначенія.

3. Для содѣйствія власти и поддержанія порядка должны быть созданы на мѣстахъ особыя организаціи изъ сторонниковъ новой власти, по типу аналогичныхъ организацій въ Финляндіи и въ другихъ странахъ.

4. Съ мѣстными центрами власти, возникающими въ борьбѣ противъ большевиковъ, желательно достигать соглашенія мирнымъ путемъ.

5. Съ сельскими и волостными совѣтами безъ коммунистовъ новой власти необходимо будетъ наладить сотрудничество такъ или иначе.

II. Мѣры по удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ государства.

6. Новой власти необходимо дать деревнѣ передышку и хотя бы первый годъ просуществовать за счетъ ввоза.

7. Для этой цѣли необходимъ иностранный кредитъ; изъ этого факта должны быть сдѣланы всѣ необходимые выводы, въ томъ числѣ и политическіе.

8. Первымъ условіемъ для кредита является возобновленіе платежей по долгамъ. При изысканіи къ тому путей должно предпочесть отчужденіе или долгосрочную аренду части государственныхъ имуществъ возложенію на казну ежегодныхъ платежей въ періодъ возстановленія.

9. Надо считаться съ фактомъ совершенно ничтожнаго поступленія доходовъ въ первое время и стремиться къ рѣшительному сокращенію расходовъ, въ особенности постоянныхъ, штатныхъ.

III. Мѣры по возстановленію гражданскаго правопорядка.

10. Находящіяся въ распоряженіи власти отобранныя у законныхъ владѣльцевъ имущества возвращаются имъ по заявленію, причемъ за убытки, причиненные большевиками, новая власть не отвѣчаетъ.

11. Вопросъ объ имуществахъ, перешедшихъ въ частныя руки, долженъ быть рѣшенъ на мѣстахъ особыми комиссіями по возстановленію гражданскаго правопорядка.

12. Впредь до выясненія вопроса о собственности, всякое владѣніе должно охраняться, во избѣжаніе всякаго самоуправства.

13. Движимое имущество, добросовѣстно пріобрѣтенное за періодъ революціи и находящееся въ личномъ пользованіи, никоимъ образомъ отобранію не подлежитъ.

14. Работа комиссій по возстановленію должна быть ограничена срокомъ (примѣрно годовымъ), по истеченіи какового никакія заявленія болѣе уже не принимались бы.

IV. Мѣры по защитѣ новой власти и вопросъ объ отвѣтственности.

15. Общая отвѣтственность за совершенныя надъ Россіей преступленія должна быть возложена на коммунистическую партію въ цѣломъ и только на нее.

16. Никакія преслѣдованія за совѣтскую службу, работу въ красной арміи, а также за то или иное участіе въ февральской революціи мѣста имѣть не должны.

17. За уголовныя дѣянія отвѣтственность должна послѣдовать въ общемъ судебномъ порядкѣ.

18. Къ опредѣленному торжественному дню (напр. ко дню коронованія) должна быть пріурочена широкая амнистія, послѣ которой возбужденіе преслѣдованій за дѣйствія, ей предшествовавшія, уже не могло бы производиться.

IV.

ДОКЛАДЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ВОПРОСАМЪ.

Основы хозяйственной политики.

Докладъ С. С. Ольденбурга.

Настоящее сообщеніе не должно разсматриваться какъ общій всесторонній докладъ объ основахъ экономической политики. Оно является только развитіемъ двухъ пунктовъ основныхъ положеній, принятыхъ въ началѣ дѣятельности нашего организаціоннаго бюро. Всѣ пункты этихъ положеній нашли себѣ мѣсто въ томъ или иномъ докладѣ; въ каждомъ изъ нихъ содержится опредѣленная идея, подлежащая утвержденію или оспариванію, кромѣ, быть можетъ, послѣдняго, говорящаго о возрожденіи русской мощи въ международныхъ отношеніяхъ, съ чѣмъ, быть можетъ, не стали бы спорить и эсеры.

Если сейчасъ и не время подробныхъ программъ, то потребность въ отчетливыхъ идеяхъ уже опредѣлилась; вокругъ этихъ идей, изъ ихъ повѣрки опытомъ и ихъ дальнѣйшаго развитія, должна создаваться идеологія. Тутъ же надо оговориться: въ области экономической жизни менѣе, чѣмъ въ какой-либо другой сферѣ, умѣстно доведеніе доктринъ до логическаго конца. Экономическая жизнь есть область компромиссовъ par excellence, и часто исключенія временно затмеваютъ правила. Можно и должно указывать общія руководящія начала, но это не значитъ, что отъ нихъ ни при какихъ обстоятельствахъ нельзя отступать. Съ этой оговоркою мы и приступаемъ къ развитію тѣхъ основныхъ идей, которыя выражены пунктами г. и д. проекта нашей общей программы.

Пункты эти гласятъ:

г) упрощеніе государственнаго аппарата и сокращеніе государственныхъ расходовъ.

д) утвержденіе частной собственности и принципа частной иниціативы; сведеніе къ минимуму государственнаго вмѣшательства въ частно-правовую жизнь.

При бѣгломъ чтеніи эти основныя положенія, особенно первое, могутъ показаться общими благопожеланіями, не заключающими въ себѣ какой-либо опредѣленной, четкой идеи. Это, однако, не такъ. Пунктъ г. вовсе не означаетъ само собой разумѣющагося утвержденія, что надо поменьше тратить, что не надо траттить попусту, что не нуженъ излишній бюрократизмъ. Въ такой формѣ онъ не подлежалъ бы оспариванію и не нуждался бы въ утвержденіи. Нѣтъ, вопросъ объ упрощеніи государственнаго аппарата является другой стороной вопроса объ экономической свободѣ, и стороной, быть можетъ, ее опредѣляющей. Онъ знаменуетъ собой борьбу противъ гипертрофіи государства.

Въ самомъ дѣлѣ, за послѣднее столѣтіе, особенно за послѣдніе 50 лѣтъ, расширеніе задачъ государства шло необычайно быстро. Отъ борьбы съ тѣми или иными злоупотребленіями оно переходило къ указкѣ и даже къ прямому руководительству цѣлыми сферами жизни. Въ работѣ по расширенію правъ государства сходились подчасъ крайности: консервативные элементы видѣли въ этомъ усиленіе авторитета власти, соціалисты использовали законодательство, какъ орудіе соціальной нивеллировки. Государству приписывался высшій разумъ: оно должно было опредѣлять, сколько можно работать, въ какихъ условіяхъ, иногда еще и за какую плату; государство искони принадлежавшее ему право собирать налоги на свои нужды — использовало подчасъ для давленія на собственниковъ: «засѣвайте, молъ, свои парки, — не то . . .» Не довольствуясь давленіемъ и указкой, государство и само брало на себя то управленіе желѣзными дорогами, то продажу табака или спиртныхъ напитковъ, то другія функціи частнаго хозяйства.

Общій ходъ жизни какъ будто оправдывалъ это направленіе. Побѣда крупныхъ предпріятій надъ мелкими приводила къ выводу, что общегосударственное предпріятіе, какъ самое крупное, должно быть и наиболѣе совершеннымъ. Широкое развитіе получало соціальное законодательство, пытавшееся улучшить положеніе менѣе достаточныхъ классовъ черезъ воздѣйствіе государственнаго аппарата.

Происходившая раціонализація, механизація экономической жизни, по общему мнѣнію, должна была сдѣлать ее лучше, легче, покончить съ бѣдностью, голодомъ, тяжелыми условіями труда и т. д. На этомъ представленіи были одинаковы основаны и взгляды сторонниковъ мирной эволюціи, и взгляды революціонныхъ соціалистовъ, полагавшихъ, что вполнѣ справедливое распредѣленіе будетъ возможно только тогда, когда власть перейдетъ къ представителямъ бѣднѣйшихъ классовъ, но тоже привѣтствовавшихъ растущую раціонализацію хозяйства, какъ подготовительную стадію соціализма.

Между тѣмъ, превращеніе живого организма міровой экономической жизни въ машину начало сказываться новыми недугами. Начались перебои. Тэйлоризованные члены стали судорожно дергаться. Забастовки сдѣлались серьезнымъ факторомъ, отражавшимся на всей міровой жизни. Естественное самоприспособленіе экономики къ новымъ условіямъ стало затрудняться принятыми изъ политическихъ соображеній законодательными мѣрами. Соціалистическая доктрина давила на всю экономическую жизнь. На государство возлагалась обязанность за обязанностью: и забота о просвѣщеніи, и забота о здоровьѣ, и забота о старикахъ, и забота о дѣтяхъ, и помощь безработнымъ и т. д. и т. д. Появлялись и болѣе общія требованія: право на землю, право на трудъ и тому подобное. Наконецъ, налоги все въ большей мѣрѣ отрывались отъ своего прямого назначенія — покрытія первичныхъ нуждъ государства — обороны и внутренней безопасности — и становились средствомъ экспропріированія имущихъ.

Все это въ конечномъ счетѣ сводилось къ одному: къ росту значенія государства во всѣхъ областяхъ жизни, къ соотвѣтственному разростанію того аппарата, функціи котораго безпредѣльно ширились, и къ огромному увеличенію бюджетовъ.

Своего апогея роль государства въ экономической жизни достигла во время войны, въ мѣропріятіяхъ т. н. военнаго соціализма — и въ наиболѣе рѣзкой формѣ, въ совѣтскомъ законодательствѣ.

Однако, именно на этихъ двухъ большихъ опытахъ, каждый изъ которыхъ имѣетъ, конечно, свои особенности, дающія поводъ защитникамъ соціализма ихъ отводить, какъ примѣры недоказательные — ярко проявились тѣ отрицательныя стороны государственнаго регулированія хозяйства, на которыя уже и раньше указывалось многими.

Выяснилось, что государство, дѣйствующее черезъ людей, не заинтересованныхъ въ дѣлѣ, достигаетъ много меньшихъ результатовъ, чѣмъ частные предприниматели; что производство падаетъ прямо пропорціонально ослабленію стимула личной выгоды; что государство въ то же время болѣе беззащитно противъ требованій, выводящихъ предпріятія изъ экономическаго равновѣсія, чѣмъ частный предприниматель, средства котораго ограничены. Еще послѣ войны, по иннерціи, движеніе въ сторону соціализма продолжалось, особенно въ Германіи, но затѣмъ наступилъ, повидимому, знаменательный переломъ.

Яркой иллюстраціей истиннаго смысла расширенія функцій государства въ экономической области явилась борьба вокругъ вопроса о націонализаціи угольныхъ копей въ Англіи. Тамъ рабочая партія упорно добивалась этой націонализаціи; въ случаѣ перехода копей къ государству рабочіе могли бы предъявлять любыя, почти безпредѣльныя требованія, не считаясь съ убыточностью предпріятій: будетъ дефицитъ по копямъ — казна покроетъ его налогами. Иными словами, со всего населенія будутъ собираться налоги на оплату углекоповъ. Съ соціалистической точки зрѣнія въ этомъ ничего неправильнаго собственно и нѣтъ: почему и не собрать налога въ пользу углекоповъ? Вѣдь они несутъ полезную и трудную работу. Но здѣсь вскрывается основная тенденція націонализацій и тому подобныхъ мѣръ: это не способы болѣе совершенной организаціи (то былъ лишь предлогъ), а прежде всего орудія соціальной нивеллировки. Производства они не увеличиваютъ; наоборотъ, упраздняя личную заинтересованность въ результатѣ работы, они дѣлаютъ ее много менѣе интенсивной.

Другую иллюстрацію даютъ намъ государственныя предпріятія Германіи, гдѣ рабочіе и служащіе диктуютъ свою волю казнѣ самымъ грубымъ насиліемъ; гдѣ число лицъ, занятыхъ въ государственныхъ предпріятіяхъ возросло, хотя размѣръ предпріятій уменьшился за уменьшеніемъ территоріи; и предпріятія даютъ многомилліардные дефициты.

То разочарованіе въ организаціонныхъ способностяхъ государства, то сознаніе опасностей, къ которымъ оно приводитъ, проникшее въ экономическую литературу недавняго времени, возродивъ многія представленія т. н. манчестерства — это прозрѣніе начинаетъ проникать и въ дѣйствующіе круги. Соціалистическій гипнозъ проходитъ. То, о чемъ раньше не рѣшались думать, теперь заявляется громко: на торгово-промышленномъ съѣздѣ въ Парижѣ была принята резолюція, указывающая на желательность передачи въ частныя руки казенныхъ предпріятій, въ частности желѣзныхъ дорогъ; однимъ изъ условій оказанія кредита государству германская промышленность ставила этой осенью первоначально также передачу желѣзныхъ дорогъ въ частныя руки, видя въ этомъ единственный способъ поставить управленіе ими на хозяйственную почву, сдѣлать ихъ безубыточными.

Въ то же время, все растущее бремя налоговъ, ставшее ощутительнымъ послѣ войны для массы среднихъ и мелкихъ собственниковъ, заставляетъ ихъ искать способовъ облегченія непосильныхъ тяготъ. И уже не только невыгодность, безхозяйственность государственныхъ предпріятій, но и разросшія-

ся бездоходныя отрасли государственной муниципальной жизни вызываютъ ожесточенныя нападки. Наиболѣе серьезное движеніе въ Англіи, гдѣ партія муниципальныхъ реформъ, стоящая за всемѣрное суженіе задачъ и соотвѣтственное сокращеніе расходовъ городского самоуправленія, одержало въ Лондонѣ въ февралѣ этого года полную побѣду надъ прогрессистами и рабочей партіей; но аналогичныя теченія намѣчаются и въ другихъ странахъ.

Можно относиться по разному къ этой тенденціи; соціалисты видятъ въ этомъ буржуазную реакцію. Но правильнѣе сказать — это реакція организма, еще жизнеспособнаго, противъ овладѣвавшей имъ болѣзни. Это теченіе слѣдуетъ использовать и поддержать; и въ противовѣсъ тенденціи соціалистовъ, стремящихся къ тому, чтобы Левіафанъ государства поглотилъ всѣ отрасли жизни, мы должны провозгласить лозунгъ обузданія Левіафана, или, говоря словами нашей программы, упрощенія государственнаго аппарата, а изъ этого, какъ слѣдствіе, которое для плательщиковъ налоговъ не безъ пріятности, проистечетъ сокращеніе государственныхъ расходовъ.

Второе положеніе, болѣе привычное для всѣхъ, кому не разъ приходилось изучать, а то и составлять программы умѣренныхъ партійныхъ группировокъ, — утвержденіе частной собственности и частной иниціативы — является естественнымъ дополненіемъ перваго. Отказываясь отъ всеобъемлющей роли, государство тѣмъ самымъ естественно оставляетъ просторъ частной иниціативѣ; оно не пытается, въ отношеніи промышленности или торговли, выступать конкуррентомъ, могущимъ въ любую минуту разыграть роль льва при дѣлежѣ добычи. Отказываясь отъ тенденціи соціальной нивеллировки черезъ налоговое законодательство, отъ замаскированной экспропріаціи, — государство только этимъ дѣйствительно и утверждаетъ частную собственность, которую вѣдь въ принципѣ до сихъ поръ не отмѣнили и большевики; они только націонализировали большинство фактически существующихъ ея видовъ.

Однако, въ концѣ пункта д. стоятъ еще слова: сведеніе къ минимуму государственнаго вмѣшательства въ частно-правовую жизнь. Сведеніе къ минимуму не означаетъ полнаго отказа.

Творческая, организующая роль государства по меньшей мѣрѣ спорна, какъ было уже сказано; но его запретительная, пресѣкающая сила велика.

Содѣйствіе государства, не обращающееся въ опеку, можетъ иногда оказаться полезнымъ. Воздѣйствіе государства, устраняющее тѣ или иныя вредныя явленія, можетъ оказаться необходимымъ.

Нужна и при этомъ чрезвычайная осмотрительность. Если возможна законодательная борьба противъ дѣйствій, явно вредныхъ для народнаго хозяйства (какъ примѣръ, можно привести, скажемъ, скупку и намѣренное разрушеніе заводовъ иностранцами, желающими уничтожить возможность конкурренціи съ привозными товарами), то, въ случаяхъ спорныхъ, не слѣдуетъ торопиться прибѣгать къ государственному воздѣйствію.

Такъ, напримѣръ, пресловутая борьба со спекуляціей неизмѣнно приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы. Демагогическая травля противъ всѣхъ, кто наживается, свойственная не только соціалистически, но часто и весьма право настроеннымъ людямъ, толкаетъ власть на мѣры, наносящія серьезный ущербъ экономической жизни.

Всякія нормировки, таксировки, преслѣдованія перепродажи и т. д. являлись обычно результатомъ раздраженія массъ, видѣвшихъ, что и во времена самыхъ острыхъ кризисовъ есть люди, не только отъ нихъ не страдающіе, но даже отъ этого наживающіеся. Психологически понятенъ выводъ, самые кризисы, самыя бѣдствія приписывающій «спекулянтамъ». Симптомъ болѣзни принимается за ея причину; отъ власти требуютъ принятія мѣръ. Такъ было почти во всѣхъ странахъ во время войны, такъ было при генералѣ Деникинѣ, и только большевики въ этомъ отношеніи шли обыкновенно дальше, чѣмъ требовали обыватели.

Конечно, никакія мѣры запретовъ, никакія кары, самыя даже суровыя (не только большевики, но и донскія, и добровольческія власти договорились до смертной казни за «злостную спекуляцію») — не могли ее уничтожить; онѣ только увеличивали ея рискъ, дѣлали игру болѣе азартной, привнося къ риску имуществомъ — рискъ жизнью. Если бы этимъ ограничивалось, то это была бы еще не бѣда: почему не увеличить трудности для спекулянтовъ? Пусть изощряются, — чего ихъ особенно жалѣть! Но мѣры противъ т. н. спекуляціи всегда и неизмѣнно поражаютъ прежде всего и больше всего самую обыкновенную торговлю. Всегда въ періоды кризисовъ происходятъ рѣзкія колебанія цѣнъ. Всегда увеличивается рискъ и соотвѣтственно приходится разсчитывать прибыль. Нѣкоторыя партіи товара могутъ совсѣмъ пропасть, и на остальныхъ надо покрыть этотъ убытокъ — или совсѣмъ не браться за торговлю въ тревожныя времена. Если же власть начинаетъ грозить, что за «чрезмѣрный» процентъ въ прибыли, за перепродажи, за храненіе товара на складахъ и т. д. торговецъ можетъ понести еще и уголовную кару, то значительная часть просто предпочтетъ временно ликвидировать дѣло, деньги вложить въ банкъ, по возможности иностранный, а то и просто въ банку да въ землю, какъ часто дѣлалось въ совѣтской Россіи. И продолжать торговлю будутъ главнымъ образомъ именно настоящіе азартные спекулянты, принимающіе повышеніе риска съ твердымъ намѣреніемъ «не попадаться».

Результатъ — полное разстройство торговаго аппарата; вмѣсто спекуляціи естественной — спекуляція искуственно взвинченная; широкій просторъ для всякаго доносительства, для обысковъ въ цѣляхъ разысканія запасовъ и т. д. Разстройство торговли быстро ведетъ и къ упадку производства.

Спекуляція только тогда можетъ исчезнуть изъ экономической жизни, когда она сама себя убьетъ, т. е. когда высокія прибыли вызовутъ конкурренцію, повысятъ производство, и при изобиліи товара предложеніе наконецъ сравняется со спросомъ. Мѣры власти, нарушающія процессъ самоприспособленія экономической жизни къ новому положенію вещей, только вносятъ разстройство и углубляютъ болѣзнь, загоняя ее внутрь.

Въ совѣтской Россіи это поняли; тамъ спекуляція стала синонимомъ торговли, что и естественно въ ея условіяхъ полнаго товарнаго оскудѣнія и неустойчивости денежной единицы. Большевики — и тѣ должны были узаконить ее, быть можетъ, съ макіавеллистическимъ умысломъ: пусть явная, лишенная ореола риска, кутящая спекуляція пробудитъ въ населеніи уснувшія соціалистическія эгалитарныя стремленія. Удастся ли имъ это — вопросъ: но, что съ этими же стремленіями, въ той или иной формѣ, придется имѣть дѣло еще и въ будущемъ — несомнѣнно: уроки легко забываются, а чувства соціальной зависти древни, какъ міръ.

И внося въ наши основныя положенія утвержденіе частной собственности и принципа частной иниціативы, мы должны сознать, что въ этомъ содержится признаніе творческаго значенія личной заинтересованности въ экономической жизни; что мы не должны потворствовать демагогической травлѣ противъ богатыхъ, не должны идти на ограниченія частной иниціативы, поскольку она не посягаетъ на права государства, а эти права распространительно толковать не слѣдуетъ.

Было бы всуе писать о принципѣ частной иниціативы, если имѣть въ виду государственную опеку, если полагать «свободу иниціативы въ предѣлахъ, устанавливаемыхъ чиновниками подлежащаго вѣдомства.»

Мѣры, направленныя, противъ накопленія богатствъ, приводятъ фактически къ ихъ расточенію, прожиганію; это не проявлялось еще никогда такъ ярко, какъ въ наше время.

Бываютъ случаи, когда принятіе тѣхъ или иныхъ мѣръ противъ «спекуляціи» диктуется соображеніями общественнаго спокойствія. Во французскомъ парламентѣ во время войны министръ внутреннихъ дѣлъ, отвѣчая на всѣ дѣловыя соображенія противъ закона о таксировкѣ продуктовъ, отвѣчалъ только, что, если этого закона не издать, то населеніе будетъ громить лавки. Иногда можно на это сказать, что это вопросъ исправности полицейскаго аппарата, — а въ крайнемъ случаѣ, что разгромъ нѣсколькихъ лавокъ менѣе вреденъ, чѣмъ разстройство всей торговли, вызываемое государственнымъ вмѣшательствомъ. Но фанатизма и тутъ проявлять не слѣдуетъ. Для успокоенія нервовъ населенія можно иногда пойти и на мѣры въ другихъ отношеніяхъ вредныя, особенно если ограничить ихъ примѣненіе на практикѣ. Но надо сознать, что таксировки, мѣры борьбы со спекуляціей и т. д. весьма похожи на то, когда мать бьетъ палкой камень, о который ушибся ребенокъ, чтобы дитя больше не плакало. Можно и это сдѣлать, конечно. Или другой примѣръ: во время холернаго бунта иногда нужно арестовать докторовъ, чтобы спасти ихъ отъ самосуда толпы; но это же не исходъ.

Только сознавая чисто демонстративное значеніе этихъ мѣръ и учитывая опасности, изъ нихъ проистекающія, можно примѣнять и пресловутыя «мѣры по борьбѣ со спекуляціей». Эти мѣры въ такомъ случаѣ войдутъ въ тотъ «минимумъ вмѣшательства», который остается за государствомъ, но надо и здѣсь, какъ во всѣхъ случаяхъ, помнить, что руководящимъ принципомъ остается «сведеніе къ минимуму государственнаго вмѣшательства въ частно-правовую жизнь.»

Обращаясь къ вопросамъ спеціально русскимъ, прежде всего необходимо установить общій взглядъ на основы русскаго хозяйства. Болѣе, чѣмъ какая либо другая изъ большихъ державъ, Россія — страна по преимуществу сельско-хозяйственная. Въ этомъ — ея особенность. Обширность пространства, плодородіе почвы, навыки подавляющаго большинства населенія, относительная бѣдность необходимыми для промышленности сырьемъ и топливомъ (при абсолютно весьма значительномъ ихъ количествѣ, конечно), — все это предначертываетъ пути хозяйственнаго развитія нашей родины.

Внѣшнему міру Россія также нужна прежде всего, какъ поставщикъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Зерновые хлѣба, ленъ, масло, яйца — вотъ главные итоги русскаго вывоза; къ нимъ еще прибавляется лѣсъ, товаръ также скорѣе связанный съ деревней, чѣмъ съ городомъ или фабричнымъ поселкомъ.

Въ настоящее время, въ связи съ общимъ кризисомъ послѣвоеннаго періода, вообще ярко проявляются преимущества странъ съ крѣпкимъ сельскимъ хозяйствомъ передъ странами по преимуществу городскими и промышленными; соціальная и экономическая устойчивость этихъ странъ съ лихвой вознаграждаетъ за менѣе быстрый процессъ накопленія цѣнностей. Если въ Россіи при большевистскомъ строѣ, при разворившемъ культурныя хозяйства земельномъ передѣлѣ, голодъ въ широкихъ размѣрахъ дошелъ до деревни только на четвертомъ году развала, то это тоже свидѣтельствуетъ о большей устой-

чивости сельскаго хозяйства: въ городахъ голодный моръ начался въ концѣ перваго года.

Общія соображенія о значеніи сельскаго хозяйства, какъ незыблемой первоосновы всей экономической жизни, и природныя данныя Россіи одинаково приводятъ къ необходимости утвержденія ея по премуществу сельскохозяйственнаго, деревенскаго характера.

Это не значитъ, что Россіи не нужна своя промышленность; наоборотъ, громадный ея организмъ не можетъ обойтись безъ фабрикъ, заводовъ, рудниковъ и т. д. Но первенство сельскаго хозяйства безспорно. Россія не можетъ индустріализоваться въ сколько нибудь обозримомъ будущемъ. Русская промышленность можетъ работать почти исключительно на внутренній рынокъ, если не считать сосѣднихъ азіатскихъ странъ (Персія, Афганистанъ, Монголія и т. д.). Трудно и мечтать о томъ, чтобы мы начали ввозить издѣлія въ западныя страны, съ ихъ издавна болѣе развитой промышленной жизнью. А разъ это такъ, то и для существованія русской промышленности наличіе внутренняго рынка, иначе говоря — процвѣтающаго сельскаго хозяйства, совершенно необходимо.

Поэтому вопросы поднятія и устроенія сельскаго хозяйства являются для насъ основными. Послѣ изложеннаго въ первой части части доклада ясно, что не въ государственномъ земельномъ хозяйствѣ, не въ націонализаціи, конечно, ищемъ мы пути будущаго. Но положеніе земельнаго вопроса таково, что, безъ участія государственной власти, естественнымъ ходомъ вещей мы долго еще не выйдемъ изъ хаоса. Пути къ рѣшенію земельнаго вопроса намѣчены въ особомъ докладѣ; здѣсь умѣстно только указать, что уравнительныя тенденціи, что апологія обязательно мелкаго землевладѣнія, какъ формы будто бы высшей, совершенно не входятъ въ наши залачи. Земельный вопросъ сейчасъ скорѣе правовой и политическій вопросъ, чѣмъ чисто экономическій. Но необходимость покончить съ голодомъ дѣлаетъ невозможнымъ игнорированіе и экономической, производственной стороны вопроса.

Въ докладѣ нѣмецкаго профессора Аухагена, большого знатока русскаго хозяйства, въ концѣ января этого года, была указана, какъ довольно вѣроятная форма будущаго, очень мрачная картина: созданіе по всей Россіи «карликовыхъ хозяйствъ», не имѣющихъ избытковъ, еле-еле существующихъ, не способныхъ ни продавать, ни покупать, а только съ трудомъ себя прокормить. Такова, по указанію профессора Аухагена, форма землевладѣнія въ Китаѣ, гдѣ на томъ же клочкѣ земли, питаясь произрастающимъ на немъ рисомъ, живетъ и умираетъ поколѣніе за поколѣніемъ. Профессоръ Аухагенъ весьма иронически отнесся къ оптимизму нѣкоторыхъ германскихъ промышленниковъ, утверждавшихъ, что у крестьянъ теперь такъ увеличились потребности, что они заводятъ себѣ персидскіе ковры и рояли. Врядъ ли изъ заграницы стали бы привозить персидскіе ковры за два пуда картофеля, что является весьма приличной платой въ совѣтской Россіи. Платежная способность крестьянъ на дѣлѣ сильно понизилась, только потребность русскихъ горожанъ въ продуктахъ опередила это пониженіе. При стабилизаціи распыленія земли, при ея распаденіи на карликовыя хозяйства китайскаго типа, несомнѣнно Россія стала бы мертвымъ тѣломъ въ міровой экономической жизни: ни поставщикомъ, ни рынкомъ. Но надо имѣть еще въ виду, что даже для того, чтобы дойти до такой стабилизаціи, ей пришлось бы потерять десятки милліоновъ жителей, т. к. численность ея населенія соотвѣтствуетъ болѣе высокому уровню производства чѣмъ тотъ, который доступенъ для карликовыхъ хозяйствъ.

Сознавая эту опасность, должны мы подходить къ разрѣшенію земельнаго вопроса, стремясь создать максимально благопріятныя условія для развитія интенсивнаго сельскаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи докладъ Н. А. Павлова о формахъ привлеченія капитала къ сельскому хозяйству заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Интенсификація сельскаго хозяйства могла бы явиться тѣмъ общимъ выигрышемъ, который примирилъ бы интересы, казавшіеся иногда несовмѣстимыми: крупнаго и мелкаго земельнаго собственника, русскаго промышленника, иностраннаго капиталиста, и государственную казну.

Тутъ мы подходимъ къ вопросу, занимающему сейчасъ многихъ иностранцевъ чуть ли не въ большей мѣрѣ, чѣмъ русскихъ: объ участіи иностраннаго капитала въ возстановленіи нашего народнаго хозяйства. Для тѣхъ, кто измѣрилъ глубину разоренія Россіи, необходимость этого участія стоитъ внѣ спора. Ревнивыя опасенія чрезмѣрнаго вліянія иностранцевъ, широко распространенныя и здѣсь, и тамъ, являются, можетъ быть, здоровымъ сопротивленіемъ національнаго чувства; но необходимость слишкомъ властна. Не можетъ, рядомъ съ государствами во всеоружіи техники XX-го вѣка, существовать государство на уровнѣ XVII-го: оно должно возсоздать хотя бы внѣшній остовъ, своего рода броню, или будетъ постепенно разбираться по частямъ, какъ Турція съ конца XVIII-го вѣка.

Для того, чтобы во сколько нибудь близкомъ будущемъ Россія въ своей хозяйственной жизни поднялась настолько, чтобы выйти изъ полнаго безсилія, необходимъ притокъ матеріальныхъ средствъ извнѣ. И большевиковъ на этотъ путь толкаетъ желѣзная необходимость; они не могутъ получить кредита, и вынуждены по частямъ распродавать накопленное имущество Россіи, чтобы ввозить товары, необходимые для содержанія своего аппарата. Но кто бы ихъ не смѣнилъ, — вопросъ о привлеченіи

капиталовъ извнѣ будетъ стоять и передъ новой властью.

Нѣкоторые полагаютъ, что капиталъ такъ и ринется въ Россію, — только пусти его. Долженъ сказать, что въ этомъ отношеніи у меня нѣтъ преувеличенныхъ надеждъ. Строить планы, лансировать ихъ, спорить о гипотетическихъ выгодахъ — и вкладывать реальный капиталъ — совсѣмъ не одно и то же. Зная степень разоренія, долженъ сказать, сильно опасаюсь того, что «капиталъ», если сейчасъ попадетъ въ Россію, въ громадномъ числѣ случаевъ подойдетъ, понюхаетъ и прочь пойдетъ. Не столько о томъ, какія рамки поставить капиталу, но какъ его привлечь, придется думать русскимъ людямъ.

Гарантіей противъ политическаго засилія иностранцевъ должны явиться формы государственной власти. Національная монархія, крѣпко связанная со всей нашей исторіей, одна можетъ имѣть ту нравственную опору въ населеніи, независимую отъ преходящихъ настроеній, которая нужна для отстаиванія интересовъ страны. При республиканскомъ строѣ или при парламентаризмѣ, безъ твердаго руководящаго центра власти, вліяніе иностранцевъ, поддерживающихъ ту или иную партію, могло бы давить и на политику страны; при крѣпкой монархіи имѣющей вѣковыя традиціи, иностранныя вліянія въ значительной мѣрѣ нейтрализуются.

Существуетъ, однако, распространенное мнѣніе, будто иностранный капиталъ будетъ обязательно экономически «эксплоатировать» Россію, «высасывать изъ нея соки» и т. д. Эту идею усиленно внушаютъ и большевики, которые одной рукой манятъ капиталистовъ, а другой — даютъ знаки массамъ, чтобы тѣ готовились ихъ въ нужную минуту растерзать. Къ этому вопросу надо подойти честно и прямо. Что было бы эксплоатаціей и что было бы помощью при возстановленіи? Гдѣ грань? Въ процентѣ прибыли? Но вѣдь совершенно ясно, что безъ высокаго процента прибыли никакой капиталъ не пойдетъ на такое рискованное и длительное дѣло, какъ возстановленіе русскаго хозяйства. Значитъ ли это, что нужно отказаться отъ его возстановленія? Надо, конечно, торговаться, но надо ясно сознавать, — и въ этомъ суть вопроса, — что тутъ идетъ рѣчь о болѣе или менѣе дорогой оплатѣ услуги насущно необходимой намъ, а не о какой то жертвѣ, которую мы собираемся принести иностранному капиталу.

Есть, конечно, формы въ которыхъ участіе капиталовъ можетъ быть безполезно, а то и вредно. Такъ, выкачиваніе остатковъ, отъ предметовъ искусства до желѣзнаго лома, безъ возстановленія производства въ странѣ — явилось бы только продолженіемъ растраты накопленнаго; хотя и тутъ главное, то, на что пошли бы полученныя за вывезенное средства.

Но всякое возстановленіе производства, хотя бы въ цѣляхъ вывоза, въ принципѣ лучше, чѣмъ то омертвѣніе и разложеніе, въ которомъ сейчасъ находится страна. О формахъ и способахъ привлеченія капитала имѣются интересныя данныя въ докладѣ П. Л. Барка, представленномъ Торгово-Промышленному Съѣзду. Существенное отличіе отъ позиціи большевиковъ должно составить то положеніе, что возстановленіе хозяйства — дѣло прежде всего самодѣятельности страны, дѣло частной инициативы. Большевики говорятъ: дайте намъ кредитъ, мы возстановимъ, транспортъ, промышленность и т. д. и въ этомъ они вдвойнѣ заслуживаютъ недовѣрія: во первыхъ какъ большевики, во вторыхъ какъ государство, которое берется по своей указкѣ возрождать экономическую жизнь. Наоборотъ, новая власть не должна притязать на руководство хозяйственной жизнью. Она можетъ оказывать содѣйствіе и противодѣйствіе, — но не больше. Привлеченіе капитала въ страну должно произойти въ видѣ ряда соглашеній между собственниками полуразрушенныхъ заводовъ и тѣми, кто дастъ деньги на ихъ возстановленіе, между сельско-хозяйственными группировками и тѣми, кто окажетъ имъ кредитъ и т. д. Государство можетъ имѣть извѣстный контроль, быть можетъ соглашаться иногда дать свою гарантію, но субъектомъ сдѣлокъ явится въ основѣ не оно. Если, скажемъ, какой-нибудь бельгіецъ, владѣющій заводомъ въ Донецкомъ бассейнѣ, достанетъ деньги и примется за его починку, то государство, удостовѣрившись въ его правахъ, предоставитъ уже дальнѣйшее ему самому.

Государственный заемъ на возстановленіе, который затѣмъ бы распредѣлялся кѣмъ-то по отдѣльнымъ отраслямъ, имѣетъ гораздо меньше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ тѣ или иныя частныя сослашенія въ этой области. И здѣсь вполнѣ умѣстно подчеркнуть значеніе частной инициативы.

Большевики, вынужденные искать кредита, додумались до предоставленія иностраннымъ капиталистамъ особыхъ преимущественныхъ правъ. Такая позиція, конечно, совершенно для новой власти недопустима. Новая власть русскимъ капиталистамъ должна дать тѣ же права, что и иностраннымъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже оказывать имъ предпочтеніе. Далѣе, она можетъ ставить, въ изъятіе изъ принципа невмѣшательства, извѣстныя требованія о русскомъ составѣ служащихъ и т. д. Но при этомъ не слѣдуетъ переходить извѣстной мѣры, памятуя о томъ, что отпугивать иностранный капиталъ сейчасъ совершенно не въ русскихъ интересахъ.

Вопросъ о концессіяхъ, столь актуальный при большевикахъ, объявившихъ все и вся государственной собственностью, съ водвореніемъ нормальнаго гражданскаго правопорядка, въ значительной мѣрѣ утратитъ интересъ. Концессіи государственныхъ

имуществъ, какъ говорилось въ другомъ докладѣ, могутъ служить обезпеченіемъ уплаты по долгамъ. Что касается желѣзныхъ дорогъ, то переходъ ихъ въ частныя руки можетъ явиться, пожалуй, единственнымъ средствомъ возстановить на нихъ нормальное хозяйствованіе. При этомъ, конечно, военные интересы государства должны быть обезпечены особыми соглашеніями.

Общее состояніе Европы приводитъ къ предположеніямъ о томъ, что въ Россію направится потокъ переселенцевъ. Прежде всего, конечно, по сверженіи большевиковъ многіе изъ русскихъ, находящихся заграницей, вернутся на родину; но, кромѣ того, ожидаютъ и появленія иностранцевъ. Всѣ попытки отправиться въ Россію при большевикахъ заканчивались обычно бѣгствомъ, куда глаза глядятъ, но безъ нихъ дѣло можетъ пойти иначе. Н. Бѣлоцвѣтовъ въ своей книжкѣ «Пути Россіи» даже полагаетъ, что «отъ 10 до 20 милліоновъ иностранцевъ хлынутъ въ Россію, ища помѣщенія капиталовъ и заработка.» Намъ представляется, что эти ожиданія въ значительной мѣрѣ преувеличены. Однако, съ точки зрѣнія экономическаго возстановленія, притокъ людей, съ повышенными потребностями и техническими навыками можетъ содѣйствовать ускоренію подъема уровня жизни. Что касается опасенія порабощенія и т. д., то русскій народъ имѣетъ достаточную ассимиляціонную способность, чтобы весьма быстро превратить этихъ колонистовъ въ русскихъ гражданъ. Чью, въ самомъ дѣлѣ, мощь создаютъ скажемъ шведы, работающіе въ Соединенныхъ Штатахъ: шведскую или сѣверо-американскую? Поэтому, ставить препятствія для иммиграціи, особенно при условіи ввоза въ страну извѣстнаго хотя бы небольшого, капитала, въ принципѣ не слѣдовало бы. Какъ уже говорилось выше, при условіи существованія исторической Царской власти, никакіе иностранцы для независимости государства не страшны, такъ какъ власть эта не зависитъ отъ выборовъ, агитаціи, матеріальныхъ групповыхъ интересовъ и т. д. Принципіальная ксенофобія была бы излишней и даже вредной.

Заканчивая свое сообщеніе, я хотѣлъ бы подчеркнуть еще разъ, что и въ той области сложнѣйшихъ компромиссовъ, которую изъ себя представляетъ экономика, направляющія идеи имѣютъ огромное значеніе. Идеи соціализма, идеи всеохватывающаго государства въ свое время распространились, овладѣли умами и стали реальной силой, часто независимой отъ непосредственныхъ матеріальныхъ интересовъ. Сила ихъ начинала казаться непреодолимой, даже тѣмъ, кто имъ не сочувствовалъ. Господствовало мнѣніе, будто если не сейчасъ, — сейчасъ мало кто вѣрилъ въ осуществимость — то черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ (чеховскіе герои говорили даже «лѣтъ черезъ двѣсти-триста», но вѣдь Чеховъ былъ скорѣе скептикъ, не энтузіастъ) — соціализмъ, государство пересоздастъ всю жизнь.

На пути его медленнаго наростанія неожиданно встали огромныя событія, перевернувшія всю жизнь: міровая война и большевизмъ. Эти потрясенія освѣтили адскимъ пламенемъ ту бездну, въ которую міръ соскальзывалъ. Большевизмъ явился не антитезой міровой культуры, но ускореніемъ ея развитія въ томъ направленіи, по которому она шла за послѣдніе вѣка полтора. Онъ открылъ глаза многимъ. Та великая переоцѣнка цѣнностей, которую онъ вызвалъ, и которая должна быть доведена до конца, если человѣчество еще жизнеспособно, выходитъ за предѣлы экономическихъ вопросовъ. Здѣсь она отражается антисоціалистическимъ уклономъ, отрицаніемъ полезности государственнаго вмѣшательства и утвержденіемъ творческаго начала личной иниціативы. Подходъ къ ряду вопросовъ съ этой точки зрѣнія можетъ дать не одно «Колумбово яйцо». Намѣтить основныя черты этого новаго антисоціалистическаго направленія — было главной задачей настоящаго очерка. Великому вопросу русской жизни, земельному вопросу будетъ посвященъ слѣдующій докладъ.

Докладъ постановлено принять, какъ матеріалъ для дальнѣйшей разработки вопроса въ Центральномъ Комитетѣ и въ отдѣлахъ Союза. Тезисы сформулированы слѣдующимъ образомъ:

А. Общія положенія.

1. Послѣднія десятилѣтія ознаменовались ростомъ роли государства во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни.

2. Своего апогея роль государства достигла въ мѣропріятіяхъ военнаго соціализма и въ законодательствѣ большевиковъ.

3. Въ настоящее время замѣчается реакція противъ всеобъемлющаго охвата задачъ государства отчасти подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго налогового бремени.

4. Это движеніе-здоровая реакція противъ соціалистическаго уклона; его цѣлью является упрощеніе государственнаго аппарата и сокращеніе государственныхъ расходовъ.

5. Отказываясь отъ всеобъемлющей роли, государство тѣмъ самымъ оставляетъ просторъ частной иниціативѣ, не пытаясь выступать для нея конкурентомъ въ областяхъ, ему не свойственныхъ.

6. То или иное воздѣйствіе государства на экономическую жизнь этимъ не исключается; возможно содѣйствіе, не обращающееся въ опеку; возможно противодѣйствіе явленіямъ безусловно вреднымъ.

7. Однако, основнымъ руководящимъ принципомъ должно быть сведеніе къ минимуму государственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь.

Б. Вопросы русской жизни.

8. Россія является страной по преимуществу сельско-хозяйственной; вопросы поднятія и устроенія сельскаго хозяйства являются для нея основными.

9. Наличіе процвѣтающаго сельскаго хозяйства является насущной необходимостью и для русской промышленности, приспособленной главнымъ образомъ къ внутреннему рынку.

10. Привлеченіе иностраннаго капитала къ возстановленію русской экономической жизни является главнымъ условіемъ успѣха работы въ этомъ направленіи.

11. Гарантіей противъ опасности чрезмѣрнаго вліянія иностраннаго капитала должна являться связанная со всей исторіей страны крѣпкая монархическая власть.

12. Хозяйственное возстановленіе въ своей основѣ является дѣломъ частной иниціативы, а не вопросомъ государственнаго строительства.

13. Къ иммиграціи не только капитала, но и труда изъ заграницы слѣдуетъ, въ интересахъ скорѣйшаго возрожденія экономической жизни, отнестись въ принципѣ положительно.

Земельный вопросъ.

Докладъ М. И. Горемыкина.

Милостивые Государи!

На мою долю выпала весьма неблагодарная и трудная задача: предложить Вашему вниманію и обсужденію докладъ по аграрному вопросу и намѣтить нѣсколько мыслей, на путяхъ которыхъ, быть можетъ, возможно было бы найти выходъ тому трагическому положенію, въ которомъ находится наша Родина въ связи съ разрухой земельнаго дѣла. Земельный вопросъ есть коренной вопросъ бытія Россіи. Отъ разрѣшенія его зависитъ сельско-хозяйственная производительность страны, политическое успокоеніе населенія, бытіе городовъ и рабочаго класса, прочность государственной власти, покупная способность внутренняго рынка, т. е. бытіе русской промышленности, устойчивость нашего финансоваго аппарата, торговый балансъ государства — однимъ словомъ все экономическое и политическое будущее Россіи. Разсматривая земельный вопросъ, нельзя упускать изъ вида ни одного изъ этихъ императивовъ, и не только ихъ, но и рядъ другихъ, огромной важности, непосредственно съ ними связанныхъ. Стоитъ хотя бы вспомнить значеніе, которое имѣетъ для аграрнаго правового государства наличіе культурныхъ элементовъ въ деревнѣ и вліяніе, которое на этотъ вопросъ будетъ имѣть то или иное разрѣшеніе земельнаго дѣла. Земельный вопросъ, господа, есть главный вопросъ земледѣльческой Россіи: отъ рѣшенія его зависитъ и все другое. Если Россія есть цѣлый міръ, то ключъ къ этому міру — русская сельская нива, земля.

Между тѣмъ земельный вопросъ, принадлежа къ числу «проклятыхъ вопросовъ» такъ давно разбирается русской мыслью, такъ запутанъ партійными, политическими и классовыми интересами, такъ часто служитъ лишь орудіемъ политической борьбы и демагогической пропаганды, такъ засоренъ вольными и невольными ошибками, невѣжествомъ и просто ложью, такъ всѣ извѣрились въ возможность теоретическаго его рѣшенія, что не только съ недовѣріемъ и часто недоброжелательностью относимся мы ко всякимъ такимъ попыткамъ, но даже съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ, хуже того-со скукой.

Между тѣмъ всѣ мы знаемъ, что только въ немъ, почти только въ немъ, сокрыто все будущее Россіи.

Я сознаю всю смѣлость моей рѣшимости сдѣлать докладъ по земельному дѣлу. Освѣтить всѣ стороны вопроса возможно не краткимъ докладомъ, а лишь большимъ печатнымъ трудомъ, который, кстати сказать, мало кто бы прочелъ. Для такого труда нужны такія знанія, такія матеріалы и такое время, которыми я не обладаю. Въ моемъ докладѣ я хотѣлъ бы только выдѣлить нѣсколько положеній, незыблемыхъ и неизмѣнныхъ, всѣмъ извѣстныхъ и многими забытыхъ, постараться отмести все наносное и привходящее, только искажающее суть вопроса, и подчеркнувъ основу его, всѣ наши сужденія сжать и сосредоточить до возможно простыхъ и ясныхъ положеній.

Прежде всего позвольте обратить Ваше вниманіе на одно положеніе которое съ перваго начала можетъ показаться парадоксомъ: разрѣшая земельный вопросъ, ни одна политическая партія имъ не занималась. Во всѣхъ выставлявшихся программахъ и теоріяхъ земельный вопросъ занималъ огромное мѣсто, но вездѣ, разрѣшая его, разрѣшали не его, а съ помощью его разрѣшали другіе вопросы. И замѣтьте — не экономическіе, а политическіе. Во всѣхъ сужденіяхъ о землѣ почти ничего о землѣ не говорили. Ничего не говорили о потребностяхъ земли, которыя неизмѣнны и непоколебимы, а говерили только о потребностяхъ людей, которыя безконечно растяжимы. Конечно, цѣль всѣхъ человѣческихъ сужденій есть потребности людей. Но, говоря о землѣ, ей предъявляли счетъ этихъ потребностей, не задаваясь мыслью объ условіяхъ, которыя необходимы землѣ, чтобы она могла удовлетворить эти человѣческія потребности. Земледѣльцу нужна земля: это матеріалъ его производства. Но заключенія изъ этой истины дѣлались совершенно нелѣпыя. Говорилось не объ условіяхъ, въ которыхъ этотъ матеріалъ дастъ наибольшее производство и не о наиболѣе цѣлесообразныхъ условіяхъ примѣненія труда земледѣльца къ этой землѣ, а о количествѣ

этого матеріала, о количествѣ земли, тогда какъ это послѣднее условіе всецѣло зависитъ отъ перваго. Говорилось о трудовой, о продовольственной нормѣ надѣленія землей, и принималось какъ то за истину, что «данное» количество земли должно удовлетворить потребности этого земледѣльца. Въ какія условія нужно поставить самую землю, чтобы она была продуктивной — объ этомъ говорилось весьма мало, а говорилось о размѣрахъ потребностей земледѣльца. Дѣлались фантастическія ни на чемъ не основанныя разсчеты человѣческихъ потребностей: питанія, одежды, жилища, повинностей, покупной способности, культурныхъ потребностей и т. д. А затѣмъ говорится: для всего этого нуженъ бюджетъ въ х . . . рублей. А для того, чтобы получить эту сумму земледѣлецъ долженъ имѣть х . . количества земли. Въ такомъ разсужденіи все совершенно фантастично и необосновано. Размѣръ потребностей зафиксированъ кѣмъ-то, опредѣлившимъ минимумъ земельной нормы; условія примѣненія труда не приняты въ расчетъ вовсе, а если принимались, то только для стѣсненія этого труда: указывалось напр., чтобы «данная» земельная площадь, необходимая земледѣльцу, непремѣнно обрабатывалась собственнымъ его личнымъ, а отнюдь не наемнымъ трудомъ и т. д. Совершенно забывались всѣ условія производительности хозяйства или разрѣшались до того отвлеченно и оторванно отъ жизни, что напоминали разсужденія Пигасовской барышни: дважды два — стеариновая свѣчка. Безнадежно запутавшись въ опредѣленіи минимума человѣческихъ потребностей, «реформаторы» приходили къ заключенію, что земледѣльцу нуженъ надѣлъ въ 25 и даже до 50 дес. Это зависѣло исключительно отъ культурныхъ потребностей, которыя данный теоретикъ признавалъ за крестьяниномъ «достаточными». Далѣе земельный вопросъ переходилъ уже просто въ область политической спекуляціи и обмана. Еще во время 1-й Государственной Думы всѣмъ членамъ Думы было совершенно ясно, что въ Россіи нѣтъ такого количества земли и что, если пустить въ раздѣлъ всѣ пригодныя земли, то получится прибавка менѣе чѣмъ въ $^1/_4$ дес. на душу сельскаго населенія[1]). Началась вакханалія обмана и вранья. Земельными цифрами жонглировали, обманывали, передергивали, лишь бы заманить темнаго человѣка въ свою политическую лавочку. Земельный вопросъ самъ по себѣ исчезъ и остался лишь какъ орудіе политической борьбы, и оппозиціей разрѣшался подъ этимъ угломъ зрѣнія. Одно только Императорское Правительство спокойно продолжало работать надъ земельнымъ вопросомъ, какъ надъ таковымъ. Земельная реформа, начатая И. Л. Горемыкинымъ и блестяще проведенная П. А. Столыпинымъ и его сотрудниками А. В. Кривошеинымъ, А. А. Риттихомъ, С. С. Хрипуновымъ, Д. И. Пестржецкимъ и др., была за послѣднія двадцать лѣтъ единственной мѣрой по существу земельнаго вопроса. И результаты ея были огромны.

Но наступила революція. Безсмысленные теоретики завладѣли судьбами Россіи. Все ниже упадая изъ рукъ въ руки, государственная власть наконецъ очутилась у нѣсколькихъ маніаковъ и толпы невѣждъ. Первое, что они сдѣлали — стали «разрѣшать» земельный вопросъ, т. е. забыли о землѣ и занялись соціологическими опытами, ничего общаго съ землей не имѣющими. Съ тѣхъ поръ о землѣ прочно забыли. Совѣтское пр-ство, Колчакъ, Деникинъ, Врангель — всѣ имѣли свои земельные проекты, свою реформу, но всѣ эти реформы разсматриваютъ не землю, не ея потребности, не ея бытіе, а подходятъ къ ней какъ къ политической слугѣ, чтобы съ ея помощью кого-то примирить съ собой, обласкать, подкупить! Довольно!

Пора подумать о ней, о ней самой-матери, кормилицѣ, русской землѣ. Мы пренебрегли ею, забыли ее — только дѣлили и дробили ее. А земля — великая молчальница — заброшенная и забытая отплатила намъ: русскій народъ гибнетъ отъ голода. Пора вспомнить о землѣ, Господа! Пора вспомнить, что ея потребности неизмѣнны, вѣчны и ненарушимы. Что забвеніе ихъ есть гибель. Пора земельный вопросъ разрѣшать внѣ политики, разрѣшать только въ интересахъ земли. Только обезпечивъ потребности земли, мы обезпечимъ ея хозяина, каждаго пахаря и весь русскій народъ. И она, земля, золотясь злаками русской нивы, дастъ русскому человѣку не какую-то проклятую «норму», а довольство, миръ и мощь.

Земельный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ какъ таковой, внѣ политики—какъ можно больше внѣ политики. И пусть мы, монархисты, громко скажемъ это слово: земельный вопросъ разрѣшается въ интересахъ земли. Никогда не будемъ забывать этого, не забудемъ то, что ей нужно — и русская земля не забудетъ своихъ русскихъ сыновъ.

Позвольте напомнить Вамъ нѣкоторыя данныя. Я не буду утруждать Ваше вниманіе разсматриваніемъ подробной статистики земельнаго дѣла, но прошу Васъ возобновить въ памяти общія цифры, которыя необходимо поминать, дабы дальнѣйшія наши сужденія имѣли прочную опору. Цифры, которыя я приведу, основаны на свѣдѣніяхъ переписи 1905 г., послѣдующихъ данныхъ разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, главнымъ образомъ, Министерства Земледѣлія и Крестьянск. Поз. Банка, сообщеніяхъ совѣтской прессы, совѣтской оффиціальной статистики и разсчетахъ, произведенныхъ авторитетнѣйшими знатоками земельнаго дѣла въ Россіи, профессорами Чупровымъ, Посниковымъ, Пестржецкимъ, а также А. А. Александро-

[1]) Рѣчь В. І. Гурко въ I Думѣ.

вымъ (Зноско-Боровскимъ) и др. Я не буду входить въ критическую оцѣнку ихъ данныхъ, что привело бы насъ къ теоретической контраверзѣ, мало практически цѣнной, т. к. всѣ выведенныя путемъ различныхъ разсчетовъ цифры очень мало расходятся между собою, давая, въ общемъ, однородные и опредѣленные отвѣты на интересующіе насъ вопросы. Лицъ, которыя пожелали бы провѣрить цифровыя данныя, прошу ознакомиться съ таблицами моего доклада.

По послѣдней земельной переписи 1905 г. поземельная собственность 50 губ. Европейской Россіи распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: 1. Частныя владѣнія — 101735343 дес.; 2. надѣльныя земли крестьянъ, т. е. земли, полученныя ими внѣ гражданскаго оборота, на основаніи узаконеній объ освобожденіи крестьянъ въ 1861 г. и дополнительныхъ къ нимъ постановленій — 138767587 дес. и 3. земли государства, церкви и другихъ учрежденій — 154689513 дес. Изъ состава земель частнаго владѣнія крестьянамъ въ 1905 г. принадлежало — 28992702. Такимъ образомъ 12297905 кр. дворовъ Европейской Россіи въ 1905 г. владѣли — 167760289 дес. земли, т. е. въ среднемъ по 14,1 дес. на дворъ. При землеустройствѣ крестьянъ въ 60-ыхъ годахъ имъ на 8450782 дворна было отведено — 111628782 дес., или въ среднемъ по 13,2 дес. Такимъ образомъ въ 1905 г. земельное обезпеченіе русскихъ крестьянъ увеличилось не только абсолютно, но также и въ среднемъ на дворъ. Въ 1906 г. было Высочайше повелѣно передать въ надѣлъ крестьянамъ всѣ свободныя отъ лѣса казенныя и удѣльныя земли, а также усилить дѣятельность Крестьянскаго Банка. Въ результатѣ этого на 1. января 1917 г. 13,5 мил. крестьянскихъ дворовъ владѣли уже свыше 188 мил. дес. надѣльной и купчей земли; дворяне — 42,5 мил. дес.; купцы и почетные граждане — 13,5 мил. дес.; мѣщане — 4 мил. дес.; прочія сословія, иностранцы и т. д. — около 3 мил. дес.; государство, церковь и др. учрежденія — 144 мил. дес., исключительно лѣсной площади.

Площадь дворянскаго землевладѣнія въ 1905 г. колебалась въ % отношеніи къ общей площади отъ 0,3% (въ Сѣверномъ раіонѣ) почти до половины ея (45,7%) въ Прибалтійскомъ; причемъ по относительной величинѣ рѣзко выдѣляются раіоны: Прибалтійскій — (45,7%), Сѣверо-Западный — (39%) и Заднѣпровскій — (39%), т. е. вся Западная часть Россіи, гдѣ большинство дворянъ не коренные русскіе. Здѣсь сосредоточено 20,5 мил. дес. или почти половина всего дворянскаго землевладѣнія.

Надѣльной земли крестьянскіе дворы (11988705 дворовъ) въ 1905 г. имѣли: до 5 дес. на дворъ — 2856950 дворовъ, или 23,8% общаго ихъ числа; отъ 5 до 10 дес. — 5071511 дворовъ или 42,3%; свыше 1р0 дес. на двоъ — 4070244 дворовъ или 33,9%. Изъ числа дворовъ, имѣющихъ земли до 5 дес. на дворъ, имѣли:

236729 или 2% общаго числа дворовъ — до 1 дес. на дворъ.

343423 или 2,9% общаго числа дворовъ — до 2 дес. на дворъ.

607435 или 5% общаго числа дворовъ — до 3 дес. на дворъ.

739672 или 6,2% общаго числа дворовъ — до 4 дес. на дворъ.

929691 или 7,7% общаго числа дворовъ — до 5 дес. на дворъ.

Если признать независимо отъ мѣстности, что дворы, имѣющіе менѣе 5 дес., являются малоземельными, то общее ихъ число равняется т. об. 2856950 дворамъ. Изъ нихъ 1548467 были расположены въ наиболѣе плодородныхъ губерніяхъ (Подольская, Полтавская, Кіевская, Бессарабская, Черниговская, Харьковская, Курская, Тамбовская и область Войска Донского), гдѣ земельное обезпеченіе въ 3—4 дес. вполнѣ достаточно для веденія самостоятельнаго хозяйства.

Кромѣ малоземельныхъ дворовъ въ 50 губ. Европейской Россіи есть, конечно, и безземельные дворы, занятые сельскохозяйственной дѣятельностью. Число такихъ дворовъ переписью 1905 г. опредѣляется въ 2,2 мил. Изъ числа ихъ извѣстная доля владѣла землей внѣнадѣльной, входя въ составъ многочисленныхъ товариществъ. Въ % отношеніи безземельныхъ дворовъ губерніи Европейской Россіи, по переписи 1905 г., располагаются отъ 1% Тульской губ. до 91% Лифляндской[1]). Главный массивъ безземельныхъ дворовъ упадаетъ на губерніи Прибалтійскія, Западныя и область Войска Донского.

Всѣ приведенныя цифры относятся къ площади 50 губерній Европейской Россіи. Но не надо забывать, что почти $^1/_3$ всей этой площади (117882 тыс. дес.) приходится на долю трехъ сѣверныхъ губерній (Архангельской, Вологодской и Олонецкой), гдѣ земельнаго вопроса нѣтъ.

Въ настоящее время изъ земельной площади въ 44-хъ губерніяхъ[2]) за исключеніемъ Прибалтійскихъ

---

[1]) Тульская губ. — 1%; Тамбовская — 1%; Псковская — 2%; Воронежская — 3%; Саратовская — 6%; Курская — 7%; Смоленская — 8%; Вятская — 10%; Олонецкая — 10%; Симбирская — 11%; Подольская — 15%; С.-Петербургская — 15%; Могилевская — 18%; Бессарабская — 18%; Уфимская — 20%; Екатеринославская — 22%; Оренбургская — 23%; Витебская — 36%; Кіевская — 36%; Волынская — 37%; Донская обл. — 43%; Астраханская — 43%; Гродненская — 54%; Виленская — 61%; Ковенская — 62%; Курляндская — 80%; Эстляндская — 85%: Лифляндская — 91%.

[2]) А именно: Астраханская, Бессарабская, Виленская, (см. табл. 1) Витебская, Владимірская, Волынская, Воронежская, Вятская, Гродненская, Донская область, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Кіевская, Ковенская, Костромская, Курская, Минская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Петроградская, Подольская, Пол-

51,7% принадлежатъ крестьянамъ; 18,2% составляютъ земли всякаго рода, за счетъ которыхъ мыслимо увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія[3]); до 8,3% являются землями спеціальнаго назначенія (казачьи, мѣщанскихъ земельныхъ обществъ и торговопромышленныя товарищества) и до 21,8% находятся подъ лѣсами и пространствами не сельскохозяйственнаго пользованія.

«Приведенныя свѣдѣнія указываютъ, что запасы земель, могущихъ быть обращенными на нужды крестьянства, составляютъ едва 35% той площади, которая уже сейчасъ находится во владѣніи крестьянъ; т. е., на каждую крестьянскую десятину приходится немногимъ болѣе одной третьи десятины земли всякаго другого рода»[4]).

Такая $^1/_3$ десятины получается при условіи поголовнаго, если можно такъ выразиться, уничтоженія въ Европейской Россіи всего частнаго землевладѣнія и всѣхъ казенныхъ земель.

При этомъ, господа, это средняя ничего не даетъ. Это только яркая цифровая кабинетная выкладка. Если же обратиться практически къ распредѣленію безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ по губерніямъ, въ соотношеніи ихъ къ количеству земель, могущихъ быть использованными для увеличенія ихъ землевладѣнія, то окажется, что въ предѣлахъ не только отдѣльныхъ губерній, но даже раіоновъ, земли далеко не хватитъ, а въ другихъ, въ общемъ получится излишекъ. Пришлось бы землю Европейской Россіи и с.-х. населеніе перетасовать какъ колоду картъ, передвигая земледѣльцевъ съ юга на сѣверъ и съ запада на востокъ и выбирая этихъ переселенцевъ по весьма фантастическимъ признакамъ изъ гущи мѣстнаго населенія. Такія предположенія интересуютъ лишь безпочвенныхъ теоретиковъ и серьезному обсужденію подлежать не могутъ.

Къ такому нелѣпому выводу мы пришли потому, что сдѣлали нелѣпую предпосылку: у каждаго земледѣльца должно быть «такое-то» количество земли. Вспомнимъ самое главное: условія приложенія труда къ землѣ.

Опять нѣсколько цифръ. Изъ всей площади земли удобной, т. е. пахатной въ 230 мил. дес. (кромѣ лѣсовъ, т. е. 150 мил. дес.), подъ посѣвами находилось въ 1915 г. — 75556446 дес., т. е. около 30%. Подъ естественными лугами — 25487 тыс. дес., т. е. около 10%. Такимъ образомъ 60% пахотной земли вовсе не засѣвается. Остается несомѣннымъ, что значительная часть крестьянскихъ земель, внѣ лѣсовъ, еще можетъ войти въ с.-х. оборотъ. Въ Германіи же, напримѣръ, % засѣянныхъ полей ко всей площади землевладѣнія равенъ 67,3, не говоря уже о Даніи, гдѣ этотъ % достигаетъ 77,3 или Англіи, гдѣ онъ 94,1.

Это приводитъ насъ къ первому выводу: с.-х. производительность въ Россіи, и при этомъ производительность крестьянскихъ хозяйствъ, слѣдовательно обезпеченіе этихъ хозяйствъ, можетъ быть увеличено безъ увеличенія площади землевладѣнія крестьянъ, не только путемъ интенсификаціи хозяйства, но и путемъ расширенія засѣва на уже принадлежащихъ крестьянамъ земляхъ.

Получается нелѣпое противорѣчіе. Земли мало, а 60% крестьянскихъ пахотныхъ земель не засѣвается.

Можетъ быть, господа, это просто вранье, что въ крестьянской Россіи была земельная нужда? Можетъ быть, это новый, колоссальный, многолѣтній обманъ? Нѣтъ, господа, это не такъ.

Россія до войны вывозила за границу болѣе 800 мил. пудовъ хлѣбовъ, но вывозила она не отъ излишка, а отъ нужды, отъ голодающаго сельскаго населенія. Общая с.-х. производительность хлѣбовъ въ Россіи была около 4,7 милліардовъ пудовъ. Приблизительно 1,100 мил. пудовъ потреблялось неземледѣльческимъ населеніемъ. Исключите вывозъ, и на долю земледѣльческаго населенія остается менѣе 3-хъ миліард. пудовъ т. е. около 19— пудовъ на душу. Это, господа, голодная норма. Не буду здѣсь вдаваться въ опредѣленіе калорій, но сошлюсь лишь на нормы хлѣбовъ на душу въ Западной Европѣ. Въ Германіи она свыше 40 пудовъ, а въ Англіи 60 пуд. на душу, считая и потребленіе хлѣбовъ скотомъ и сѣмена. Остается несомнѣннымъ, что все сельское населеніе, въ массѣ, въ Россіи постоянно не доѣдало, голодало. Этотъ фактъ былъ ярокъ передъ его ежедневнымъ сознаніемъ. На него надо было дать отвѣтъ, и отвѣтъ давался темнымъ человѣкомъ самый простой: мало земли. Не мало обработанной земли, не мало посѣянной земли, а просто мало земли.

Такое утвержденіе въ устахъ крестьянъ была непреложная истина, но это утвержденіе было подхвачено нашей революціонной интеллигенціей, и въ ея устахъ это была недобросовѣстная, отвратительная ложь. Всѣ цифры, которыя я напоминаю Вамъ, всѣмъ намъ давно извѣстны. Съ начала 90-хъ годовъ въ русской литературѣ по земельному вопросу онѣ все ярче, ярче освѣщались и уже ко времени первой Думы не могли быть оспорены. Но русская интеллигенція отмахивалась отъ нихъ, просто

тавская, Псковская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская и Ярославская.

[3]) 1. Государственныя, казны, удѣловъ и Крестьянскаго Банка . . . . . 5.700 тыс. дес.

2. Монастырскія, церковныя, городскія и прочихъ учрежденій . . . . . 3.944 тыс. дес.

3. Частновладѣльческія, въ томъ числѣ и частныя владѣнія крестьянъ свыше 100 дес. — 39.516 тыс. дес.

[4]) Александровъ: „Нѣкоторыя данныя по аграрному вопросу“ (1917 г.)

не хотѣла знать ихъ. Еще бы! Тогда прекратилась бы возможность самой благодарной изъ всѣхъ революціонныхъ агитацій, и вмѣсто красивыхъ рѣчей, которыя такъ легко произносить, пришлось бы обратиться къ упорной работѣ, которая такъ трудна!

Этотъ сорокалѣтній чудовищный обманъ русской интеллигенціей — русскаго народа — преступленіе, которому нѣтъ имени; и казнь русской интеллигенціи русскимъ народомъ есть кара за это преступленіе.

Я далекъ, господа, отъ мысли отрицать, что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, какъ исключеніе, есть и дѣйствительное малоземелье. Я знаю, что въ огромномъ масштабѣ Россіи эти исключенія выразятся въ сотняхъ тысячахъ случаевъ и милліонахъ десятинъ. Но нельзя исключеніе дѣлать основной посылкой для разрѣшенія всего вопроса. Исключенія должны быть разрѣшены въ исключительномъ порядкѣ. Но не исключенія дадутъ намъ отвѣтъ на вопросъ, гдѣ корень сельской нужды. А земельный вопросъ-есть вопросъ о сельской нуждѣ. А таковая, еще разъ повторяю, дѣйствительно была. Россія вывозила хлѣбъ и Россія голодала.

Гдѣ же корень, господа, вопроса о малоземельи? Корень вопроса въ посѣвной площади и въ урожайности этой площади.

Многіе, господа, второму условію — урожайности — склонны придавать первенствующее значеніе. Сейчасъ же приходитъ на память тотъ сложный комплексъ с.-х. условій, который вліяетъ на повышеніе урожайности. Говорятъ о годахъ и десятилѣтіяхъ, которыя необходимы для поднятія этой урожайности. Это и такъ, и не такъ. Есть ступени с.-х. культуры, низшія ступени, съ которыхъ переходъ на слѣдующія сравнительно легокъ. Одна замѣна сохи плугомъ среднюю урожайность въ Россіи повысила больше, чѣмъ на 10 пудовъ. Къ нашему горю и стыду, хозяйственный уровень въ Россіи очень низокъ. Но въ этомъ отчасти и наше счастье. Немного поднять уровень урожайности въ Россіи, сравнительно, будетъ не такъ трудно. Въ 1911 г. было произведено обслѣдованіе хуторскихъ хозяйствъ въ 15 уѣздахъ. Это обслѣдованіе, въ началѣ земельной реформы произведенное, когда хутора еще не окрѣпли и часто были похожи на временное поселеніе колонистовъ, когда хуторянинъ еще перевозился, строился, только что налаживалъ хозяйство, т. е. во время самое неблагопріятное, уже дало среднее повышеніе урожайности на земляхъ хуторянъ въ 16%! Вмѣстѣ съ тѣмъ % обработанныхъ земель возросъ съ 35—40 до 60%. Бросимъ говорить, что на улучшеніе с.-х. расчитывать можно лишь черезъ много лѣтъ! Поставьте земледѣльца и землю въ правильныя, хотя бы юридически, условія и Вы будете изумлены послѣдствіями.

Но въ Россіи, господа, вопросъ вовсе не свелся еще только къ увеличенію урожайности крестьянскихъ полей. Сейчасъ онъ стоитъ гораздо грубѣе: въ расширеніи этихъ полей, въ увеличеніи посѣвной площади.

Расширеніе посѣвной площади находится въ зависимости отъ трехъ факторовъ: 1. обилія земли, 2. обезпеченности и незыблемости правъ отдѣльныхъ собственниковъ на владѣемые участки и 3. обезпеченности правъ производителей на продукты с.-х. Къ концу 19-го столѣтія первый и третій факторы были у крестьянъ на лицо. Земли было у нихъ въ 3—4 раза больше, чѣмъ они засѣвали, урожая у нихъ никто не отбиралъ. Но второго фактора, обезпеченности и незыблемости правъ отдѣльныхъ крестьянъ на владѣемые ими общинные и чрезполосные участки, въ наличности никогда не было.

Это основная истина, еще въ 90-хъ годахъ такъ ярко выраженная проф. Лохтинымъ, лежало въ основѣ всей земельной реформы Императорскаго Правительства. Кто не видѣлъ самъ, какіе результаты давала эта реформа на мѣстахъ, тотъ не можетъ оцѣнить всего ея значенія. Я знаю — не всегда и не вездѣ она проводилась совершенно. Многому учились, работая, много ошибокъ было сдѣлано и много исправлено. Но тамъ, гдѣ дѣло было сдѣлано, хотя бы только удовлетворительно, результаты были выше всѣхъ ожиданій. Не говорите мнѣ: — «что вспоминать прошлое! Оно ушло и сметено на всегда.» Вы бы ошиблись! Къ этому прошлому придется вернуться. Есть истины, которыя не проходятъ потому, что ихъ забываютъ. Безсмысленные опыты съ землей совѣтской власти, потому и безсмысленны, что въ основѣ ихъ не правильная мысль, а невѣжество или ложь. Не забывайте, что къ 1 января 1916 года уже было выдѣлено на хутора 1181388 домохозяевъ и земли выдѣлено къ одному мѣсту въ полную единоличную собственность 10306000 дес. Не забывайте, что помимо этихъ земель, гдѣ земельная реформа была закончена, на 1 мая 1916 г. укрѣпили и удостовѣрили свои общинныя и подворныя земли въ единоличную собственность 1845741 домохозяинъ, на площади земли въ 16447000 дес. Не будемъ забывать, что ко времени большевиковъ изъ 13,5 милліоновъ крестьянскихъ дворовъ, уже 3027129 перешло на единоличную собственность, т. е. немного менѣе 25% всего ихъ числа, и было у нихъ 26753000 дес. земли[1]).

Какъ, думаете Вы, отнеслась эта четверть крестьянскаго населенія къ комунистической «земельной реформѣ», и къ попранію «ихъ» правъ собственности, къ отнятію у нихъ «ихъ» земель?

Нельзя строить въ будущихъ нашихъ разсужденіяхъ преувеличенныхъ расчетовъ на этой части сельскаго населенія, но нельзя и забывать о ней.

[1]) Примѣчаніе: см. табл. 1.

Основа земельнаго вопроса, господа, въ увеличеніи обработанной посѣвной площади, т. е. въ условіяхъ приложенія труда къ землѣ. Никакое увеличеніе крестьянскаго землепользованія не дастъ для этого никакихъ результатовъ, пока мы не вернемся къ непреложной истинѣ: земля ищетъ хозяина собственника. Это приводитъ насъ къ первому основному положенію: право единоличной собственности крестьянина на землю должно быть полностью установлено.

Взглянемъ на мгновеніе, къ чему привело Россію примѣненіе обратнаго принципа совѣтскимъ правительствомъ?

Декретомъ совѣтскаго правительства 19 февр. 1918 г. (собр. узак., 1918 г., No. 25, стр. 346) всякая собственность на землю, нѣдра, воды, лѣса и живыя силы природы, была отмѣнена, и земля, безъ всякаго выкупа, перешла въ пользованіе трудового народа. Право пользованія землей было признано принадлежащимъ тѣмъ, кто будетъ обрабатывать ее собственнымъ трудомъ. Распредѣленіе земли между «трудящимися» должно производиться сельскими, волостными и друг. совѣтами. Количество земли, отводимой отдѣльнымъ хозяйствамъ для занятій земледѣліемъ «съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ къ существованію» не должно превышать потребительной трудовой нормы данной мѣстности. Никто не имѣетъ право передавать правъ на пользованіе находящимся у него участкомъ земли другому лицу. Примѣненіе наемнаго труда воспрещается. Нарушеніе этихъ ограниченій ведетъ къ отобранію земли (п. п. 1, 2, 9, 18, 19, 25, 42, 52). Подворно наслѣдственное пользованіе было отмѣнено и подворные участки, не исключая хуторскихъ, подлежатъ развесткѣ на общемъ основаніи (инстр. 11 марта 1919 г.). Что же получилось? Посѣвная площадь, составлявшая до революціи для всей Европейской и Азіатской Россіи свыше 99 мил. дес., въ 1921 г. — упала, по исчисленію начальника статистическаго управленія проф. Кондратьева, до 37 708 764 дес., а по исчисленіямъ проф. Пестржецкаго до 25—26 мил. дес.

Съ 1918 г. крупныя хозяйства перестали существовать. Нѣкоторая часть ихъ обращена въ совѣтскія хозяйства, но въ нихъ въ 1920 и 1921 г. г. засѣвалось менѣе 10% посѣвной площади. Благодаря дѣятельности учрежденныхъ весною 1918 г. комитетовъ бѣдноты, отпали и среднія хозяйства. Остались лишь мелкія хозяйства. При этомъ количество безпосѣвныхъ дворовъ уменьшилось. Количество дворовъ съ посѣвомъ до 2-хъ дес., соотвѣтственно увеличилось, а дворовъ съ посѣвной площадью свыше 2-хъ дес. повсюду уменьшилось, не говоря уже о дворахъ съ болѣе значительными посѣвными площадями. Дворовъ съ посѣвомъ отъ 10 дес. и свыше въ однѣхъ губерніяхъ не оказалось вовсе, а въ другихъ число ихъ свелось почти къ нулю. Тоже самое надлежитъ сказать и о дворахъ, сѣявшихъ свыше 16 дес., но еще въ большей степени. По сообщенію Статистическаго Управленія, дворовъ съ посѣвомъ свыше 25 дес., въ совѣтской Россіи не оказалось вовсе. Средняя посѣвность въ 1919 г. упала до 2,5 дес. на дворъ съ 4,6 дес. (вмѣстѣ съ арендной землей). Въ 1921 г. посѣвность уже не превышала 2 дес. на дворъ въ среднемъ.

Какія же получились общія послѣдствія? Не земледѣльческіе классы совѣтской Россіи стали уже недоѣдать съ 1918 г. Снабженіе ихъ продовольствіемъ приходилось осуществлять путемъ насильственнаго, съ винтовками въ рукахъ, изъятія продуктовъ питанія отъ крестьянъ. До революціи не земледѣльческіе классы Россіи, около 40 мил. душъ, потребляли около 1100 мил. пуд. зерна въ годъ, т. е. около 27—28 пуд. на душу. По обслѣдованію въ 1919 и 1920 гг. потребленіе зерна упало до 9 пуд. на душу, причемъ изъ этого количества черезъ продовольственные органы совѣтскаго правительства получалось не болѣе $^2/_5$. Остальныя $^3/_5$ пріобрѣтались изъ подъ полы или на базарѣ по бѣшеннымъ цѣнамъ.

Припомнимъ еще одну цифру, господа: до 200 мил. пуд. хлѣба покупалось въ Россіи земледѣльческимъ населеніемъ губерній, ввозившихъ хлѣбъ.

Итого въ самой Россіи, кромѣ арміи, покупалось хлѣба изъ производящихъ мѣстностей свыше 1 300 000 000 пуд. и 800 мил. пуд. вывозилось за границу. Въ мартѣ 1922 г. въ Москвѣ происходилъ III агрономическій съѣздъ, созванный большевистской властью. Представители правительства официально заявили, что по ихъ разсчету недоборъ зерна въ Россіи въ 1921 г. былъ около 2-хъ миліардовъ пудовъ. Такимъ образомъ по оффиціальнымъ даннымъ совѣтской власти въ Россіи въ 1921 г. не хватало зерна 2 миліарда 100 милліоновъ пуд. до количества, которое нужно для прокормленія покупающаго хлѣбъ населенія и вывоза. Однако, едва ли цифра приведенная на Съѣздѣ вѣрна. Если припомнить, что совѣтская власть оффиціально признаетъ, что посѣвная площадь уменьшилась втрое, что Съѣздъ установилъ, что, ввиду сокращенія количества скота, не хватаетъ удобренія на $^4/_5$ обыкновенно унаваживаемой площади, и что мѣстами имѣется всего одна лошадь на 30 дес. пахатной земли, то нужно полагать, что недоборъ зерна гораздо болѣе. Проф. Пестржецкій, путемъ сложныхъ разсчетовъ, выводитъ цифру общаго зернового производства въ милліардъ съ небольшимъ пудовъ, сравнительно съ 4,7 милліардовъ довоеннаго времени.

Наконецъ, господа, въ 1919 г. декретомъ 5 авг. совѣтская власть доходитъ въ своихъ теоретическихъ построеніяхъ до послѣдняго предѣла. Было объявлено, что весь урожай составляетъ собственность республики и отдѣльные земледѣльцы имѣютъ право

лишь на такую его часть, которая, по установленной нормѣ, необходима для обсѣмененія и продовольствія семьи. Все остальное признается за излишки. Для «изъятія» ихъ отъ сельскаго населенія, органы взиманія, приказомъ Троцкаго отъ 23-го февр. 1920 г., преобразованы въ Продовольственныя Дивизіи, и этимъ отрядамъ предоставлено брать въ свою пользу 15% всего изъятаго ими. Наконецъ 27-го янв. 1920 г. издается декретъ о «Красной барщинѣ». Сельск.-хоз. работа объявляется государственной повинностью. Точно устанавливается, кому, гдѣ, какъ и сколько каждому земледѣльцу надлежитъ обработать, и чѣмъ засѣять. Ясно къ чему это привело. Населеніе отвѣтило сокращеніемъ посѣвной площади почти втрое, уничтоженіемъ огородничества, уменьшеніемъ стадъ, возстаніями и убійствами «продработниковъ». Интересующихся подробными данными по этому вопросу отсылаю къ книгѣ проф. Пестржецкаго: «Около земли.»

Здѣсь упомяну только, что, если останется у кого-либо мысль, что въ сельскихъ мѣстностяхъ, не постигнутыхъ неурожаемъ, сельское населеніе въ Россіи сейчасъ не голодаетъ, то такое предположеніе не правильно. До войны неземледѣльческое населеніе потребляло приблизительно 19 пуд. зерна въ годъ на душу, и около 6—7—8 на душу на прокормъ скота. «Продовольственная» норма совѣтскаго правительства не превышала 1 пуд. въ мѣсяцъ на душу, считая и зерновой кормъ скоту. Сначала оставлялись сѣмена. Но потомъ ихъ стали «изымать», ссылаясь на выдачу ихъ на «комунистическія» хозяйства, изъ общественныхъ запасовъ, ко времени посѣва. Всѣ эти сѣмена съѣли. Если въ 18 и 19 гг. были скрытые (варытые) запасы, то въ 1922 г. ихъ больше нѣтъ. Они разграблены, сгнили и съѣдены.

Между тѣмъ «неурожай» въ Россіи вездѣ. Въ наиболѣе благополучныхъ мѣстностяхъ онъ на уровнѣ голода 1891 г. Это произошло не отъ космическихъ явленій, не отъ дождя или солнца, а исключительно отъ того, что до конца была доведена мысль уничтоженія частной собственности на землю и урожай, а населеніе перестало обрабатывать землю и засѣвать ее.

Результаты разрушенія крестьянскихъ хозяйствъ, отрицанія правъ частной собственности за мелкими владѣльцами — ясны.

Какія же послѣдствія для государства имѣло уничтоженіе въ Россіи крупнаго и средняго землевладѣнія?

О преимуществахъ крупнаго, средняго и мелкаго с.-х. написаны цѣлые томы. Всякому интересующемуся этимъ вопросомъ, памятны доводы и споры защитниковъ всѣхъ этихъ формъ. Я не буду касаться теоретической стороны этого вопроса, что завело бы меня далеко изъ рамокъ настоящаго доклада; укажу лишь на сужденія дѣятелей совѣтской Россіи, т. е. лицъ, которыхъ нельзя не назвать практиками въ дѣлѣ уничтоженія крупнаго и средняго землевладѣнія.

Уже осенью 1918 года совѣтскій экономистъ Ларинъ на страницахъ «Правды» объявлялъ, что продовольствіе городского населенія никогда не входило и по существу дѣла не можетъ входить въ задачи мелкаго землевладѣнія. Поэтому Ларинъ предлагалъ всѣ частновладѣльческія хозяйства помѣщичьяго типа оставить въ распоряженіи государства и образовать «совѣтскія» хозяйства. Предложеніе Ларина было приведено въ исполненіе лишь отчасти. Далеко не всѣ частновладѣльческія хозяйства «помѣщичьяго» типа были оставлены въ вѣдѣніи государства. Большинство ихъ было захвачено сосѣдними крестьянами.

Результаты «крупнаго» хозяйства въ рукахъ государства всегда бываютъ неудовлетворительными. Руководимые безразличными чиновниками, а не заинтересованными и привязанными къ данной землѣ владѣльцами, государственныя хозяйства всегда мало продуктивны. Въ совѣтской же Россіи, при общей аморальности правящихъ элементовъ, совѣтскія хозяйства, какъ извѣстно, не только не даютъ государству никакого дохода, хотя бы въ видѣ излишковъ продуктовъ, а въ лучшемъ случаѣ лишь обезпечиваютъ содержаніе служащихъ и живого инвентаря даннаго имѣнія.

Въ сентябрѣ 1921 г. въ Москвѣ была созвана конференція работниковъ земли и съѣздъ пищевиковъ. На ихъ разрѣшеніе были, между прочимъ, поставлены вопросы о причинахъ ухудшенія продовольствія не землевладѣльческихъ классовъ.

Какъ конференція, такъ и съѣздъ на поставленные имъ вопросы дали слѣдующіе отвѣты: «Чѣмъ меньше хозяйства, тѣмъ оно относительно больше обременено рабочей силой и ѣдоками и тѣмъ труднѣе ему существовать на собственныя средства. Наоборотъ, чѣмъ крупнѣе хозяйство, тѣмъ оно больше выбрасываетъ зерна на рынокъ для продовольствія не земледѣльческихъ классовъ и заграничнаго вывоза. Отсюда вытекаетъ необходимость уничтоженія самостоятельныхъ мелкихъ хозяйствъ и всяческой поддержки крупныхъ». «Количественный упадокъ молочной промышленности (почти въ 10 разъ) тоже объясняется уменьшеніемъ многокоровныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и переходомъ къ однокоровнымъ, что придаетъ хозяйству узко потребительный характеръ». Когда у хозяина имѣется лишнихъ всего к. н. 2—3 пуда зерна въ годъ, — или у хозяйки одна лишняя крынка молока въ день, то они не повезутъ ихъ продавать на рынокъ и предпочтутъ скормить скоту или дѣтямъ, развѣ имъ предложатъ за зерно и молоко к. н. несуразно большую цѣну. Изъятіе излишковъ изъ мелкихъ хозяйствъ какъ для продовольственныхъ органовъ, такъ и для торговаго аппарата

представляетъ почти непреодолимыя трудности («Извѣстія» 1 окт. и «Экономическая Жизнь» 23 сент. 22 г.).

Такой выводъ созванныхъ совѣтскимъ правительствомъ совѣщаній не представляетъ для русской экономической науки чего-либо неожиданнаго. Въ 1894 г. подъ редакціей профессоровъ А. И. Чупрова и А. С. Посникова было издано весьма обстоятельное обслѣдованіе о «Вліяніи хлѣбныхъ цѣнъ». По даннымъ этого обслѣдованія, изъ состава мелкихъ хозяйствъ, — семьи, засѣвающія менѣе 3-хъ дес., не обходятся собственнымъ хлѣбомъ, потребляя его въ среднемъ по 26,5 п. на душу. Хозяйства, засѣвающія 3—6 дес. имѣютъ хлѣба достаточно только для себя. Засѣвающія болѣе 6 дес., — а такихъ около $^1/_6$ части всѣхъ дворовъ, — имѣютъ избытокъ зерна, который выбрасываютъ на рынокъ. По подсчетамъ проф. Чупрова, Посникова и Маресса городское населеніе и заграничный вывозъ питаются хлѣбомъ, пускаемымъ въ продажу на $^3/_5$ владѣльцами не крестьянскаго сословія, ведущими собственное хозяйство съ наемными рабочими, и на $^2/_5$ — крестьянами, имѣющими посѣва свыше 6 дес. на дворъ, производящими хлѣбъ на собственныхъ и арендуемыхъ земляхъ. Остальные крестьяне, хотя и продаютъ осенью часть своего урожая, но къ веснѣ должны покупать его обратно за счетъ полученныхъ послѣ снятія урожая промышленныхъ заработковъ, продажи скота и пр.

По продовольственной переписи 1916 г., произведенной въ разгаръ міровой войны, потребности вывоза, продовольствія городовъ и вообще неземледѣльческихъ классовъ удовлетворялись на 31% крупными хозяйствами помѣщичьяго типа и на 69% хозяйствами средними, съ посѣвомъ свыше 6—6,8 дес. на дворъ, обрабатывающими землю личнымъ трудомъ, принанимая лѣтнихъ или даже зимнихъ рабочихъ. Хозяйства мелкія, обрабатывавшія землю безъ найма посторонныхъ рабочихъ, ничего на рынокъ не выбрасывали, кромѣ небольшого количества овса, взамѣнъ котораго прикупали продовольственные хлѣба.

Господа, послѣ этихъ цифръ спорить о сохраненіи или уничтоженіи крупнаго или средняго землевладѣнія не стоитъ. Въ Россіи около 40 мил. не земледѣльческаго населенія. Его кормить надо. Надо содержать города, фабрики и рабочихъ. Наконецъ Россіи нуженъ вывозъ. Въ 1910 г. изъ Россіи было вывезено зерна — 843000000 пудовъ. На этомъ держался и въ будущемъ только и можетъ держаться нашъ торговый балансъ. Только, если онъ будетъ въ нашу пользу, мы можемъ платить наши долги. И опять мы возвращаемся къ первому: будущее Россіи зависитъ исключительно отъ ея с.-х. производительности; с.-х. производительность зависитъ исключительно отъ площади обрабатываемыхъ земель, площади посѣва и урожайности. Пространство обработанной земли въпервую голову зависитъ отъ юридическихъ условій, въ которыя поставлена земля по отношенію къ земледѣльцу. Юридическія условія эти послѣ коммунистическаго опыта, теперь не могутъ болѣе возбуждать какихъ — либо сомнѣній: это — единоличное право собственности на землю.

Совершенно также ясно, господа, что не можетъ быть рѣчи о «принципіальномъ» уничтоженіи крупнаго и средняго землевладѣнія. Такое рѣшеніе равносильно «принципіальному» рѣшенію объ уничтоженіи Россіи, въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ она находится.

Есть экономическія коньюнктуры, когда с.-х. промыселъ достигъ такихъ степеней совершенства, что онъ выходитъ уже изъ возможностей крупнаго землевладѣнія. Но до этого періода, въ которомъ находится пока только м. б. одна Данія, намъ еще очень далеко, и намъ предстоитъ пережить длительный періодъ сосредоточія с.-х. прогресса въ крупныхъ и среднихъ экономіяхъ. Оставимъ безсмысленныя предположенія о возможности вести крупныя хозяйства черезъ государственныхъ чиновниковъ. Въ рукахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка были сотни имѣній, купленныхъ по вольной цѣнѣ отъ владѣльцевъ на полномъ ходу хозяйства. Банкъ обладалъ исключительнымъ по мощности служебнымъ аппаратомъ. Благодаря отличнымъ экономическимъ условіямъ службы, личный составъ служащихъ надо было признать выдающимся. Многія имѣнія оставались во владѣніи Банка долгими годами. Банкъ имѣлъ и достаточныя оборотныя средства. Однако, именно отдѣлъ «хозяйственнаго управленія имѣніями» былъ поставленъ наименѣе удовлетворительно. Ни одно Банковское имѣніе не прогрессировало, хотя мы затрачивали на нихъ иногда большія деньги и всегда особое вниманіе и трудъ.

Это было, господа, тогда, когда вся административная и экономическая машина государства работала, какъ хронометръ. И такихъ имѣній были сотни. Что же было бы теперь, когда въ государствѣ все разрушено, и такихъ имѣній были бы тысячи?: — лишняя армія чиновниковъ, лишній безсмысленный опытъ! Крупное землевладѣніе для государства необходимо. Оно необходимо въ общей экономической структурѣ, необходимо и для спеціальныхъ родовъ с.-х. промышленности. Но жизненнымъ и продуктивнымъ, развиваться и быть полезнымъ государству, крупное землевладѣніе можетъ только въ рукахъ частныхъ собственниковъ. Совершенно то же надо сказать и о среднемъ землевладѣніи. Не задаваясь задачами крупныхъ имѣній и ихъ с.-х. культуръ и производства, среднее землевладѣніе наиболѣе продуктивно используетъ личный трудъ землевладѣльца и служитъ лучшимъ проводникомъ с.-х. культуры въ мелкомъ хозяйствѣ.

Земля сама ищетъ своего хозяина. Всякія попытки навязать ей хозяина насильно, всегда ни къ чему не приводили. Опять вспоминаю опытъ Крестьянскаго Банка. Но не буду утомлять Вашего вниманія.

Должно быть ясно, что права частной собственности на землю должны быть полностью востановлены. Только власть, которая скажетъ это опредѣленно и ясно, безъ оговорокъ, извиненій и недомолвокъ, встрѣтитъ довѣріе населенія. И только такому заявленію населеніе повѣритъ, ибо вѣра въ это — въ ненарушимость земельной собственности — крѣпка въ душѣ каждаго крестьянина, и вся Россія видѣла къ чему приводитъ отрицаніе этой вѣры.

Но, если, господа, недопустимо принципіальное рѣшеніе объ уничтоженіи крупнаго землевладѣнія, то совершенно также недопустимо провозглашеніе принципа, что даже въ отдѣльныхъ случаяхъ государство, въ государственныхъ интересахъ, не можетъ отчуждать частной земельной собственности. Это старая и избитая истина. И надо признать, что, отчуждая право частной собственности на землю отъ однихъ гражданъ, для передачи другимъ, государство иногда дѣйствуетъ въ общихъ государственныхъ интересахъ, въ виду общей государственной необходимости.

Эти государственныя необходимости могутъ быть двоякія. Прежде всего необходимость, вытекающая изъ самаго земельнаго дѣла. Пустующія, необработанныя латифундіи отдѣльныхъ владѣльцевъ могутъ подлежать отчужденію государствомъ для перепродажи ихъ земледѣльческому населенію. Этого могутъ требовать интересы хозяйственной производительности страны. Государство можетъ или прямо отчуждать такія земли или облагать ихъ такими повинностями, что держатели латифундій или должны приступить къ ихъ разработкѣ или продать ихъ. Лучшій примѣръ этому мы видимъ въ Англіи, гдѣ огромныя площади еще недавно были заняты охотничьими помѣстьями аристократіи и гдѣ, подъ давленіемъ налоговой системы, эти площади въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сократились во много разъ. Но порядокъ налогового давленія есть область терапевтическаго, а не операціоннаго леченія. Есть эпохи, есть государственныя заболѣванія, экономическія и политическія, когда надо дѣйствовать хирургическимъ путемъ. Этотъ путь — путь принудительнаго отчужденія — путь наиболѣе быстрый, наиболѣе рѣзкій, но и наиболѣе сложный и иногда опасный. Хирургическимъ ножемъ воспользовались и большевики. Но Россія умираетъ подъ этимъ ножемъ.

Что же надлежало бы сказать въ этомъ направленіи? Надо твердо помнить, что принудительное отчужденіе есть героическая мѣра и должно быть примѣнено лишь въ исключительныхъ острыхъ случаяхъ; къ нему можно прибѣгать въ особыхъ обстоятельствахъ, но никогда это исключеніе не можетъ и не должно становиться правиломъ.

Нужно установить, что переселенія малоземельнаго населенія внутри Европейской Россіи быть не должно. Совершенно безсмысленны предположенія о передвиженіи сотенъ тысячъ переселенцевъ изъ однѣхъ губерній Европейской Россіи въ другія. Экономически это безсмыслено потому, что переселеніе изъ южныхъ или юго-западныхъ губерній въ сѣверныя приведетъ лишь къ гибели этихъ переселенцевъ, которые попадутъ, поневолѣ единицами или очень сравнительно небольшими группами, въ совершенно чуждое этнографически населеніе и совершенно чуждыя хозяйственныя, климатическія и почвенныя условія. Политически, т. е. съ точки зрѣнія успокоенія населенія, это вредно, т. к., не удовлетворяя переселенцевъ, озлобляетъ населеніе раіоновъ вселенія, крайне недоброжелательно относящагося къ пришельцамъ, отнимающимъ «ихъ» землю и заработокъ у мѣстныхъ владѣльцевъ.

Наконецъ отчужденіе частныхъ владѣній, напр. въ Тульской губ., не для своихъ «мѣстныхъ», а для пришельцевъ, хотя они изъ сосѣдней губерніи, вредно морально, т. к. несомѣнно вызоветъ единодушный отпоръ и сопротивленіе всего мѣстнаго населенія, которое, ничего не понявъ, будетъ видѣть въ такихъ дѣйствіяхъ власти, посягательство на его права и дальнѣйшее колебаніе начала собственности.

Совершенно ясно, что принудительнаго отчужденія для вселенія изъ другихъ мѣстностей быть не должно. Затѣмъ, господа, отъ кого бы ни отчуждалась земля и кому бы ни передавалась, она ни отбираться, ни отдаваться даромъ не должна. Вопросъ о порядкѣ уплаты за земли въ настоящихъ финансовыхъ и экономическихъ условіяхъ столь сложенъ, что не можетъ быть втиснутъ въ рамки этого доклада. Я здѣсь позволю себѣ указать лишь, что въ основу его разрѣшенія должна быть положена не только отсрочка платежа, но и отсрочка производства самаго равсчета стоимости. Упомяну еще, что, въ случаяхъ принудительнаго отчужденія, владѣльцамъ м. б. предоставлены взамѣнъ другія земли, въ равноцѣнномъ количествѣ, хотя бы за Ураломъ.

Третье, что должно быть установлено, это — свобода гражданскаго оборота съ землей, т. е. покупки и продажи, безъ всякаго вмѣшательства власти, при двухъ условіяхъ, чтобы данное владѣніе было свободно отъ какихъ-либо долговъ казнѣ или выкупныхъ платежей и чтобы былъ установленъ, по мѣстностямъ, минимальный размѣръ недробимости крестьянскаго участка. При наличіи долговъ казнѣ всѣхъ видовъ-казна можетъ, но также весьма осторожно, вмѣшиваться въ перепродажу участковъ. Размѣры доклада не позволяютъ мнѣ подробнѣе остановиться также и на этомъ вопросѣ, и его надле-

жало бы спеціально разработать, также какъ и вопросъ о недробимости. Принципіально должно быть установлено, что въ данной мѣстности участокъ ниже опредѣленнаго размѣра можетъ быть перепродаваемъ лишь въ полномъ объемѣ, не ставя, вмѣстѣ съ тѣмъ, никакихъ стѣсненій скопленію въ однѣхъ рукахъ многихъ такихъ участковъ, причемъ, попадая въ составъ большого владѣнія, недробимость участкомъ не теряется и онъ можетъ быть проданъ вновь лишь въ такихъ же или большихъ размѣрахъ. Недробимый участокъ долженъ соотвѣтствовать мѣстному минимальному крестьянскому хозяйству. Предѣлы недробимости должны быть установлены на мѣстахъ и утверждены центральной властью, въ предѣлахъ полномочій, предоставленныхъ ей законодательнымъ актомъ.

И наконецъ, господа, должна быть завершена земельная реформа, начатая до революціи. Община должна быть ликвидирована, а земля должна быть передана крестьянамъ на правахъ полной собственности въ единоличное владѣніе.

Все, господа, мною сказанное, не охватываетъ и $^1/_{10}$ части вопроса. Ничего не говорилось, напримѣръ, о переселенческомъ дѣлѣ, а въ немъ одинъ изъ ключей вопроса. Я хотѣлъ въ своемъ докладѣ лишь подчеркнуть основныя принципы земельнаго вопроса и показать, куда привело насъ забвеніе ихъ на практикѣ. Я хотѣлъ показать, что Россія не можетъ не голодать при земельной системѣ большевиковъ. Но отъ этихъ безсмысленныхъ опытовъ голодаетъ не только Россія, но и вся Европа.

Въ среднемъ за 1909—1913 гг. продукція зерна въ Россіи составляла въ годъ 75114895 тоннъ (или 4669992690 пуд.). Во всѣхъ остальныхъ странахъ стараго и новаго свѣта, вмѣстѣ съ рисомъ, собиралось 360879000 тонъ (или 22374980000 пуд.). Такимъ образомъ зерновая продукція Россіи составляла 21% продукціи всего міра. Изъ этого становится ясно вздорожаніе продуктовъ питанія, отъ которыхъ теперь страдаютъ не земледѣльческіе классы міра и которое будетъ продолжаться, покуда въ Россіи не возстановится нормальный порядокъ вещей.

Мы должны сознавать, что этотъ «нормальный порядокъ» въ земельномъ дѣлѣ возстановится очень не легко и не скоро и что переходное время будетъ болѣзненное и потребуетъ тяжелыхъ, совершенно особыхъ, земельныхъ мѣропріятій. Надо помнить, что главными императивами этихъ мѣропріятій будутъ вопросы посѣвовъ и урожая ближайшаго года. Но это не должно мѣшать намъ изъ за деревьевъ видѣть лѣсъ, изъ за необходимости временныхъ мѣръ, видѣть коренныя. Намъ подлежитъ разрабатывать эти мѣры, и временныя, и постоянныя, и дѣятельно готовиться къ ихъ разрѣшенію.

Казалось бы, въ основу нашихъ работъ надлежало бы поставить слѣдующія положенія:

1. Въ земельномъ дѣлѣ мѣропріятія государственной власти, послѣ паденія большевиковъ, должны подраздѣляться на временныя и коренныя.

2. Какъ общая мѣра, должно быть объявлено о полномъ возстановленіи имущественныхъ правъ, возникшихъ на законномъ основаніи до 1-го марта 1917 г.

3. Мѣропріятія и распоряженія власти въ переходный періодъ должны исходить изъ соображеній и интересовъ наилучшаго обезпеченія продовольственныхъ потребностей населенія.

4. Законнымъ владѣльцамъ земель должна быть обезпечена возможность приступить къ пользованію своею землею, если она свободна отъ посѣвовъ.

5. Въ отношеніи занятыхъ подъ обработку чужихъ земель рѣшенія власти въ переходный періодъ могутъ отступать отъ огражденія правъ собственниковъ, однако, такія мѣры не должны имѣть общаго и повсемѣстнаго характера.

6. Земельная политика должна основываться на укрѣпленіи незыблемаго права личной собственности на землю, и являться продолженіемъ и развитіемъ принциповъ земельной реформы предреволюціоннаго періода, но соотвѣтствовать по объему мѣропріятій дѣйствительной потребности.

7. Кромѣ землеустройства, государство должно направить главныя свои средства на развитіе сельскаго хозяйства во всѣхъ его видахъ для качественнаго и количественнаго его улучшенія.

8. Общинное землепользованіе должно быть ликвидировано.

9. Въ случаѣ необходимости использованія частновладѣльческихъ земель для цѣлей землеустройства, владѣльцамъ послѣднихъ должна быть возмѣщена полная ихъ дѣйствительная стоимость или предоставлена на правѣ полной собственности земля равноцѣннаго значенія въ свободномъ раіонѣ.

Докладъ постановлено принять, какъ матеріалъ для дальнѣйшей разработки вопроса въ Центральномъ Комитетѣ и въ отдѣлахъ Союза.

Юридическая природа надѣльнаго землевладѣнія.[1])

(Данныя почерпнуты изъ „Статистики землевладѣнія 1905 г.", свѣдѣній, опубликованныхъ въ N. 1 „Извѣстій Земскаго Отдѣла" 1917 г., и въ „Отчетныхъ свѣдѣніяхъ о дѣятельности землеустроительныхъ комиссій на 1 Января 1916 г.")

Губерніи	Число общинныхъ дворовъ въ 1905 г.	Количество общинной земли въ 1905 г.	Число подворныхъ дворовъ въ 1905 г.	Количество подворной земли въ 1905 г.	Число укрѣпившихся домохозяевъ на 1 мая 1916 г.	Количество укрѣпленной земли на 1 мая 1916 г.	Число домохозяевъ, удостовѣрившихъ свое право на землю на 1 мая 1916 г.	Количество удостовѣренной земли на 1 мая 1916 г.	Число домохозяевъ, выдѣлившихся къ одному мѣсту на 1 января 1916 г.	Количество выдѣленной земли на 1 января 1916 г.
1. Астраханская	66972	1902	—	—	3596	50	—	—	5378	164
2. Бессарабская	79849	763	204787	1101	12098	1132	2674	16	23291	139
3. Виленская	443	8	93977	1271	—	—	—	—	12788	121
4. Витебская	73456	711	65110	882	21184	155	9171	22	42075	401
5. Владимирская	236472	2108	6539	44	24480	117	4296	35	13312	102
6. Волынская	5359	62	287028	2233	—	—	—	—	37765	274
7. Воронежская	383122	3687	5448	44	78198	472	2617	8	31347	220
8. Вятская	478736	7701	3734	17	24044	301	3823	46	4083	45
9. Гродненская	—	—	91692	1517	—	—	—	—	10405	88
10. Донская область	130485	576	231	2	—	—	—	—	11753	104
11. Екатеринославская	268680	2518	2144	14	146281	954	10002	30	87480	802
12. Казанская	374574	3205	—	—	32722	160	1335	6	18284	123
13. Калужская	171435	1389	580	3	40518	289	50699	357	8692	73
14. Кіевская	32808	154	330145	1910	15964	78	—	—	39226	189
15. Ковенская	—	—	110400	1610	—	—	—	—	23680	314
16. Костромская	239775	2136	12	—	23475	189	11589	72	7573	68
17. Курская	233762	1463	101509	992	103054	411	26474	86	26952	168
18. Минская	—	—	213924	1946	—	—	—	—	13563	178
19. Могилевская	159644	1284	38639	336	90618	702	19022	142	27168	279
20. Московская	210556	1581	14	—	66907	336	20520	102	18468	118
21. Нижегородская	263664	1960	1047	2	38393	166	9808	53	19475	112
22. Новгородская	213950	2880	233	4	21955	275	13652	132	19069	255
23. Оренбургская	154366	4601	—	—	20150	373	27642	509	—	—
24. Орловская	257658	1759	29508	250	100840	466	16319	70	16323	118
25. Пензенская	232423	1750	8537	64	59550	279	1390	4	22458	152
26. Пермская	520466	8229	—	—	21172	254	5765	66	12178	199
27. Петроградская	104114	1019	2390	12	10435	97	6277	41	33563	293
28. Подольская	1630	9	457134	1754	—	—	—	—	11719	34
29. Полтавская	80176	321	366700	1871	9750	45	2551	8	46237	216
30. Псковская	158917	1461	—	—	30142	255	26894	207	26129	248
31. Рязанская	273402	1791	7504	73	47245	170	16503	55	13795	71
32. Самарская	334232	6593	2879	81	167672	2083	12907	116	81411	1810
33. Саратовская	350603	3322	523	9	99005	625	1972	8	58680	675
34. Симбирская	241234	1634	3636	24	58916	298	1293	6	20183	143
35. Смоленская	214587	1922	1343	14	34059	282	41127	292	35404	356
36. Таврическая	122341	1548	10535	405	78043	753	2244	12	39151	476
37. Тамбовская	393605	2750	12348	95	96063	393	17994	61	25909	170
38. Тверская	299795	2583	3093	32	47413	331	27192	161	23688	234
39. Тульская	182562	1130	31501	217	40013	165	16708	62	23603	121
40. Уфимская	311880	5925	6868	57	46596	320	1919	14	17451	317
41. Харьковская	339172	2518	24928	145	99709	522	22183	84	80863	517
42. Херсонская	274468	2006	19829	285	105272	666	33487	144	65696	496
43. Черниговская	189350	1247	178019	1078	16365	89	9731	54	12225	84
44. Ярославская	198286	1415	333	2	19286	127	10352	82	12895	110
Итого по 44 губерніямъ	8859009	91621	2724801	20387	1358223	13383	487518	3164	1181388	10306

[1]) Таблицы 1—5 заимствованы изъ труда А. А. Александрова (А. А. Зноско-Боровскаго) „Нѣкоторыя данныя по земельному вопросу". Петроградъ. 1917 г.

Таблица II.

Надѣльное землевладѣніе крестьянъ по даннымъ „Статистики землевладѣнія 1905 г.“

Раіоны и губерніи	Число крестьянскихъ дворовъ	Количество надѣльной земли	Въ среднемъ приходится на одинъ дворъ	Число дворовъ, владѣющихъ надѣльной землею:								% дворовъ съ землевладѣн. до 10 дес.	% дворовъ съ землевлад. въ 10 и свыше дес.
				до 5 дес.	тоже въ %	отъ 5 до 10 дес.	тоже въ %	отъ 10 до 20 дес.	тоже въ %	отъ 20 и свыше дес.	тоже въ %		
Оверный	479604	5376	11,2	26559	5,5	232662	48,8	190439	39,7	29944	6	54,3	45,7
1. Петроградская	106504	1031	9,7	14545	13,6	55893	52,5	31388	29,5	4678	4,4	66,1	33,9
2. Новгородская	214183	2884	13,5	10369	4,9	56259	26,1	123035	57,5	24520	11,5	31	69
3. Псковская . .	158917	1461	9,5	1645	1	120510	76	36016	22,95	746	0,05	77	23
Сѣверо-Западный	847285	9565	11,3	61003	7,3	392085	47	319449	37,2	74748	8,5	54,3	45,7
4. Ковенская . .	110400	1610	14,6	4756	4,3	17054	15,5	69682	63,1	18908	17,1	19,8	80,2
5. Виленская . .	94420	1279	13,5	2915	3,1	29708	31,4	49730	52,7	12067	12,8	34,5	65,5
6. Гродненская .	91692	1517	16,5	4185	4	9514	10	56638	61	21355	25	14	86
7. Витебская . .	138566	1593	11,5	3485	2	65876	48	56887	41	12318	9	50	50
8. Могилевская .	198283	1619	8,2	19323	9,7	137603	70	40653	20	704	0,3	79,7	20,3
9. Минская . . .	213924	1946	9,1	26339	12,5	132330	61,5	45859	21,5	9396	4,5	74	26
Центральный . .	1639383	12886	7,9	304749	18,6	998262	60,5	318529	19,4	17843	1,5	79,1	20,9
10. Московская .	210570	1581	7,5	49246	23,3	119296	56,7	41547	19,8	482	0,2	80	20
11. Тверская . . .	302888	2615	8,6	44529	14,7	172571	57	80405	26,5	5382	1,8	71,7	28,3
12. Смоленская .	215930	1936	9,0	11100	5,1	153136	70,9	48764	22,6	2930	1,4	76	24
13. Калужская. .	172015	1391	8,1	21526	12,7	120040	70	29006	16,9	1443	0,4	82,7	17,3
14. Тульская . .	214063	1347	6,3	60223	28,2	138550	65	14602	6,5	688	0,3	93,2	6,8
15. Рязанская . .	280906	1864	6,6	74783	26,6	173636	61,8	31883	11,4	604	0,2	88,4	11,6
16. Владимирская	243011	2152	8,9	43342	17,4	121033	50	72322	30	6314	2,6	67,4	32,6
Средне-Волжскій .	1322561	10379	7,8	228908	17,3	818688	61,9	264973	20	9992	0,8	79,2	20,8
17. Ярославская .	198619	1417	7,1	41223	20,8	130848	66	26008	13	540	0,2	86,8	13,2
18. Костромская .	239787	2136	8,9	30006	12,5	138055	57,5	66859	27,5	4867	2,5	70	30
19. Нижегородск.	264711	1963	7,4	63744	24	148497	56,5	50681	18,9	1789	0,6	80,5	19,5
20. Казанская . .	374574	3205	8,6	59426	15,8	217962	58	95067	25,7	2119	0,5	73,8	26,2
21. Симбирская .	244870	1658	6,8	96505	39	121330	50	26358	10,7	677	0,3	89	11
Заволжскій . . .	1813161	33204	18,3	163611	9	244903	13	835614	46,5	569033	31,5	22	78
22. Вятская . . .	482470	7718	16,0	12078	2,4	62342	13	297994	61,6	110056	23	15,4	84,6
23. Пермская . .	520466	8229	15,8	88088	16,9	54476	10,4	230143	44,2	147759	28,5	27,3	72,7
24. Уфимская . .	318748	5982	18,8	32404	10,1	81844	25,6	133874	42	70626	22,3	35,7	64,3
25. Оренбургская	154366	4601	28,8	13650	8,8	8142	5,6	21966	14,6	110608	71	14,4	85,6
26. Самарская . .	337111	6674	19,8	17391	5	38099	11,2	151637	45	129984	38,8	16,2	83,8
Заднѣпровскій . .	1693037	10268	6,1	883250	52,2	586138	34,7	195023	11,5	28626	1,6	86,9	13,1
27. Волынская . .	292387	2295	7,8	79613	27	147699	50,6	56719	19,5	8356	2,9	77,6	22,4
28. Кіевская . . .	362953	2064	5,7	201456	55,3	128494	35,4	28161	7,8	4842	1,5	90,7	9,3
29. Подольская .	458764	1745	3,8	360471	78,5	90795	19,8	7434	1,69	64	0,01	98,3	1,7
30. Бессарабская	284636	1864	6,5	161389	56,7	65470	23,5	50676	17,4	7101	2,4	80,2	19,8
31. Херсонская .	294297	2300	7,8	80321	27,3	153680	52,5	52033	17,5	8263	2,7	79,8	20,2
Южный-Степной .	601388	6964	11,6	153461	25	191604	33	181643	30	74680	12	58	42
32. Екатериносл. .	270824	2531	9,3	53674	19,8	127145	46,9	74339	27,5	15666	5,8	66,7	33,3
33. Таврическая .	132876	1953	14,7	8466	6,3	26703	20,9	77965	58,3	19742	14,5	27,2	72,8
34. Донская обл. .	130716	578	4,4	90017	68,8	34808	26,7	5051	3,8	840	0,7	95,5	4,5
35. Астраханская	66972	1902	28,4	2455	3,6	1797	2,6	24288	36,2	38432	57,6	6,2	93,8
Днѣпро-Донской .	2189352	15376	7,0	744500	34	1019293	46,1	410301	19,2	15258	0,7	80,1	19,9
36. Черниговская	367369	2325	6,3	144502	39,3	186527	50,7	34729	9,5	1611	0,5	90	10
37. Полтавская. .	446876	2192	4,9	250849	56,15	172130	38,6	22821	5	1076	0,25	94,75	5,25
38. Орловская . .	287166	2009	7,0	54472	19	199526	69,5	31956	11,1	1212	0,4	88,5	11,5
39. Курская . . .	335271	2455	7,3	105945	31,6	147891	44	80063	24	1372	0,4	75,6	24,4
40. Харьковская .	364100	2663	7,3	132270	36,6	149197	40,8	81672	22,4	961	0,2	77,4	22,6
41. Воронежская .	388570	3731	9,6	56462	14,5	164022	42,3	159060	40,9	9026	2,3	56,8	43,2
Волжск.-Донской.	998039	7990	8,0	230966	23,1	512857	51,4	239032	23,9	15184	1,6	74,5	25,5
42. Тамбовская. .	405953	2845	7,0	101570	25	249357	61,4	53963	13,4	1065	0,2	86,4	13,6
43. Пензенская. .	240960	1814	7,5	55398	23	133567	55,5	50765	21	1230	0,5	78,5	21,5
44. Саратовская .	351126	3331	9,5	74000	21,5	129933	37	134304	38	12889	3,5	58,5	41,5
Всего по 44 губ.	11583810	112008	9,7	2797007	24,1	4996492	43,1	2955003	25,6	835308	7,2	67,2	32,8
и сверхъ того; 1692 тыс. дес. нераспредѣленныхъ по дворамъ, а всего:		113700	9,9										

Таблица III.

Недостающее количество земли для доведенія надѣльнаго землевладѣнія до 5-ти и 10-ти десятинной нормы на дворъ по даннымъ „Статистики землевладѣнія 1905 г.“

Раіоны и губерніи	Количество земли у дворовъ, владѣющихъ менѣе 5 дес. на дворъ	Не хватаетъ земли для доведенія владѣнія каждаго двора до 5-ти дес.	Количество земли у дворовъ, владѣющихъ менѣе 10 дес. на дворъ	Не хватаетъ земли для доведенія владѣнія каждаго двора до 10 дес.
Озерной	79	51	1964	629
1. Петроградская	41	32	476	228
2. Новгородская	32	20	503	165
3. Псковская	6	2	985	236
Сѣверо-Западный	210	96	3074	1456
4. Ковенская	13	11	147	64
5. Виленская	10	5	224	104
6. Гродненская	6	15	79	59
7. Витебская	10	8	443	252
8. Могилевская	64	32	1111	458
9. Минская	107	25	1070	518
Центральный	1022	500	8320	4682
10. Московская	181	65	1060	624
11. Тверская	130	92	1444	725
12. Смоленская	43	12	1214	427
13. Калужская	74	34	969	446
14. Тульская	214	87	1144	843
15. Рязанская	277	96	1464	1000
16. Владимирская	103	114	1025	617
Средне-Волжскій	760	386	6718	3757
17. Ярославская	154	53	1087	634
18. Костромская	106	44	1169	512
19. Нижегородская	205	114	1189	933
20. Казанская	100	62	1960	813
21. Симбирская	195	113	1313	865
Заволжскій	375	442	1757	2328
22. Вятская	45	15	533	212
23. Пермская	219	221	656	770
24. Уфимская	54	108	135	1007
25. Оренбургская	10	58	69	148
26. Самарская	47	40	364	191
Заднѣпровскій	2854	1562	6870	7830
27. Волынская	313	85	1352	931
28. Кіевская	672	335	1460	1840
29. Подольская	1078	724	1666	2856
30. Бессарабская	516	291	978	1257
31. Херсонская	275	127	1404	946
Южный-Степной	432	336	1844	1608
32. Екатеринославская	166	103	1133	675
33. Таврическая	26	16	231	122
34. Донская область	236	214	464	784
35. Астраханская	4	3	16	27
Днѣпровско-Донской	2378	1344	9832	7827
36. Черниговская	491	231	1847	1466
37. Полтавская	678	577	1865	2365
38. Орловская	209	63	1587	953
39. Курская	361	168	1406	1132
40. Харьковская	466	195	1666	1148
41. Воронежская	173	110	1441	763
Волжско-Донской	729	426	4521	2918
42. Тамбовская	357	151	2184	1326
43. Пензенская	180	97	1161	729
44. Саратовская	192	178	1176	863
Итого по 44 губерніямъ	8839	5146	44900	33035
	13985 тыс. дес.		77935 тыс. дес.	

Таблица IV.

Землевладѣніе крестьянъ сверхъ надѣла.

(Данныя почерпнуты изъ „Статистики землевладѣнія 1905 г.“, ежегодныхъ отчетовъ Крестьянскаго Банка и отчетныхъ свѣдѣній о дѣятельности землеустроительныхъ комиссій.)

Раіоны и губерніи	Колич. земли, пріобрѣтенной крестьянами въ частную собственность къ 1905 г.	Колич. земли, состоящее во владѣніи крестьянъ пріобрѣвшихъ не свыше 100 дес.	Тоже въ % къ общему количеству купленной земли	Кол. земли, пріобрѣтенной крестьянск. обществами къ 1905 г.	Кол. земли, пріобрѣтенной крестьянскими товариществами къ 1905 г.	Кол. земли, пріобрѣтенной крестьянско-мѣщанск. товариществами къ 1905 г.	Итого земли сверхъ надѣла въ 1905 г.	Кол. земли, куплен. отъ Крестьян. Банка 1905—1916 г.	Кол. земли, купленной при посред. Крестьян. Банка 1905—1916 г.	Кол. земли, купленной отъ казны съ 1905 г. по 1 янв. 1916 г.	Всего пріобрѣтено крестьянами сверхъ надѣла послѣ 1905 г.	Итого всей земли сверхъ надѣла къ настоящему времени	Тоже, но считая только владѣнія лицъ не свыше 100 дес.
зерный	1835	931	50	309	635	—	2779	79	301	5	385	3164	2260
. Петроградская	209	72	34,4	86	40	—	335	3	124	1	128	463	326
. Новгородская.	1147	547	49	184	365	—	1696	11	92	4	107	1803	1203
. Псковская . .	479	312	64	39	230	—	748	65	85	—	150	898	731
зверозападный .	1012	577	57	245	857	4	2118	299	619	6	924	3042	2607
. Ковенская . .	187	132	70	1	2	—	190	40	34	—	74	264	209
. Виленская . .	171	105	61	1	13	—	185	35	48	1	84	269	203
. Гродненская .	114	78	68	15	114	—	243	38	84	1	123	366	330
. Витебская . .	178	92	51	14	167	4	363	86	78	1	165	528	442
. Могилевская .	220	113	51	209	224	—	653	38	206	1	245	898	791
. Минская . . .	142	57	40	5	337	—	484	62	169	2	233	717	632
ентральный. . .	1764	998	56,5	734	1081	14	3593	288	901	3	1192	4785	4019
. Московская . .	108	39	36	61	29	3	201	8	30	—	38	239	170
. Тверская . . .	567	354	62,4	228	338	4	1137	21	90	—	111	1248	1035
. Смоленская . .	320	189	59	234	381	—	935	66	297	1	364	1299	1168
. Калужская . .	212	108	50	86	31	—	329	35	93	1	129	458	354
. Тульская . . .	125	86	40	39	84	—	248	84	158	—	242	490	451
. Рязанская . .	214	124	58	86	105	—	405	54	189	1	244	649	559
. Владимирская	218	98	45	—	113	7	338	20	44	—	64	402	282
ѣдне-Волжскій .	1452	777	53	415	504	12	2383	358	453	12	823	3206	2531
. Ярославская .	474	327	69	95	67	1	637	16	50	—	66	703	556
. Костромская .	544	242	44,5	163	196	11	914	14	97	1	112	1026	724
. Нижегородск.	223	116	52	95	106	—	424	69	86	2	157	581	474
. Казанская . .	66	26	39	16	59	—	141	52	110	9	171	312	272
. Симбирская. .	145	66	45,5	46	76	—	267	207	110	—	317	584	505
волжскій . . .	1394	175	12,6	624	1304	3	3325	868	725	46	1639	4964	3745
. Вятская . . .	78	26	33,3	7	11	—	96	32	9	4	45	141	89
. Пермская. . .	20	6	30	2	99	—	121	110	56	—	166	287	273
. Уфимская . .	229	68	29,6	267	729	—	1225	132	359	—	491	1716	1555
. Оренбургская.	264	7	2,6	187	247	3	701	122	162	—	284	985	728
. Самарская . .	803	68	8,4	161	218	—	1182	472	139	42	653	1835	1100
днѣпровскій . .	925	304	32,8	136	979	8	2048	328	480	49	857	2905	2284
. Волынская . .	158	111	69,5	18	109	—	285	38	116	1	155	440	393
. Кіевская . . .	115	61	53	7	197	1	320	77	94	1	172	492	438
. Подольская . .	64	32	50	18	139	6	227	62	100	—	162	389	357
. Бессарабская .	95	34	35	80	143	—	318	55	77	13	145	463	402
. Херсонская. .	493	66	13,5	13	391	1	898	96	93	34	223	1121	694
жный-Степной .	1885	352	19	413	830	13	3141	232	370	92	694	3835	2302
. Екатериносл.	484	111	23	168	394	13	1059	43	107	16	166	1225	852
. Таврическая .	832	133	16	187	83	—	1102	82	41	58	181	1283	584
. Донская обл. .	543	108	20	58	353	—	954	81	218	—	299	1253	818
. Астраханская	26	—	—	—	—	—	26	26	4	18	48	74	48
нѣпро-Донской .	1630	1089	66,6	342	905	3	2880	528	832	9	1369	4249	3708
. Черниговская.	396	317	80	143	156	2	697	48	124	1	173	870	791
. Полтавская . .	345	237	60	28	165	—	538	87	115	—	202	740	632
. Орловская . .	197	130	66	47	141	—	385	110	177	2	289	674	607
. Курская . . .	258	203	78	48	69	—	375	40	83	—	123	498	443
. Харьковская .	260	124	47	21	230	1	512	90	135	2	227	739	603
. Воронежская .	174	78	52	55	144	—	373	153	198	4	355	728	632
олжско-Донской	580	213	36	433	486	2	1501	873	647	17	1537	3038	2671
. Тамбовская . .	215	106	50	82	96	—	393	102	345	14	461	854	745
. Пензенская . .	118	56	47	43	99	1	261	207	111	3	321	582	520
. Саратовская .	247	51	20	308	291	1	847	564	191	—	755	1602	1406
его по 44 губ.	12477	5416	43,4	3651	7581	60[1])	23769	3853	5328	239	9420	33189	26128

[1]) Лишняя противъ итога 1 тыс. дес. получается въ суммѣ тѣхъ непоказанныхъ въ графѣ (—) сотенъ и десятковъ, которые имѣются ти во всѣхъ губерніяхъ.

Земельный запасъ въ 44 губерніяхъ безъ лѣсныхъ пространствъ.

(Данныя почерпнуты изъ ежегодныхъ отчетовъ Департаментовъ государствен. земельныхъ имуществъ и лѣсного, изъ б. удѣльн. вѣдомства и „Статистики землевладѣнія 1905 г.“)

Раіоны и губерніи	Количество казенной земли на 1 янв. 1915 г.	Количество б. удѣльныхъ земель въ 1915 г.	Количество земли Крестьянскаго Банка на 1 янв. 1916 г.	Итого земель государства	Количество земель церковныхъ, монастырскихъ, городскихъ и проч. учрежд.	Количество земли частной собственности	Всего земельный запасъ
Озерный	13	22	50	85	323	4011	4419
1. Петроградская	2	9	1	12	62	520	594
2. Новгородская	7	13	7	27	211	2962	3200
3. Псковская	4	—	42	46	50	529	625
Сѣверо-Западный	48	20	196	264	281	7598	8143
4. Ковенская	3	—	19	22	26	1772	1820
5. Виленская	2	—	34	36	27	783	846
6. Гродненская	32	6	15	53	37	598	688
7. Витебская	3	14	77	94	63	927	1084
8. Могилевская	4	—	8	12	43	959	1014
9. Минская	4	—	43	47	85	2559	2691
Центральный	12	12	82	106	379	3100	3585
10. Московская	—	2	1	3	74	383	460
11. Тверская	2	6	22	30	15	283	328
12. Смоленская	3	—	12	15	52	738	805
13. Калужская	0,5	—	19	19,5	41	224	284,5
14. Тульская	0,5	—	2	2,5	59	649	710,5
15. Рязанская	3	—	19	22	60	498	580
16. Владимирская	3	4	7	14	78	325	417
Средне-Волжскій	27,5	196	173	396,5	270	1581	2247,5
17. Ярославская	4	—	1	5	58	221	284
18. Костромская	0,5	62	9	71,5	49	551	671,5
19. Нижегородская	9	20	16	45	79	294	418
20. Казанская	10	6	37	53	31	256	340
21. Симбирская	4	108	110	222	53	259	534
Заволжскій	1339	203	1009	2551	485	3997	7033
22. Вятская	31	22	50	103	61	151	315
23. Пермская	141	35	98	274	106	939	1319
24. Уфимская	97	32	211	340	22	438	800
25. Оренбургская	111	—	123	234	118	267	619
26. Самарская	959	114	527	1600	178	2202	3980
Заднѣпровскій	216	47	138	401	948	7040	8389
27. Волынская	4	7	48	59	113	1267	1439
28. Кіевская	1	22	18	41	115	1201	1357
29. Подольская	—	17	33	50	126	1018	1194
30. Бессарабская	32	—	27	59	207	1101	1367
31. Херсонская	179	1	12	192	387	2453	3032
Южный-Степной	962	—	123	1085	378	5101	6564
32. Екатериносл.	81	—	3	84	99	1458	1641
33. Таврическая	148	—	7	155	216	2106	2477
34. Донская обл.	—	—	11	11	16	1481	1508
35. Астраханская	733	—	102	835	47	56	938
Днѣпровско-Донской	97	4	110	211	512	4668	5391
36. Черниговская	2	—	12	14	95	647	756
37. Полтавская	3	—	3	6	70	1001	1077
38. Орловская	7	2	16	25	71	570	666
39. Курская	—	—	3	3	59	800	862
40. Харьковская	73	—	14	87	118	818	1023
41. Воронежская	12	2	62	76	99	832	1007
Волжско-Донской	227	27	346	600	368	2420	3388
42. Тамбовская	46	—	56	102	115	955	1172
43. Пензенская	5	5	33	43	57	508	608
44. Саратовская	176	22	257	455	196	957	1608
Всего по губерніямъ	2942[1])	531	2227	5700[1])	3944	39516	49160[1])
	5700 тыс. дес.			49160 тыс. дес.			

[1]) За округленіемъ до тысячъ.

V.

ДОКЛАДЫ ПО ВОПРОСАМЪ ДНЯ.

Армія.

Докладъ Н. Н. Чебышева.

Вести рѣчь я буду только о бѣлыхъ арміяхъ. Красная армія, пока она красная, внѣ нашего учета. Но когда она повернетъ штыки противъ совнаркома, тогда и красная армія станетъ бѣлой, тогда ряды красной и бѣлой арміи сомкнутся въ одно цѣлое, объединенное національной идеей.

Настоящій докладъ не можетъ притязать на полноту ученаго изслѣдованія. Задача доклада дать отправныя точки для сужденій, если бы собраніе нашло нужнымъ подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ. Среди съѣхавшихся членовъ конференціи, я полагаю, не мало лицъ, обладающихъ свѣдѣніями, которыхъ нѣтъ у докладчика.

Остатки нашихъ бѣлыхъ фронтовъ въ настоящее время представлены:

1. частями, ушедшими въ разное время изъ разныхъ мѣстъ Россіи и составляющими мелкіе обломки группъ, боровшихся съ совѣтской властью.
2. дальневосточной арміи Пріамурскаго правительства и
3. арміи генерала Врангеля, оставившей Крымъ въ концѣ 1920 г., проведшей годъ въ районѣ проливовъ и нынѣ разсредоточенной въ славянскихъ странахъ.

Что касается первой категоріи (обломковъ отдѣльныхъ армій), то послѣ ликвидаціи разныхъ фронтовъ, части эти осѣли въ цѣломъ рядѣ мѣстностей по всему свѣту. Интернированныя части русскихъ войскъ можно было встрѣтить въ Норвегіи, Финляндіи, Польшѣ, Германіи, и даже въ такой неожиданной и отдаленной отъ россійскихъ предѣловъ странѣ, какъ Мессопотамія, гдѣ одно время нашли пріютъ чины Каспійской флотиліи и Уральскіе казаки.

Отряды эти, смѣшанные частью съ гражданскими бѣженцами, имѣвшіе нерѣдко при себѣ женщинъ и дѣтей, претерпѣвали всякія злоключенія и теперь либо распылились, либо на пути къ распыленію. Отдѣльныя принадлежащія къ этимъ отрядамъ лица, сохранившія боеспособность, могутъ примкнуть къ новому походу, но у меня не имѣется свѣдѣній о какой-либо группѣ, обладающей качествами цѣльной боевой единицы.

Во второй половинѣ 1921 года вниманіе обратилось опять къ Дальнему Востоку, гдѣ въ Пріамурской области образовалось новое несоціалистическое правительство, возглавленное Спиридономъ Діонисіевичемъ Меркуловымъ. Положеніе дальневосточныхъ дѣлъ не входитъ въ задачи моего доклада. Вооруженныя же силы меркуловскаго правительства, по свѣдѣніямъ, относящимся къ декабрю 1921 г., образовались изъ частей бывшихъ каппелевской и семеновской армій и насчитывали въ то время до 15 тысячъ бойцовъ. Освѣдомленные люди утверждаютъ, что въ арміи меркуловскаго правительства, особенно среди нижнихъ чиновъ, замѣчается рѣзкое преобладаніе монархическихъ настроеній.

Къ расцѣнкѣ военныхъ успѣховъ этой арміи приходится пока относиться съ осторожностью, въ виду крайней скудности, отрывочности и запоздалости всѣхъ свѣдѣній, поступающихъ съ Дальняго Востока.

Въ послѣднее время въ газетахъ появилось извѣстіе о паденіи Владивостокскаго правительства. Другая газета сообщаетъ, что Меркулова замѣнилъ городской голова Еремѣевъ. Въ общемъ положеніе на Дальнемъ Востокѣ стало еще болѣе неяснымъ. Военное положеніе несомнѣнно ухудшилось. Хабаровскъ бѣлыми оставленъ.

Армія Пріамурскаго правительства въ настоящмхъ условіяхъ не можетъ пока приниматься въ расчетъ при обсужденіи европейскихъ возможностей. Отъ европейскаго театра она отрѣзана громадными пространствами и дѣйствуетъ на отдаленной окраинѣ другой части свѣта. О событіяхъ, тамъ происходящихъ, мы освѣдомляемся съ опозданіемъ отъ полтора до 2 мѣс., по крайней мѣрѣ. Общія по-

литическія условія на Дальнемъ Востокѣ также неясны. До сихъ поръ въ точности неизвѣстна линія поведенія Японіи. Всѣми отмѣчается нѣкоторая двойственность ея политики. Весь этотъ туманъ сгущаютъ еще экономическія притязанія на Дальнемъ Востокѣ Соединенныхъ Штатовъ. Если, однако, дальневосточное движеніе окажется жизнеспособнымъ и Пріамурское правительство окрѣпнетъ для самостоятельнаго бытія, то армія этого правительства можетъ явиться двигателемъ значительнаго политическаго вѣса въ дѣлѣ раскрѣпощенія Россіи.

Въ предѣлахъ нашего круговора и учета такимъ образомъ остается армія генерала Врангеля. Она продолжаетъ быть главнымъ средоточіемъ нашихъ національныхъ чаяній. Она сохранилась, какъ армія, даже на чужбинѣ въ самой неблагопріятной обстановкѣ, она сберегла свой военный укладъ. Это единственная вооруженная сила, которая осталась арміей, покинувъ Россію.

Армія эта и въ обще-политическомъ отношеніи представляется крайне знаменательнымъ явленіемъ. Около нея шелъ длительный международный споръ. Антанта до послѣдней минуты не могла рѣшиться на ликвидацію арміи, несмотря на всю необычность положенія, создавшагося благодаря ея существованію внѣ Россіи, на чужой территоріи, да еще въ оккупаціонной зонѣ проливовъ съ жесткой игрой перекрещивающихся здѣсь политическихъ вліяній. Точно чувствовалось всѣми, что посягнуть прямо на армію нельзя, что тутъ живетъ одновременно и прошлое, и будущее Россіи. Недаромъ армія и ея вожди подвергались такой ожесточенной преступной травлѣ со стороны нѣкоторыхъ круговъ нашей общественности, болтающихся въ безвоздушномъ пространствѣ между куполомъ холоднаго соціалистическаго неба и зовущей о помощи, разоренной, окровавленной русской землей. Я не знаю, простятся ли эти злоумышленія противъ русской арміи соціалистамъ. Имъ вѣдь такъ ужъ на роду положено съ яснымъ челомъ творить безсмыслицы. Но Россія никогда не забудетъ низостей, сдѣланныхъ въ отношеніи русской арміи вождемъ русскихъ либераловъ, историкомъ русской культуры Павломъ Николаевичемъ Милюковымъ.

„Новая тактика“ проглядѣла такое важное обстоятельство: идея россійской государственности поддерживалась существованіемъ арміи именно благодаря отсутствію покрываемой ею территоріи. Когда есть территорія, то армія разсматривается, какъ органъ фактическаго правительства, которое въ международномъ отношеніи можетъ представлять данный клочекъ территоріи, но не всей страны. Но, когда за предѣлами страны продолжаетъ существовать армія, именуемая русской, то самое ея бытіе въ международномъ отношеніи есть отрицаніе оставшейся въ странѣ власти. Вотъ почему большевикамъ такъ тягостны были Галлиполи и Лемносъ. Вотъ почему именно около арміи могла и должна была собраться русская общественность, всѣ стремленія которой объединялись широкой линіей противо-большевистскаго фронта, охватывавшаго всѣхъ, кто признавалъ ближайшимъ единственнымъ дѣломъ для даннаго времени борьбу за освобожденіе.

II.

Перехожу къ современному положенію русской арміи. По причинамъ, понятнымъ для всякаго, я лишенъ возможности въ докладѣ, подлежащій напечатанію, вводить всѣ свѣдѣнія, которыми я располагаю. Мы находимся въ положеніи борьбы. Армія окружена опасностями, болѣе разнородными и трудно отвратимыми, чѣмъ на походѣ. Поэтому мнѣ простятъ, что по предмету я, можетъ быть, не представлю собранію матеріала въ надлежащей полнотѣ.

Армія генерала Врангеля разсредоточена въ настоящее время въ Сербіи и Болгаріи.

Въ Сербіи кавалерія, состоящая въ пограничной стражѣ и жандармеріи, пользуется полнымъ содержаніемъ, довольствіемъ и обмундированіемъ, положеннымъ въ сербской арміи. На офицерскихъ командныхъ должностяхъ въ сербскихъ пограничныхъ отсѣкахъ лишь по одному нашему офицеру-помощнику командира отсѣка. Всѣ остальные офицеры занимаютъ солдатскія командныя должности (взводныхъ и отдѣленныхъ). Форму носятъ на службѣ сербскую. Размѣщены въ горахъ, отрѣзаны отъ внѣшняго міра, жаждутъ чтенія, книгъ, газетъ. Размѣщены по отсѣкамъ своими полками и потому сохраняютъ полную организацію.

Пѣхота на работахъ по постройкѣ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ получаетъ заработную плату за 8 час. рабочаго дня отъ 16 до 20 съ половиной динара въ день. Довольствуются на артельныхъ началахъ своими полками и ротами по 6 динаръ въ сутки (обѣдъ и ужинъ съ мясомъ, 1 кило хлѣба). Въ концѣ мѣсяца, при полученіи мѣсячнаго расчета, отправляются въ отпускъ — въ Нишъ, Княжевацъ, Скоплье и т. д. за покупками. На заработанныя деньги всѣ казаки-кубанцы пріодѣлись. У каждаго почти по 2 смѣны бѣлья, шаровары съ лампасами, боксовые сапоги и гимнастерка. Массами женятся на сербскихъ вдовахъ (до 20 проц. браковъ). Въ частяхъ вездѣ, на отчисленія казаковъ отъ заработковъ, устроены библіотеки. Военная организація сохранена.

Работы довольно тяжелы, особенно въ первое время. Однако, многое зависитъ отъ распорядительности командира части.

Въ Болгаріи всѣ части содержатся на средства штаба главнокомандующаго, согласно особому соглашенію съ болгарскимъ правительствомъ, которому внесено обезпеченіе за годъ впередъ. Довольствіе производится на артельныхъ началахъ. Расходы на содержаніе въ мѣсяцъ:

	солдатъ	ряд.-офицеръ	ротн.-командиръ
Довольствіе (на руки не выдается)	300	300	300
На починку обмундиров. (на руки не выдается)	40	40	40
На мелочные расходы (жалованіе; на руки выдается	50	80	300
Итого левовъ въ мѣсяцъ	390	420	640

Жалованье повышается для командира батальона до 800 лева, для начальника отдѣльной части до 1200 лева и т. д.

Въ настоящее время всѣ части состоятъ на этомъ казенномъ довольствіи. На работы поставлено (одиночнымъ порядкомъ) около 20 проц. Работающіе лишаются казеннаго довольствія и содержанія, но съ окончаніемъ работъ вновь принимаются на довольствіе.

Съ весны предполагается устроить на работы всѣ части. Въ виду финансовыхъ затрудненій, болгарское правительство не въ состояніи производить большихъ сооруженій и построекъ, тѣмъ болѣе, что для казенныхъ надобностей правительство пользуется безплатнымъ трудомъ мобилизованныхъ по трудовой повинности. Однако, съ весны предстоитъ рядъ частныхъ построекъ желѣзныхъ дорогъ. На эти работы и удастся устроить большую часть арміи.

Главное вниманіе обращено на удовлетвореніе назрѣвшихъ хозяйственныхъ потребностей и культурно-просвѣтительныхъ нуждъ войскъ. Отпускаемые ежемѣсячно 40 левовъ на починку обмундированія выданы всѣмъ сразу за 3-4 мѣсяца и на эти суммы сшито верхнее обмундированіе (брюки, гимнастерки и частью фуражки), пришедшее въ Галлиполи въ окончательную ветхость. Теперь найдены средства на заготовку всѣмъ сапогъ, которые также у 95 % отсутствуютъ. При этомъ стоимость сапогъ, которые изготовляются частями хозяйственнымъ способомъ, будетъ погашаться въ послѣдующіе мѣсяцы изъ отпусковъ „на починку обмундированія“.

Въ отношеніи культурно-просвѣтительной работы дѣлается очень многое; во всѣхъ частяхъ организованы библіотеки и офицерскія собранія, гдѣ даются концерты и устраиваются танцовальные вечера, лекціи и т. д., выписываются газеты, издаются при корпусныхъ штабахъ „информаціонные бюллетени“ и въ отдѣльныхъ частяхъ собственные рукописные газеты и журналы. Устроенъ рядъ спеціальныхъ техническихъ школъ, организуются или штабомъ главнокомандующаго, или земскимъ и городскимъ союзомъ на средства штаба техническіе и обще-образовательные курсы въ различныхъ городахъ. Цѣлый рядъ офицеровъ, не успѣвшихъ окончить гимназіи, откомандированъ изъ частей въ русскія гимназіи, гдѣ для нихъ ведутся параллельные вечерніе классы (съ IV по VIII). Въ широкихъ размѣрахъ производится откомандированіе офицеровъ-студентовъ въ Софійскій, Пражскій и Берлинскій университеты, причемъ всѣмъ командируемымъ отпускается на руки положенное имъ содержаніе и за нихъ вносится плата въ гимназіи и университеты.

III.

Изъ доложенныхъ свѣдѣній собраніе усмотритъ, какая необычная работа идетъ около арміи. Идетъ работа именно необычная, не имѣющая ни малѣйшей точки опоры въ прошломъ. Приходится творить, приспособляясь къ сложной обстановкѣ, въ которой оказалась армія, сочетать условія трудовой жизни съ необходимостью сохранить въ цѣлости военную организацію.

Нельзя, однако, закрывать глаза. Очень долго такъ продолжаться не можетъ. Положеніе арміи на Балканахъ отличается отъ закрытаго лагеря, какимъ было Галлиполи. Арміи теперь живется матеріально лучше, но цѣлостность ея военной организаціи труднѣе сохранить, когда одна часть на службѣ у иноземнаго, хотя и дружественнаго, даже родственнаго государства, а другая часть-на вольныхъ работахъ или учится въ школахъ. Поэтому, если настоящее неопредѣленное состояніе затянется, то армія, конечно, нѣсколько обтаетъ. Сомнительна прочность связи съ арміей у того, кто обзавелся на новомъ мѣстѣ семьей и копитъ сбереженія. Смышленому, даровитому русскому человѣку легко найти приложеніе силъ для производительнаго труда въ славянскихъ странахъ. Новая жизнь, новая семья, новый прибыльный трудъ могутъ ослабить связь съ арміей и тяготѣнія къ родинѣ, невольно представляющейся для многихъ непригляднымъ пепелищемъ.

Но весь вопросъ въ томъ, затянется ли настоящее положеніе или нѣтъ. Сейчасъ цѣлостность арміи еще не нарушена. Если же теперешнее положеніе вещей затянется, если въ Россіи тѣмъ или другимъ путемъ не произойдетъ смѣны власти, то мы будемъ поставлены лицомъ къ лицу съ положеніемъ, не поддающимся сейчасъ все равно никакому учету. Едва ли въ настоящую минуту чье-либо воображеніе, будь то Уэльсъ или Жюль Вернъ, способно охватить космическія послѣдствія пребыванія большевиковъ у власти въ Россіи еще въ теченіи цѣлаго лишняго года.

При современной же обстановкѣ мы естественно должны сознавать величайшей цѣнностью національно настроенную, горящую любовью къ родинѣ вооруженную силу, преемственно связанную со старой русской арміей, имѣющую въ прошломъ годы славной борьбы за свободу и вмѣщающую въ своихъ рядахъ отборный составъ бойцовъ, доказавшихъ непреклонную вѣрность долгу.

Говорятъ, армія сравнительно малочисленна. Но первопоходники представляли собою горсть, а между тѣмъ изъ этой горсти родилось громадное историческое движеніе, пережившее всѣ катастрофы. Всѣмъ понятно значеніе кадровъ при развертываніи любой боевой единицы отъ батальона до арміи включительно. Военные кадры не только механическій аппаратъ: они хранители опредѣленнаго строя нравственныхъ началъ, хранимыхъ подобно тому, какъ ихъ хранитъ семья и церковь.

Въ рѣчи своей при открытіи Русскаго совѣта главнокомандующій генералъ Врангель выразилъ прошлое и будущее арміи слѣдующими словами:

„Три года тому назадъ она (армія) отнесла въ южныя степи бездыханное тѣло русской національной идеи и подъ сѣнью своихъ знаменъ вернула его къ жизни безграничными жертвами и кровью лучшихъ сыновъ Россіи. Ни одинъ русскій человѣкъ, я скажу болѣе, ни одинъ прозорливый современникъ, не можетъ остаться безучастнымъ зрителемъ распыленія силы, сбереженной при столь трудныхъ обстоятельствахъ и призванной къ завершенію борьбы за спасеніе Россіи и коренныхъ устоевъ цивилизаціи".

Арміи ставилось въ вину, особенно справа, неопредѣленность политическаго лозунга. Въ этомъ усматривалась одна изъ причинъ слабости и неудачъ. Деникинцы шли въ бой съ какимъ-то запечатаннымъ пакетомъ въ душѣ. Его предстояло вскрыть гдѣ-то тамъ, въ Москвѣ, или еще позже, когда кто-то соберется и что-то постановитъ. Боевое содружество превращалось въ коалицію затаенныхъ падеждъ. Но тотъ, кто винитъ въ этой неопредѣленности лозунга бѣлое движеніе, забываетъ историческую обстановку, въ которой оно родилось. Оно родилось на пустырѣ россійской государственности, въ канунъ октябрьской катастрофы. Армія въ 1918 и въ 1919 годахъ не могла быть иной. Она вмѣщала въ себѣ оба крыла, и остатки революціи, и зачатки контръ-революціи, собранные подъ единымъ національнымъ стягомъ. Цѣль похода была спасеніе отчизны. Въ этомъ характерная особенность нашей гражданской войны. На большевиковъ шли не сословіе, не классъ, не претенденты на власть, а русскіе люди, дѣти Россіи.

Тамъ въ тылу у врага совершалось закланіе Россіи на жертвенникѣ интернаціонала. Тамъ Россія почиталась зловреднымъ пережиткомъ кончившейся эпохи, горючимъ матеріаломъ, быстрое сгораніе котораго безъ остатка само по себѣ привѣтствовалось, какъ побѣда. Красная армія раздвигала предѣлы совѣтской власти, отвоевывала русскую землю, даже тамъ, гдѣ бродило начало мѣстнаго сепаратизма, не для Россіи, а подъ каблукъ сапога, изготовленнаго въ мастерской интернаціонала. Появился новый хозяинъ-интернаціоналъ, имперіалистъ, простиравшій на все свою длань, и только случайно засѣвшій и окопавшійся въ Россіи. Каждая побѣда красной арміи, будь то надъ Украйной или Грузіей, была уменьшеніемъ Россіи, большимъ уменьшеніемъ, чѣмъ если бы та или другая окраина осталась подъ властью мѣстныхъ самостійныхъ правительствъ. Утвержденіе, что красная армія по какому-то врожденному инстинкту объединяла Россію, — глубокое заблужденіе. Самое бытіе въ Москвѣ большевистскаго очага служило наиболѣе вѣскимъ оправданіемъ центробѣжныхъ стремленій небольшевистскихъ окраинъ государства.

Вотъ предъ какимъ врагомъ стояла армія. Широтой шедшаго вглубь охватывавшаго весь свѣтъ коммунистическаго утвержденія опредѣлялась и широта направленнаго противъ него отрицанія. Всякій политическій лозунгъ отходилъ въ тѣнь.

Разъ вся задача арміи сводилась къ спасенію Россіи отъ большевизма, то естественно армія съуживала свои политическія правомочія.

Она считала себя временной держательницей власти. Она никогда не притязала на особыя права по насажденію будущей верховной власти въ Россіи. Всѣ вожди бѣлаго движенія постоянно указывали, что ихъ цѣль довести страну до состоянія, при которомъ народъ разумно и сознательно могъ бы самъ опредѣлить форму правленія.

Слабость русской контръ-революціи не столько въ неопредѣленности политическаго лозунга, сколько въ отсутствіи претендента на верховную власть. Всѣ вожди контръ-революціонныхъ силъ: Колчакъ, Деникинъ, Врангель смотрѣли на вышавшій имъ жребій, какъ на тяжкій крестъ, который надо донести туда, гдѣ его можно снять безъ срама. Бѣлое движеніе ничего для себя не искало. Оно просто жертвовало собой для спасенія родины. Въ этой безличности большая нравственная высота, ускользающая отъ западной политической мысли, планирующей всегда поближе къ землѣ.

Россія даетъ человѣчеству зрѣлище невиданное. Наша революція свелась къ міровой жертвѣ. Жертва эта въ достаточной степени нелѣпа, вродѣ производимой скопцами надъ собой операціи, но всетаки это жертва въ міровомъ масштабѣ. Повсюду народы освобождали себя для себя. Даже французская революція отмѣчена печатью яркаго національнаго эгоизма. У насъ ничего похожаго.

Вся работа должна итти на пользу міровому пролетаріату. Для правовѣрнаго коммуниста даже русскій пролетаріатъ подробность, изъ-за которой, можетъ быть, не стоило трудиться.

Вселенскій характеръ русской революціи придаетъ тотъ же характеръ русской контръ-революціи. Она стремилась побороть у себя движеніе, всѣ конечныя главныя разрушительныя цѣли котораго находились внѣ Россіи. На западѣ, повидимому, до сихъ поръ этого не сознаютъ. Но у насъ довольно ясно сознавалось, что въ той же мѣрѣ, какъ большевики работали на міровой пролетаріатъ, такъ мы вольно или невольно работали на оборону современнаго мірового соціальнаго порядка. Широкій размахъ борьбы заслонялъ необходимость выработки опредѣленнаго государственнаго плана. Я лично сомнѣваюсь, была ли она тогда вообще возможна. Сочинить, конечно, все можно было безъ всякаго разумнаго основанія для надеждъ на приложеніе такого плана къ жизни.

IV.

Нынче положеніе измѣнилось. Мы стоимъ у какой-то поворотной точки либо въ Россіи, либо въ мозгу у державъ, руководящихъ дѣлами міра. Если ни тамъ, ни здѣсь не произойдетъ никакого поворота — ну, тогда вообще придется приспособить политическую работу въ соотвѣтствіи съ новой отсрочкой. Для насъ, монархистовъ, собрать Россію, возсоздать ее, какъ государство, обезпечить въ ней гражданскій порядокъ, производительный трудъ и свободу можетъ только монархъ, законный правопреемникъ послѣдняго царствовавшаго Императора. Не вызываетъ споровъ и то, что на протяженіи переходнаго времени, впредь до восшествія на престолъ новаго Государя, необходимо особое блюстительство престола въ лицѣ высокоавторитетнаго члена Царскаго Дома. Трудно учесть всѣ послѣдствія возглавленія монархическаго движенія. Произойдетъ въ дѣйствительности, вѣроятно, не одно возглавленіе монархическаго движенія, но всего русскаго дѣла. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ психологіи русскихъ людей произойдетъ такой сдвигъ, который обратитъ къ монархизму не только республиканцевъ „по неволѣ“, республиканцевъ по по отсутствію монарха, но многихъ изъ тѣхъ, кто искренно предпочитаетъ республиканскую форму правленія. Просто въ силу явной цѣлесообразности. Сдвигъ коснется и арміи. Республиканцы въ ней порѣдѣютъ. Я не знаю, много ли ихъ тамъ. Я думаю, что тамъ тоже, главнымъ образомъ, подневольные республиканцы, республиканцы по отсутствію монарха. Вообще не могу не замѣтить, что массовые настроенія подвергаются произвольному крещенію. Каждая партія стремится нейтралитетъ, нейтральныя настроенія, настроенія политическаго безразличія перетянуть къ себѣ, зарегестрировать у себя въ партійныхъ спискахъ. Страдаютъ, конечно, этой слабостью и монархисты. Не надо, однако, быть подобнымъ поспѣшнымъ миссіонеромъ-крестителемъ, чтобы угадать, куда бросится эта нейтральная масса при возглавленіи движенія общепризнаннымъ авторитетомъ изъ среды исторической династіи.

Но пока этого не случилось, отношеніе государственномыслящей политической группы къ арміи должно оставаться спокойно осторожнымъ. Слѣдуетъ принимать мѣры къ распространенію среди арміи, какъ и вообще среди русскихъ людей, нашихъ взглядовъ на будущее наиболѣе желательное устройство власти въ Россіи, на ближайшія и отдаленныя задачи монархистовъ. Долгъ нашъ, однако, по прежнему избѣгать всего, что можетъ вызвать конфликты въ арміи. Особенно надлежитъ остерегаться афишированія, предъявленія на армію какихъ-либо преимущественныхъ правъ партійнаго родства.

Наконецъ необходимо считаться со сложной обстановкой разселенной въ славянскихъ странахъ арміи, У странъ этихъ собственныхъ заботъ по горло.

Тамъ парламенты, о позиція, пользующаяся всякимъ козыремъ въ борьбѣ съ правительствами. Мѣстныя коммунистическія организаціи въ тѣсной связи съ Москвой и дѣйствуютъ по ея директивамъ. Достаточно вспомнить, что большая часть арміи разселена въ Болгаріи, гдѣ въ народномъ собраніи вторая по численности партія-коммунистическая. Стамболійскій не пропускаетъ случая, чтобы не подчеркнуть, что Болгарія монархія только по видимости. Легко понять, какія затрудненія можно, шутя, создать главному командованію и арміи.

Въ руководство слѣдуетъ принять, по моему мнѣнію, слѣдующія положенія:

Необходимо:

1. оказывать арміи и главному командованію всемѣрную поддержку, препятствуя по мѣрѣ силъ распыленію арміи.
2. бороться со всѣми теченіями, враждебными арміи.
3. принимая мѣры къ укрѣпленію среди арміи своихъ взглядовъ на форму будущаго устроенія Россіи, всячески воздерживаться отъ всего, что могло бы создать раздоры среди арміи или неблагопріятныя для нея условія существованія въ странахъ, оказавшихъ ей пріютъ.
4. стремиться къ обязательному координированію дѣйствій, могущихъ коснуться интересовъ арміи, съ предначертаніями главнаго командованія.

Въ газетахъ напечатано извѣстіе, что по распоряженію ген. Врангеля производится регистра-

ція офицеровъ на случай мобилизаціи. Если сообщеніе это справедливо, то всякій русскій офицеръ, не утратившій нравственной связи съ родиной, сочтетъ долгомъ откликнуться на этотъ призывъ. Есть великая гордость быть со своими, когда имъ трудно. А тотъ, кому не по душѣ политическое молчаніе арміи, пусть вспомнитъ, что въ числѣ послушаній на ней лежалъ и по прежнему еще лежитъ обѣтъ молчанія.

V.

Не только будущее-неразгаданный сфинксъ. Мы еще толкомъ не расшифровали записей ближайшихъ, такъ ярко прожитыхъ нами лѣтъ. Иными, напримѣръ, высказывается мысль, что у насъ революціи совсѣмъ не было. Вглядитесь, въ самомъ дѣлѣ, это не такъ уже глупо. Съ февраля по октябрь 1917 г. у насъ происходитъ длящееся отреченіе отъ власти. Сперва Государь снялъ съ себя вѣнецъ. Теперь указываютъ на то, что членовъ Государственной Думы, явившихся къ Нему за отреченіемъ, никто на это не уполномачивалъ. Императору Николаю II угодно было отречься не только за себя, но и за сына, что противорѣчило закону. Потомъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ, послѣ безпорядочной бесѣды съ какимъ-то случайнымъ сборищемъ въ Путятинской квартирѣ на Милліонной, отказался принять престолъ, да еще съ такими оговорками, что закрывался путь для перехода короны къ слѣдующему правопреемнику. Я понимаю, почему монархисты въ Россіи первое время такъ притихли. Наконецъ, русская буржуазія и интеллигенція, въ лицѣ предсѣдателя временнаго правительства кн. Львова и Керенскаго, упразднила свои права на власть. Вся активность членовъ временнаго правительства проявилась въ упраздненіи арміи, флота, полиціи, административнаго аппарата, денежнаго хозяйства и въ сдачѣ позицій рабочему и солдатскому совдепу, являвшемуся тоже фикціей, въ отставкахъ министровъ, и наконецъ, въ бѣгствѣ главы правительства. Все дѣло временнаго правительства было необыкновено стремительной автоликвидаціей власти, поставленной обезглавленными верхами русскаго образованнаго общества. Работа эта была закончена къ началу сентября 1917 года. Поэтому такъ легко. не спѣша, пришли къ столбу большевики. И, замѣтьте, повсемѣстно на двухъ третяхъ громадной страны процессъ завершился въ двѣ недѣли. Въ октябрѣ тоже не было никакого переворота: большевики водворились на пустомъ мѣстѣ.

Извѣстный кадетскій дѣятель, московскій адвокатъ Ледницкій утверждалъ, что „власть въ Россіи падаетъ безъ революціи". Онъ предсказывалъ, что также падутъ и большевики. Можно желать отъ души, чтобы совѣтская власть либо сама испарилась, либо пала подъ давленіемъ внутренняго процесса, чтобы Россія себя спасла сама безъ чужой помощи. Въ послѣднее время растетъ какое-то неясное сознаніе, что въ Россіи скоро предстоятъ событія чрезвычайной важности и спасительнаго для страны значенія. Никто, однако, вамъ въ точности не скажетъ, на чемъ реальномъ собственно основаны эти туманныя надежды. Бунтъ красной арміи? Но о такихъ бунтахъ ничего не слышно. Наоборотъ, еще не очень давно совѣтскими войсками подавлено карельское возстаніе и ведется борьба въ такомъ отдаленіи отъ правительственнаго центра, какъ Пріамурье, гдѣ первоначальные военные успѣхи бѣлаго правительства повидимому нѣсколько потускнѣли. Въ Москвѣ бряцаютъ саблями и чѣмъ-то грозятъ. Это прелюдія Генуи. Въ ся звукахъ все же нельзя допскаться отраженія какого-нибудь красно армейскаго мятежа.

Голодъ? Голодъ, конечно, можетъ заставить толпу голодающихъ расхитить продовольственный складъ, но голодъ же физически обезсиливаетъ человѣка. Годъ тому назадъ мы уже читали о студентахъ, качающихся отъ голода, о матросѣ, падающемъ въ обморокъ отъ переноски двухъ вязанокъ дровъ. Мы теперь можемъ сами провѣрить истину ходячей во французскихъ колоніяхъ поговорки: „Когда арабъ сытъ, онъ покупаетъ ружье и подымаетъ возстаніе". Перевороты совершаются сытыми людьми.

Посмотрите, что голодъ даетъ совѣтской власти. Голодъ пролетализируетъ крестьянина, самую неприступную твердыню русской буржуазіи. Голодъ удерживаетъ въ рядахъ красной арміи офицеровъ и солдатъ. Голодъ облегчаетъ насажденіе своихъ людей въ центрахъ міровой политики. Голодъ ведетъ къ признанію совѣтской власти. Голодъ компрометируетъ остатки русской интеллигенціи. Голодъ во всякомъ порождаемомъ имъ движеніи человѣческаго сердца даетъ сто поводовъ для подстрекательства противъ капитала. Голодъ открываетъ новые способы взаимнаго истребленія новорожденныхъ пролетаріевъ-крестьянъ и сохранившихъ еще свои достатки крестьянъ-буржуевъ. Голодъ можетъ дать возможность сломить границы, устоявшія противъ красной арміи. Можетъ быть, въ этомъ году, а можетъ быть, въ будущемъ туда двинется масса голодающаго населенія, подпираемая штыками, имѣя за спиной красные пулеметы. Растворенное въ кочующій деклассированный пролетаріатъ русское крестьянство, замученный кормилецъ Европы, явится къ осѣдлому еще пролетаріату запада отнимать у него кусокъ хлѣба. Стомилліонный народъ обращенъ въ страшилище, въ небывалую лавину, невѣдомо куда катящуюся, въ балластъ для побѣднаго шествія III интернаціонала.

Не такъ давно одинъ мой знакомый бесѣдовалъ съ членами совѣтской заграничной делегаціи въ

одномъ изъ городовъ западной Европы. Онъ спросилъ, возможенъ ли взрывъ внутри. Ему отвѣтили отрицательно, но добавили, что, при малѣйшей помощи извнѣ, ее поддержатъ внутри, потому что всѣ большевиками сыты. Необходимо только, чтобы возстанцы сознавали, что есть куда укрыться въ случаѣ неудачи.

Все указываетъ на то, что, комбинируя будущія возможности паденія совѣтской Власти, активное вмѣшательство извнѣ, интервенція не исключена. Идея Генуэзской конференціи, — свидѣтельство умственнаго и нравственнаго упадка европейской политики, — показала всетаки, что теперь Европа вынуждена подойти вплотную къ русскому вопросу. Если она не подойдетъ къ нему съ единственной стороны, со стороны необходимости скорѣйшей ликвидаціи положенія, создавшагося въ Россіи, силою, она, Европа, отдалитъ на неопредѣленный срокъ свое собственное экономическое и соціальное оздоровленіе. Расчитывать на плодотворное для такого оздоровленія соглашеніе съ большевиками въ Генуѣ — непонятное ослѣпленіе.

А для насъ всякая отсрочка особенно страшна. Мы, русскіе, не можемъ пребывать въ ожиданіяхъ какого-то неуяснимаго процесса внутри реторты. Тамъ обращается въ паръ тѣло и душа великаго народа, русскаго народа, нашего народа.

VI.

Въ ошибкахъ относительно времени паденія совѣтской власти главное мѣсто занимаютъ именно неоправдавшіяся надежды на роковой исходъ для совѣтской власти ея внутренней эволюціи, во что насъ опять приглашаютъ вѣрить. Бѣлое движеніе, несмотря на всѣ неудачи и разочарованія, дало положительные результаты уже въ томъ отношеніи, что оградило отъ большевиковъ цѣлыя области на протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Вы, конечно, читали, что участь вымирающаго Поволжья угрожаетъ теперь юго-востоку Россіи - Кубани, Тереку, Черноморью, Ставропольской губерніи, т.е. благословенному, цвѣтущему обильному краю, житницѣ Россіи, производившей десятую часть ея урожая. Въ нѣкоторыхъ частяхъ этого края голодающіе насчитываются уже сотнями тысячъ и среди нихъ цѣлое вымирающее племя туркменовъ. Край приблизится къ гибели нѣсколько позже, потому что онъ позже отошелъ къ большевикамъ, заслоненный деникинской арміей.

Эволюціонисты четыре года любуются со стороны на „внутренній процессъ“ и благополучно дождались въ Россіи людоѣдства.

Интервенція, настоящая, честная интервенція, вотъ то, что еще не испытано. Историческіе примѣры учатъ насъ, что, по какимъ-то причинамъ соціальной психологіи, для меня неяснымъ, народъ, постигнутый подобнымъ навожденіемъ, собственными силами отъ него избавиться не можетъ.

Позвольте мнѣ сдѣлать маленькое отступленіе въ исторію. Въ серединѣ прошлаго вѣка въ Китаѣ произошли событія, удивительно напоминающія нашъ большевизмъ. Я говорю о знаменитомъ возстаніи „тайпинговъ“, вспыхнувшемъ въ 1850 году и продолжавшемся 14 лѣтъ. Провалившійся на экзаменахъ школьный учитель, начитавшійся библіи, подобно тому, какъ нашъ Ленинъ начитался Маркса, душевно больной галлюцинатъ, которому грезились драконы, змѣи и старцы, заклинавшіе избавить страну отъ злыхъ духовъ, — собралъ армію, состоявшую изъ пиратовъ, всякаго преступнаго сброда и одержимыхъ женщинъ. Онъ объявилъ вѣчный миръ на землѣ, царство бѣдноты и гибель богачамъ, вообще всѣмъ соціальнымъ верхамъ небесной имперіи. Образовались шайки, которыя, симулируя политическія цѣли, исключительно занимались грабежами. Только три провинціи не были захвачены тайпингами. Вся остальная громадная страна была въ ихъ власти. Мѣстами возникли новыя государственныя образованія, совершенно какъ у насъ. 14 лѣтъ центральное правительство безуспѣшно боролось съ тайпингами. Возстаніе унесло 20 милліоновъ человѣческихъ жизней, 600 цвѣтущихъ городовъ были превращены въ развалины, погибла знаменитая фарфоровая башня въ Нанкинѣ. Многія отрасли промышленности до сихъ поръ не могутъ оправиться, начало упадка китайскаго фарфороваго производства относится къ этому времени.

Тайпинги питали очень мало симпатій къ иноземцамъ. Европейскія правительства, однако, старались видѣть въ тайпингахъ союзниковъ, заискивали, входили въ соглашенія, посылали имъ пословъ и принимали на себя обязательства сохранить нейтралитетъ.

Только когда англичане, французы и американцы убѣдились, что движеніе грозитъ ихъ торговымъ интересамъ, ими были приняты мѣры къ подавленію возстанія. Оно было подавлено безъ труда генераломъ Гордономъ.

Парижская коммуна подавлена версальскими войсками, опиравшимися какъ никакъ на стоявшую за ихъ спиной германскую армію. Факты въ Баваріи и Венгріи извѣстны. Обѣимъ странамъ пришли на помощь со стороны. Отъ большевиковъ спасъ Баварію Носке съ пруссаками, а Венгрію спасли румыны, и притомъ безъ большихъ жертвъ и усилій. Экспедиція въ Баварію, напримѣръ, стоила сорокъ человѣкъ убитыми.

Въ этомъ походѣ спасенія Россіи центральное мѣсто должно было бы принадлежать русской арміи, которая вступила бы въ Россію не съ пусты-

ми руками, а съ продовольствіемъ и мануфактурой. Походъ этотъ не будетъ карательной экспедиціей, направленной противъ красной арміи. За одну лишь службу и боевыя дѣйствія въ ней никто не отвѣтитъ. А тѣхъ чиновъ красной арміи, которые примкнутъ къ намъ, для совмѣстной противъ совѣтской власти борьбы, бѣлая армія радостно приметъ въ свои ряды.

Сила, претворенная въ дѣйствіе, можетъ спасти Россію, а не хорошія слова. Бѣлое движеніе и было такой претворенной въ дѣйствіе силой. Оно имѣетъ 4-хъ лѣтнюю исторію, лѣтопись подвиговъ, героическихъ напряженій и мученичества. Изломанныя линіи сходились на дальнемъ сѣверѣ, на балтійскомъ западѣ, въ Сибири у Колчака, въ казачьихъ областяхъ у Деникина, на Таврическомъ полуостровѣ у Врангеля. Четыре года кряду во всѣхъ концахъ европейской и азіатской Россіи, почти не сговариваясь, безъ связи между собою, подымалась одна людская волна за другой... Волны теперь отбѣжали до новаго прилива.

Казалось, послѣ Новороссійска наступилъ конецъ. Армія воскресла въ Крыму. Красные взяли Крымъ приступомъ Дѣваться некуда, за спиною море. Красные отъ побережья въ двухъ переходахъ. И армія всетаки спасена.

Явилась она въ районъ проливовъ. Тутъ, казалось, она должна разсыпаться. И она всетаки цѣла, вопреки всему, вопреки международному праву, вопреки логикѣ, вопреки подтачивавшимъ ее враждебнымъ вліяніямъ, вопреки затѣянной противъ нея кампаніи и разнымъ на нее покушеніямъ изъ нашихъ же русскихъ круговъ...

И случилось такъ потому, что отъ Врангеля до послѣдняго солдата — всѣ носили въ сердцѣ ничѣмъ не истребимую вѣру, что намъ нужна Россія, а Россіи нужна армія...

Русская армія — это русская исторія. Мы вышли на свѣтъ міровой исторіи, поднялись на вершины нашей культурно-политической миссіи съ укрѣпленіемъ нашей военной мощи. Мы покатились внизъ, какъ только разложеніе коснулось арміи.

Мы не теряемъ надеждъ, мы вѣримъ въ освобожденіе Россіи, пока мысль объ этомъ воплощается въ длительный дѣйствительный порывъ, осуществляемый русской арміей.

По настоящему докладу была принята слѣдующая резолюція:

Конференція, заслушавъ докладъ объ арміи состоящей подъ командованіемъ генерала Врангеля, признаетъ:

1. Армія эта представляется величайшей цѣнностью по ея національному духу, личному составу бойцовъ, доказавшихъ непреклонную вѣрность долгу, живучести, боевому прошлому, связывающему ее со славными преданіями императорской арміи и со всей борьбой за русское дѣло съ первыхъ ея дней.

2. Сбереженіе арміи въ исключительно трудныхъ обстоятельствахъ-громадное историческое дѣло, которое можетъ имѣть рѣшающее значеніе въ дальнѣйшей борьбѣ за спасеніе Россіи.

3. Въ виду этого надлежитъ оказывать арміи и ея главному командованію всемѣрную поддержку, препятствуя по мѣрѣ силъ распыленію и вообще всѣмъ теченіямъ, ей враждебнымъ. Слѣдуетъ воздерживаться отъ всего, что могло бы создать раздоры среди арміи или неблагопріятныя для нея условія существованія въ странахъ, оказавшихъ ей пріютъ. Наконецъ необходимо стремиться къ обязательному согласованію дѣйствій, могущихъ коснуться интересовъ арміи, съ предначертаніями главнаго командованія.

4. Надлежитъ просить центральный органъ Союза довести до свѣдѣнія генерала Врангеля настоящія постановленія конференціи.

Тактика конституціонно-монархическаго движенія.

Докладъ Е. А. Ефимовскаго.

Конференціей былъ заслушанъ докладъ Е. А. Ефимовскаго о тактикѣ, и были одобрены основныя положенія, выраженныя въ нижеслѣдующихъ тезисахъ.

Общія положенія.

1. При нормальномъ положеніи государства вопросъ тактики есть вопросъ соотношенія цѣлей и средствъ ихъ достиженія внутри государства; теперь рѣчь идетъ о средствахъ къ возстановленію государства и торжеству въ немъ нашихъ идей.

2. Соотвѣтственно этому передъ нами три круга цѣлей: а) сверженіе большевиковъ и возстановленіе государства, б) возстановленіе законной монархіи въ государствѣ, в) установленіе конституціонно-монархической формы правленія.

3. Изъ этого слѣдуетъ: а) до сверженія большевиковъ всѣ ихъ противники — наши тактическіе попутчики, б) до возстановленія законной монархіи всѣ монархисты — наши государственные союзники, в) до установленія опредѣленной формы конституціи — всѣ конституціонные монархисты — наши идейные единомышленники.

4. Наша тактическая задача: постановкой конечной цѣли не мѣшать достиженію ближайшихъ; способами достиганія ближайшихъ не впадать въ противорѣчіе съ послѣдующими.

5. Этой задачѣ удовлетворитъ: а) созданіе здороваго, единаго, антибольшевистскаго фронта, б) удержаніе и развитіе единаго монархическаго фронта, в) укрѣпленіе и организація стойкаго конституціонно-монархическаго центра.

Часть I.

Единый здоровый антибольшевистскій фронтъ

1. Изъ того факта, что противъ большевиковъ всѣ, кромѣ коммунистовъ, не слѣдуетъ, что всѣ могутъ составить единый фронтъ. Для участія въ немъ необходимо твердое убѣжденіе, что всякая другая форма правленія лучше господства большевиковъ, иначе говоря, успѣхъ любого изъ секторовъ фронта долженъ считаться успѣхомъ всѣхъ. Такая позиція исключаетъ возможность компромисса съ большевиками или сепаратнаго мира съ ними какой-либо изъ частей фронта.

2. Этой задачѣ не удовлетворяютъ: а) соціалисты всѣхъ мастей, б) Милюковская груша. Соціалисты, кромѣ тѣхъ, кои считаютъ соціализмъ несвоевременнымъ, не являются непримиримыми врагами большевиковъ; они, при наличіи извѣстныхъ условій, легко могутъ пойти на единый соціалистическій или единый пролетарскій фронтъ. Для нихъ непримиримыми врагами являются носители идеи буржуазнаго государства, идеологія монархіи и противобольшевистская русская армія. Они ихъ противники по природѣ и, будучи союзниками, явятся по природѣ потенціальными предателями. Милюковъ со своей группой оказались предателями русскаго дѣла уже въ данный моментъ. Иначе нельзя опредѣлить ихъ кампанію противъ русской арміи. Кромѣ того, неустойчивость Милюкова и полная зависимость отъ него его группы дѣлаютъ невозможнымъ соглашеніе съ ними даже въ случаѣ новаго поворота его игры.

3. Участниками антибольшевистскаго фронта могли бы быть всѣ политическія группы отъ крайнихъ правыхъ до Милюкова исключительно. Попытки проводить отсѣченіе не только налѣво, но и направо, отдѣляя сторонниковъ неограниченной монархіи, должны быть признаны уничтожающими въ корнѣ возможность русскаго антибольшевистскаго единаго фронта. Презюмированіе для Россіи будущаго политическаго строя безъ рѣшенія народа было бы неумѣстной претензіей. Участіе всѣхъ монархическихъ группировокъ требуетъ единства монархическаго фронта; оно не противорѣчитъ стойкости нашихъ конституціонныхъ позицій. Отсюда выводъ: при попыткѣ создать единый фронтъ при условіи исключенія изъ него правыхъ, — конституціонные монархисты должны отъ участія въ немъ уклониться.

4. Созданіе единаго антибольшевистскаго фронта обезпечено при условіи соглашенія между объединенными монархистами, арміей Врангеля и кругами, тяготѣющими къ парижскому національному комитету. Въ центрѣ этого фронта окажется армія Врангеля, на правомъ крылѣ монархисты, на лѣвомъ — національный комитетъ. Центромъ политическаго фронта окажется конституціонно-монархическій Союзъ, связывающій правыхъ съ національнымъ комитетомъ. Армія Врангеля, какъ таковая, лишена будетъ партійнаго клейма.

Часть II.

Единый монархическій фронтъ.

1. Единый монархическій фронтъ долженъ быть сохраненъ какъ въ случаѣ созданія единаго антибольшевистскаго фронта, такъ и внѣ этого случая. Поступить иначе, значитъ усыпить свою организаціонную бдительность и понизить политическую боеспособность.

2. На разрушеніе единаго монархическаго фронта будетъ направлено все вниманіе, какъ республиканцевъ, такъ и тѣхъ, кто скрываетъ пока свою монархическую сущность, но претендуетъ въ будущей монархіи занять доминирующее положеніе.

3. Бороться съ этимъ нужно не только сохраненіемъ существующей организаціи и привлеченіемъ къ ней новыхъ группъ, но и установленіемъ прочной связи съ монархическими группами, въ единый фронтъ не пожелающихъ войти; съ одной стороны, это облегчитъ имъ вхожденіе, съ другой затруднитъ возможность возникновенія конфликтовъ.

4. Необходимо возможно большее личное общеніе какъ въ существующихъ объединеніяхъ, такъ и внѣ ихъ; причемъ во время этого общенія должно сосредоточивать вниманіе на томъ, что объединяетъ, а не разъединяетъ. Съ этой цѣлью необходимо участіе во всѣхъ монархическихъ объединеніяхъ, обще-монархическихъ съѣздахъ, руководящихъ монархическихъ центрахъ и въ обще-монархическихъ органахъ печати.

Часть III.

Конституціонно-монархическій центръ.

1. Сила конституціонно-монархическаго центра будетъ зависѣть: а) отъ четкости идеологіи и б) отъ стройности организаціи.

А. Первая задача требуетъ постоянной идеологической работы, какъ въ смыслѣ разработки идеологическихъ проблемъ, такъ и въ смыслѣ попытокъ практическаго разрѣшенія государственныхъ вопросовъ съ точки зрѣнія этой идеологіи. Совершенно необходимо внѣшнее оказательство этой

работы во всѣхъ видахъ устныхъ и письменныхъ пропагандъ. Прочный фундаментъ для этой работы заложенъ полу-годовымъ существованіемъ газеты „Грядущая Россія“ и итогомъ работъ организаціоннаго бюро и настоящей конференціи. Отъ нашего союза должны быть представляемы доклады и проекты въ общія монархическія объединенія и во всѣ тѣ общественныя группировки, гдѣ это окажется возможнымъ и цѣлесообразнымъ.

Б. Стройность организаціи требуетъ согласованной работы конституціонно-монархическаго центра и его периферіи: съ этой цѣлью необходимо постоянное ихъ взаимодѣйствіе. Оно будетъ достигаться какъ постоянной работой налаженнаго аппарата въ центрѣ, такъ и энергичной работой на мѣстахъ по созданію сѣти конституціонно-монархическихъ организацій. На обще-монархическихъ съѣздахъ представители центра должны совмѣстно съ конституціонно-монархическими делегатами мѣстъ солидарно рѣшать всѣ вопросы программнаго и тактическаго характера, не допуская разноголосицы. По общему же соглашенію долженъ рѣшаться и вопросъ о выборахъ въ руководящій монархическій центръ.

VI.

ОРГАНИЗАЦІОННЫЕ ВОПРОСЫ.

Конференціей была избрана комиссія изъ девяти лицъ для обсужденія Устава Союза. Предсѣдателемъ комиссіи былъ избранъ М. И. Горемыкинъ. По докладу Г. В. Курлова, былъ принятъ нижеслѣдующій Уставъ, одобренный затѣмъ конференціей.

Уставъ
Русскаго Народно-Монархическаго Союза
(Конституціонныхъ Монархистовъ).

I. ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Союзъ имѣетъ цѣлью:

а) Установленіе въ Россіи Народной Конституціонной монархіи подъ скипетромъ исторической династіи Дома Романовыхъ, согласно основнымъ государственнымъ законамъ о порядкѣ наслѣдія престола, съ народнымъ представительствомъ, построеннымъ на широкихъ основаніяхъ.

б) Свободу Православной Русской Церкви, возглавляемой Патріархомъ Московскимъ, отъ бюрократической опеки при широкой матеріальной поддержкѣ Церкви со стороны государства.

в) Утвержденіе частной собственности и принципа частной иниціативы; сведеніе къ минимуму государственнаго вмѣшательства въ частно-правовую жизнь.

2. Союзъ входитъ въ обще-монархическое объединеніе, основанное на обще-монархическомъ съѣздѣ въ Рейхенгаллѣ, составляетъ конституціонно-монархическое его крыло и подчиняется единому центру, руководящему всѣми русскими монархистами.

3. Членами Союза могутъ быть лица обоего пола, а также союзы и организаціи, принявшіе § 1. настоящаго Устава, — принимаемые въ число членовъ Союза Центральнымъ Комитетомъ или Комитетами его Отдѣловъ.

Примѣчаніе: Организаціи въ число членовъ принимаются только Центральнымъ Комитетомъ.

4. По постановленію Центральнаго Комитета, а также Отдѣловъ Союза могутъ быть установлены членскіе взносы.

Примѣчаніе: Членскіе взносы ни при какихъ случаяхъ не возвращаются.

5. Союзъ открываетъ Отдѣлы, созываетъ собранія и съѣзды, собираетъ денежныя средства, печатаетъ и распространяетъ періодическія и иныя изданія, открываетъ учрежденія: религіозно-нравственныя, просвѣтительныя, физическаго развитія и т. п., а также экономическія организаціи.

6. Отъ имени Союза могутъ выступать Делегатское Собраніе и Центральный Комитетъ, а по порученію послѣдняго и его Президіумъ. Отдѣлы Союза выступаютъ только отъ своего имени, отъ имени же Союза лишь по особому порученію Делегатскаго Собранія или Центральнаго Комитета.

7. Члены Союза, дѣйствующіе во вредъ Союза, или при проведеніи въ жизнь его рѣшеній не руководящіеся его постановленіями, а также совершившіе поступки, противные правиламъ чести, могутъ быть исключены изъ его состава по постановленію Центральнаго Комитета Союза или Комитетовъ его Отдѣловъ.

Примѣчаніе. Постановленіе Комитета Отдѣла объ исключеніи кого-либо изъ Союза не можетъ быть отмѣнено Центральнымъ Комитетомъ.

8. Голосованія въ Союзѣ производятся закрытой баллотировкой: а) при всѣхъ выборахъ, б) при рѣшеніи вопроса исключенія кого-либо изъ Союза, в) по особому постановленію собранія.

Примѣчаніе. Для дѣйствительности выборовъ и принятія постановленій требуется простое большинство голосовъ присутствующихъ; для исключенія изъ Союза и для измѣненія настоящаго устава необходимо большинство двухъ третей голосовъ.

II. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНІЯ СОЮЗА.

А. Делегатское Собраніе.

9. Высшимъ органомъ Союза является Делегатское Собраніе всего Союза, постановленія котораго обязательны для Центральнаго Комитета Союза и для всѣхъ Отдѣловъ Союза.

10. Делегатское Собраніе составляютъ: 1) Центральный Комитетъ Союза и 2) делегаты, избираемые общими собраніями мѣстныхъ Отдѣловъ Союза по одному делегату отъ каждыхъ 50 членовъ Отдѣла, 3) представители Областныхъ Отдѣловъ по два отъ каждаго.

11. Делегатское Собраніе разсматриваетъ вопросы, внесенные въ него Центральнымъ Комитетомъ, а также вопросы по письменному заявленію не менѣе 10 членовъ Делегатскаго Собранія.

12. Измѣненіе настоящаго устава разрѣшается Делегатскимъ Собраніемъ по предложенію, внесенному черезъ Центральный Комитетъ Союза.

13. Делегатское Собраніе считается состоявшимся при наличіи установленнаго въ § 22 настоящаго устава кворума Центральнаго Комитета Союза и прибытіи делегатовъ не менѣе, чѣмъ отъ половины всѣхъ Отдѣловъ Союза.

Примѣчаніе. Въ случаѣ неприбытія достаточнаго числа членовъ, разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, поставленныхъ на повѣстку Делегатскаго Собранія, передается Центральному Комитету Союза.

14. Делегатское Собраніе созывается по мѣрѣ надобности Центральнымъ Комитетомъ Союза и въ случаѣ требованія не менѣе одной трети всѣхъ Отдѣловъ Союза, имѣющихъ право посылки делегатовъ, но не рѣже одного раза въ годъ.

15. Делегатское Собраніе открывается предсѣдателемъ Центральнаго Комитета, послѣ чего избирается президіумъ даннаго Делегатскаго Собранія.

Б. Центральный Комитетъ Союза.

16. Управленіе дѣлами Союза, общее руководство его дѣятельностью и представительство его принадлежитъ Центральному Комитету Союза и избранному имъ Президіуму.

Примѣчаніе. О мѣстѣ своего пребыванія и о перемѣнѣ его Центральный Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія Отдѣловъ.

17. Центральный Комитетъ состоитъ: 1) изъ членовъ, избираемыхъ Делегатскимъ Собраніемъ Союза срокомъ на одинъ годъ въ числѣ не болѣе 20, 2) изъ кооптированныхъ членовъ изъ состава Союза въ числѣ не болѣе 10.

Примѣчаніе. Областные Отдѣлы имѣютъ право посылать въ Центральный Комитетъ по одному уполномоченному съ правомъ рѣшающаго голоса.

18. Центральный Комитетъ имѣетъ право:

а) избирать и исключать членовъ Союза,

б) открывать и закрывать Отдѣлы Союза.

19. Постановленія Комитета Отдѣла могутъ быть отмѣняемы Центральнымъ Комитетомъ (за исключеніемъ случая, указаннаго въ § 7 настоящаго устава), а постановленія послѣдняго — Делегатскимъ Собраніемъ.

20. Вопросы, подлежащіе рѣшенію въ Центральномъ Комитетѣ, вносятся на повѣстку засѣданія. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, могутъ быть вносимы черезъ предсѣдателя вопросы и въ самомъ засѣданіи, но рѣшенія по нимъ могутъ быть приняты лишь въ томъ случаѣ, если не менѣе трети присутствующихъ членовъ Комитета не потребуютъ перенесенія рѣшенія внесеннаго вопроса на слѣдующее засѣданіе со включеніемъ его въ повѣстку.

21. Комитетъ избираетъ изъ своей среды Предсѣдателя, который является одновременно Предсѣдателемъ Президіума Союза, двухъ Товарищей Предсѣдателя, Казначея и двухъ Секретарей. Означенныя лица составляютъ Президіумъ Союза.

Примѣчаніе. Комитетъ можетъ увеличить число членовъ Президіума.

22. Центральный Комитетъ собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Засѣданіе считается состоявшимся при наличіи не менѣе семи членовъ, въ томъ числѣ Предсѣдателя или одного изъ его Товарищей и одного члена Президіума.

Примѣчаніе. Всѣ вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ §§ 8 и 26 настоящаго Устава.

23. Секретарь Президіума составляетъ протоколъ засѣданія Центральнаго Комитета; протоколъ оглашается въ слѣдующемъ засѣданіи Комитета и, поутвержденіи, подписывается предсѣдательствовавшимъ и секретаремъ.

24. Членъ Центральнаго Комитета, проживающій въ мѣстѣ нахожденія Комитета и не посѣщающій его засѣданій въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ уважительной причины, считается сложившимъ съ себя званіе члена Центральнаго Комитета.

В. Президіумъ Союза.

25. На Президіумъ возлагается:

а) веденіе дѣлъ Союза,

б) храненіе имуществъ и капиталовъ,

в) заключеніе отъ имени Союза всѣхъ актовъ, договоровъ, условій и т. п.

г) защита интересовъ Союза во всѣхъ судебныхъ, административныхъ и иныхъ учрежденіяхъ,

д) наемъ служащихъ,

е) представленіе Комитету списковъ лицъ и организацій, предложенныхъ въ члены Союза,

ж) веденіе дѣлопроизводства, счетоводства и составленіе отчетности.

26. Президіумъ отвѣтственъ передъ Центральнымъ Комитетомъ Союза, который имѣетъ право провѣрки дѣятельности и отчетности Президіума. Центральный Комитетъ имѣетъ право отозвать изъ Президіума члена его до истеченія срока его полномочій.

Примѣчаніе. Для рѣшенія отозванія кого-либо изъ состава Президіума необходима наличность не менѣе половины всѣхъ членовъ Центральнаго Комитета и большинство двухъ третей голосовъ всѣхъ присутствующихъ.

Г. Ревизіонная Комиссія.

27. Делегатское Собраніе избираетъ на одинъ годъ Ревизіонную Комиссію, въ составѣ не менѣе трехъ лицъ и двухъ кандидатовъ изъ числа членовъ Союза, не входящихъ въ составъ Комитета и не служащихъ по найму въ Союзѣ. На Ревизіонную Комиссію возлагается провѣрка денежной отчетности и дѣлопроизводства, для чего она имѣетъ право требовать отъ Президіума всѣ необходимыя свѣдѣнія.

III. ОТДѢЛЫ СОЮЗА.

28. Союзъ имѣетъ Отдѣлы: областные и мѣстные.

29. Въ одномъ и томъ же городѣ или мѣстности не могутъ существовать два параллельные Отдѣла Союза.

30. Въ Отдѣлахъ образуется Комитетъ и Президіумъ на общемъ основаніи настоящаго устава; составъ Президіума Отдѣла опредѣляется и избирается его Комитетомъ.

Примѣчаніе: Группы и Союзы, уже сорганизовавшіеся и примкнувшіе къ Русскому Конституціонно-Монархическому Союзу, съ согласія Центральнаго Комитета Союза, сохраняютъ свою внутреннюю организацію и почитаются его Отдѣлами.

31. Лица, вступающія въ Отдѣлъ членами Союза, принимаются Комитетомъ Отдѣла.

32. Отдѣлы руководствуются настоящимъ уставомъ, а также постановленіями делегатскихъ собраній и Центральнаго Комитета.

Примѣчаніе: Отдѣлы не могутъ измѣнить программу и уставъ Союза.

33. Члены Центральнаго Комитета, по прибытіи ихъ въ мѣстопребываніе Отдѣла, входятъ въ составъ его Комитета, а члены Союза принятые Центральнымъ Комитетомъ, входятъ въ составъ Отдѣла.

А. Областные Отдѣлы.

34. Областные Отдѣлы Союза объединяютъ въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ всѣ мѣстные его Отдѣлы.

35. Для организаціи Областного Отдѣла необходимо наличіе не менѣе двухъ мѣстныхъ Отдѣловъ въ данномъ государствѣ.

Примѣчаніе: Способъ организаціи Областного Отдѣла опредѣляется путемъ соглашенія между Мѣстными Отдѣлами.

36. Областной Отдѣлъ считается созваннымъ по полученіи извѣщенія Центральнаго Комитета объ утвержденіи его организаціи и о принятіи его въ составъ Союза.

37. Областной Отдѣлъ имѣетъ свое Делегатское Собраніе, избираемое на основаніи вырабатываемыхъ на мѣстѣ положеній, одобренныхъ Центральнымъ Комитетомъ.

Б. Мѣстные Отдѣлы.

38. Мѣстные Отдѣлы Союза открываются въ любой мѣстности въ составѣ не менѣе семи лицъ; объ этомъ учредители сообщаютъ Областному Комитету съ указаніемъ лицъ, избранныхъ въ Президіумъ Отдѣла.

Примѣчаніе. При отсутствіи въ данномъ государствѣ Областного Отдѣла Союза, его функціи беретъ на себя Центральный Комитетъ.

39. Мѣстный Отдѣлъ считается созваннымъ по полученіи извѣщенія отъ Областного Комитета о принятіи его въ составъ Союза.

40. Всѣ члены Мѣстнаго Отдѣла образуютъ Общее Собраніе, которому по отношенію къ Мѣстному Отдѣлу, его Комитету и Президіуму принадлежатъ права Делегатскаго Собранія.

41. Мѣстный Отдѣлъ избираетъ въ Делегатское Собраніе всего Союза по одному представителю на каждые 50 членовъ Отдѣла.

Примѣчаніе. Отдѣлы, не имѣющіе 50 членовъ, не теряютъ права представительства въ Делегатское Собраніе.

VII.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ КОНФЕРЕНЦІИ ПО ОБЩИМЪ ТЕКУЩИМЪ ВОПРОСОМЪ.

Конференціей въ первомъ засѣданіи было постановлено послать нижеслѣдующія привѣтствія:

1. Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

   Русскіе конституціонные монархисты, съѣхавшіеся въ Берлинѣ изъ разныхъ странъ, повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженія своей вѣрнопреданности и непоколебимой вѣрности Династіи.

2. Высшему Монархическому Совѣту.

   Учредительная Конференція Русскаго народно-монархическаго Союза (конституціонныхъ монархистовъ) привѣтствуетъ Высшій Монархическій Совѣтъ, руководящій органъ объединеннаго монархическаго движенія, и выражаетъ свою твердую увѣренность въ томъ, что только дружными усиліями всѣхъ русскихъ монархистовъ безъ различія направленій можетъ быть возстановлена русская историческая государственность.

3. Его Превосходительству генералу бар. Врангелю, Главнокомандующему Русской Арміей.

   Учредительная конференція Русскаго народно-монархическаго Союза (конституціонныхъ монархистовъ) привѣтствуетъ Ваше Превосходительство и, въ лицѣ Вашемъ, доблестную Русскую Армію. Сила духа ея участниковъ и Ваша неколебимая твердость сберегли ее донынѣ вопреки всѣмъ стараніямъ враговъ Россіи, создавъ нерушимую нравственную связь между воинами, разсѣянными по разнымъ странамъ.

   Мы глубоко убѣждены въ томъ, что славному прошлому Русской Арміи будетъ соотвѣтствовать и славное будущее въ великой и трудной работѣ по возстановленію нашего разореннаго и поруганнаго родного дома Россійской Имперіи.

Въ засѣданіи 29 Марта, по полученіи свѣдѣній объ убійствѣ В. Д. Набокова, Конференціей была принята слѣдующая резолюція:

„Глубоко потрясенные и возмущенные совершившимся 28 Марта безсмысленнымъ убійствомъ русскаго общественнаго дѣятеля, скорбя о трагической кончинѣ уважаемаго Владимира Дмитріевича Набокова, русскіе конституціонные монархисты, собравшіеся на совѣщаніе, созванное „Грядущей Россіей“, выражаютъ самое рѣзкое осужденіе политическимъ убійствамъ вообще, и этому безотвѣтственному преступленію, наносящему глубокій вредъ русскому дѣлу.“

Кромѣ того, конференціей было послано, черезъ особую делегацію, нижеслѣдующее письмо вдовѣ убитаго В. Д. Набокова:

„Учредительная Конференція Русскаго конституціонно-монархическаго Союза проситъ Васъ, многоуважаемая Елена Ивановна, принять выраженіе глубочайшаго и безпредѣльнаго ея негодованія, вызваннаго злодѣйскимъ убійствомъ, жертвой котораго палъ Владиміръ Дмитріевичъ. Да послужитъ всеобщее Вамъ сочувствіе всѣхъ честныхъ людей поддержкой Вамъ и семьѣ Вашей въ обрушившемся на Васъ незаслуженномъ ударѣ слѣпой судьбы.“

Послѣ принятія резолюціи, Конференція перешла къ очереднымъ дѣламъ, когда въ залу засѣданій былъ введенъ нарядъ полиціи и всѣ участники были задержаны и доставлены въ Полицей-президіумъ. Послѣ опроса, всѣ были немедленно освобождены, причемъ организаторамъ совѣщанія было заявлено, что, въ виду вызваннаго въ русскихъ лѣвыхъ кругахъ возбужденія по поводу убійства В. Д. Набокова, Берлинская полиція, во избѣжаніе инцидентовъ, требуетъ прекращенія общихъ собраній конференціи.

Вслѣдствіе этого, выборы въ Центральный Комитетъ Союза были произведены путемъ подачи записокъ особой избирательной комиссіи, и участниками Конференціи былъ затѣмъ подписанъ учредительный актъ Русскаго народно-монархическаго Союза (конституціонныхъ монархистовъ).

Учредительный Актъ Русскаго народно-монархическаго Союза (Конституціонныхъ монархистовъ)

31-го Марта 1922 г.

Учредительная Конференція Русскаго народно-монархическаго Союза (конституціонныхъ монархистовъ), собравшаяся въ Берлинѣ 25 Марта 1922 года въ составѣ:

Е. А. Ефимовскій,
баронъ Б. Г. фонъ Кешенъ,
М. И. Горемыкинъ,
баронъ М. А. Таубе,
С. С. Ольденбургъ,
Н. Н. Чебышевъ,
А. М. Масленниковъ,
Г. В. Курловъ,
Д. И. Пестржецкій,
Митрополитъ Евлогій,
А. А. Мосоловъ,
графъ М. М. Перовскій-Петрово-Солово,
В. В. Шафонскій,
В. В. Ростиславовъ,
В. В. Бискупскій,
А, А. Гулевичъ,
Е. П. Ковалевскій,
В. Г. Ветчининъ,
П. П. Жемчужниковъ,
Л. А. Казембекъ,
Ф. И. Верисоцкій,
князь Н. С. Оболенскій,
Л. К. Неппенстремъ,
Ю. Н. Маклаковъ,
Б. Н. Шамонинъ,
В. М. Левитскій,
С. Т. Варунъ-Секретъ,
И. Ф. Наживинъ,
В. К. Тубенталь,
Н. А. Мельниковъ,
М. В. Шиповскій,
А. А. Гельбке,
Г. М. Хомяковъ,
С. В. Оффенбергъ,
В. А. Войно,

обсудивъ основныя положенія программы Союза, изложенныя въ принятыхъ Конференціей резолюціяхъ и тезисахъ по заслушаннымъ докладамъ, постановила:

1. Образовать Русскій народно-монархическій Союзъ (конституціонныхъ монархистовъ).

2. Утвердить уставъ Союза (гл. VI).

3. Избрать Центральный Комитетъ Союза въ составѣ: В. Г. Ветчинина, М. И. Горемыкина, Е. А. Ефимовскаго, П. П. Жемчужникова, барона Б. Г. фонъ Кешенъ, Г. В. Курлова, Н. Н. Львова, А. М. Масленникова, графа В. В. Мусинъ-Пушкина, графа М. М. Перовскаго-Петрово-Солововo, Н. Н. Шебеко, А. А. Гулевича, Л. Н. Новосильцева, В. В. Ростиславова, барона М. А. Таубе, Н. Н. Чебышева, С. С. Ольденбурга, Л. А. Казембекъ, Е. П. Ковалевскаго и С. Т. Варунъ-Секрета.

4. Признать нижеслѣдующія организаціи вошедшими въ составъ Союза:

а) „Союзъ освобожденія и возсозданія Родины“ (Парижъ),
б) „Союзъ возстановленія Родины“ (С. К. С. Х. С.),
в) „Союзъ спасенія Родины“ (Константинополь),
г) „Союзъ возрожденія Родины“ (Германія).

5. Признать областными отдѣлами Русскаго народно-монархическаго Союза:

а) „Союзъ освобожденія и возсозданія Родины“ — во Франціи,
б) „Союзъ возстановленія Родины“ — въ С. К. С. Х. С.,
в) „Союзъ спасенія Родины“ — въ Турціи и
г) „Союзъ возрожденія Родины“ — въ Германіи.

6. Поручить Центральному Комитету:

а) выработать и опубликовать декларацію отъ имени Союза;
б) разработать докладъ Союзу по вопросу о престолонаслѣдіи и таковой сообщить къ свѣдѣнію во всѣ отдѣлы Союза;
в) избрать и указать Высшему Монархическому Совѣту лицъ, приглашеніе которыхъ на общемонархическій Съѣздъ Союзъ признаетъ необходимымъ.

Центральный Комитетъ Союза.

Въ первомъ своемъ засѣданіи Центральный Комитетъ Союза постановилъ кооптировать въ свой составъ Ф. И. Верисоцкаго, и избралъ Президіумъ въ слѣдующемъ составѣ:

Предсѣдатель: Ефимовскій, Евгеній Амвросіевичъ;
Товарищи Предсѣдателя: Горемыкинъ, Михаилъ Ивановичъ; бар. Таубе, Михаилъ Александровичъ.
Казначей: бар. Кешенъ, Борисъ Густавовичъ.
1-й секретарь: Ольденбургъ, Сергѣй Сергѣевичъ.
2-й секретарь: Ростиславовъ, Владиміръ Владиміровичъ.

Оглавленіе.

I. . . . . 3—5
Подготовительныя работы 3. — Открытіе Конференціи 5.

II. Доклады по освѣщенію современнаго положенія . . . . . 6—14
Проф. бар. М. А. Таубе. О международномъ положеніи 6. — С. С. Ольденбургъ. Положеніе совѣтской Россіи 9. — А. М. Масленниковъ. О монархическомъ движеніи 12.

III. Доклады по вопросамъ государственнаго строительства . . . . . 15—39
Е. А. Ефимовскій. Вопросы государственнаго устройства, національный и окраинный 15. — Митрополитъ Евлогій. Церковь и Государство 21. — С. С. Ольденбургъ. Мѣропріятія переходнаго времени 29.

IV. Доклады по экономическимъ вопросамъ . . . . . 40—61
С. С. Ольденбургъ. Основы хозяйственной политики 40. — М. И. Горемыкинъ. Земельный вопросъ 47.

V. Доклады по вопросамъ дня . . . . . 62—71
Н. Н. Чебышевъ. Армія 62. — Е. А. Ефимовскій. Тактика конституціонно-монархическаго движенія 69.

VI. Организаціонные вопросы . . . . . 72—74
Уставъ Русскаго народно-монархическаго Союза 72.

VII. Постановленія Конференціи по общимъ текущимъ вопросамъ . . . . . 75—76
Привѣтствія, резолюціи и обращенія 75. — Учредительный Актъ Русскаго народно-монархическаго Союза 76. — Центральный Комитетъ Союза 76.

Института
при Ц.К. В.К.Г.

10р.